

ВРЕМЯ
ПОКАЖЕТ

Книжный червь Переводы книги
ШАНТАЛЬ ФЕРНАНДО

Шанталь Фернандо

Время покажет

Оригинальное название: Chantal Fernando «Time will tell» 2015

Переведенное: Шанталь Фернандо «Время покажет» 2016

Перевод: Юлия Михайлова

Редактор и оформитель: Наталья Давлад, Юлия Михайлова

Обложка: Анастасия Токарева

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Стефани Ноулз

Спасибо тебе за все, что ты делаешь!

ПРОЛОГ
Ксандер

Мой отец умер.

Джек Кейн был одним из самых важных людей в моей жизни, и теперь он ушел. Я веду себя, как нормальный человек, но чувствую себя отнюдь не нормально. Я просто существую. Не живу. Я просто не умираю. Вот в чем разница. Я чувствую, как часть меня потеряна, как будто мою спину разрезали и вырвали позвоночник, а теперь оставили пытаться справиться со всем, что у меня осталось.

Мой папа — все для меня.

Был всем.

Прошел месяц.

Как он мог уйти?

Джек Кейн был сильным мужчиной: ничто, как предполагалось, было не в состоянии его повергнуть, верно?

Именно так я всегда думал, взрослея. Он был огромен; ничто не побеспокоило бы моего папу. Он был эталоном мужчины, которым я хотел вырасти. Он не был идеален, но я никогда и не ожидал от него этого. А он также не ожидал, что я буду идеальным сыном, и Бог знает, что я таким не был.

Я был проказником.

Но он любил меня безоговорочно и всегда был рядом, чтобы поддержать, несмотря ни на что.

Не могу поверить, что это произошло. Я всегда думал, что мой папа непобедим.

Конечно, мужчина, как он, не пошел бы домой пешком после ночной гулянки в баре, чтобы его ненароком не ограбили, однако оказался глуп и эгоистичен, чтобы сесть за руль, представляете?

Ирония судьбы не была упущена мною.

Я уставился на входную дверь, желая, чтобы это он открыл ее и вошел внутрь. Дом пуст и наполнен воспоминаниями, словно насмехается надо мной, напомнив о том, как все когда — то было.

Это — горьковато — сладкое чувство.

Это все, так или иначе, делает меня еще более одиноким.

Еще только один раз. Если бы только я мог увидеть его еще раз. Что бы я сказал ему? Что я горжусь им? Что знал, насколько мне повезло иметь такого отца, как он? То, что мне жаль, что я был безумным ребенком, усложнявшим его жизнь время от времени?

Я вытираю щеку, когда ощущаю, как по ней скатывается что — то влажное.

Я не помню, когда в последний раз плакал. Думаю, когда был еще мальчишкой. Я рад, что ряди никого нет, чтобы увидеть меня таким — настолько чертовски слабым. После того, как я приложил все усилия и направил их на утешение свое сестры, Саммер, теперь я в состоянии сосредоточиться на себе. В то время как моя сестра была близка с папой, она не проводила с ним так много времени, пока росла. Саммер лишь фактически находилась в его жизни на протяжении последних нескольких лет из — за ее безумно — дурной контролирующей матери. Я же, с другой стороны, находился рядом с папой с того дня, как открыл глаза.

Он был моим героем.

Он был неотесанный, тусил с байкерами, пил и много матерился. Хотя отец и был груб, но имел золотое сердце.

Теперь он находится в шести футах под землей.

Я хожу по прихожей туда — сюда, провожу пальцами по волосам и тяну за кончики.

И затем принимаю решение.

Впервые в своей жизни, мне просто необходимо уехать. Сбежать. Находиться где — то в другом месте.

Мне нужно стать свободным.

Залечит ли время все раны?

Думаю, только время покажет.

ГЛАВА 1

Триллиан

Я устала на торт для его оценки. Думаю, это все же лучшее из моих творений — шоколадно — ванильный, круглой формы и покрытый шоколадом. Торт для моей лучшей подруги и поделника, Эйприл. Сегодня ее двадцать первый день рождения, поэтому я приехала сюда в девять утра и заканчиваю торт, которым собираюсь удивить ее, хотя он, на самом деле, не станет сюрпризом. Я пеку торты для всех, кого знаю. Я пишу «Счастливого 21-го Дня Рождения, Эйприл» в нижней части торта розовой глазурью, чтобы завершить его.

Идеально.

Он ей понравится.

Мой телефон издает звуковой сигнал о сообщении от нее. Легка на помине.

Эйприл: Я люблю тебя.

Широко улыбаюсь и отправляю ответ.

Трилл: Полагаю, ты получила мой подарок.

Эйприл: Его только что доставили! Серьезно? Ты балуешь меня! Спасибо. Я влюбилась в подарок.

Я подарила ей билеты на концерт Эда Ширана¹ и шоколадный букет, который доставили ей домой.

Трилл: Рада, что тебе понравилось.

Эйприл: Приезжай ко мне к шести. Не могу дождаться вечера!

Я встречаюсь с Эйприл у нее дома, мы поужинаем, поедим торт и выпьем, прежде чем отправиться на ночь танцев, чтобы, как вы понимаете, выпить еще больше. Я на самом деле не очень много пью. Почти не хожу на вечеринки за исключением случаев, когда Эйприл приглашает, потому что с трудом могу отказать ей. Я отношусь слегка к скучной личности, по крайней мере, мне так говорят. Я предпочла бы лучше прильнуть с хорошей книгой, чем трясти задницей на танцполе, но это только мое мнение.

Эйприл является моей полной противоположностью. Она любит появляться в обществе и пробовать что — то новое. Она вытаскивает меня из зоны комфорта, хотя мне это и не всегда нравится, но знаю, мне необходимо развеяться.

Я на обучаюсь последнем курсе университета, чтобы стать воспитателем в детском саду, а также я пеку торты или читаю в свободное время. Это не похоже на описание среднестатистической двадцатидвухлетней девушки, но вот такая я.

Что могу сказать, я — человек привычки. Каждое утро в семь утра, минута в минуту, мне нравится бегать. Кроме того, чтобы помочь мне держать себя в форме, бег также дает шанс разобраться в своих мыслях. У меня хорошая жизнь, но не идеальная. Мать оставила меня с отцом, когда мне было семь лет, и я с тех пор я ее не видела. Очевидно, быть матерью и женой дальнбойщика не было ее главной мечтой.

Когда два года назад папа умер от рака, я осталась одна. У меня все же есть родственники, разбросанные по всей стране, но ни один из них не живет поблизости к тому месту, где обитаю я, а переезжать я очень не хочу. Мой дом принадлежал отцу, и он любил его. Я не могу решиться продать его или съехать. Чтобы выплатить как можно больше за дом, папа упорно работал, так что ипотечный взнос был совсем невелик. И благодаря страховому полису отца, который он оставил мне, я смогла оплатить его полностью. В промежутках между продажей тортов, работой неполный день в кафе — мороженом, и деньгами в банке от страховой выплаты, я хорошо справляюсь. Даже вполне прилично. Но я променяла бы все это лишь на еще один день вместе с ним.

Схватив кекс, который вчера вечером я сделала для своего соседа, Зака, надкусываю его

и бреду в свою комнату. Сегодня пятница и у меня два занятия, которые необходимо посетить, прежде чем вернусь домой и стану переживать, что надеть для вечера с Эйприл.

Меня останавливает стук в парадную дверь, и я меняю направление. Облизывая глазурь с пальцев, открываю дверь правой рукой.

— Это один из моих кексов? — спрашивает Зак, сощурившись, взглянув на мои пальцы. Я ухмыляюсь, затем подношу кекс ко рту и доедаю его.

— А что если так и есть?

Зак усмехается, когда открывает дверь и заходит внутрь, направляясь напрямиком в кухню. Я закрываю входную дверь и следую за ним.

— Ты испекла только двенадцать!

Я смеюсь.

— Ты так чертовски избалован, Зак. Двенадцать кексов для тебя недостаточно?

Он берет один и откусывает, и половина кекса исчезает у него во рту.

— Да, если бы только я один их ел. Каждый убудок приходит и съедает по одному.

Он кладет немного денег на стол, и я смотрю на него с неодобрением.

— Не начинай.

— Просто заткнись и возьми деньги, Трилл, — говорит он, облизывая глазурь с губ.

— Ты знаешь, что я не беру денег с семьи, — говорю спокойно.

И Зак был самой близкой частью семьи, которая у меня имелась.

Он и его папа жили по соседству на протяжении последних четырех лет. Зак и я стали друзьями, и они оба присматривают за мной с тех пор, как скончался папа. Крайне маловероятная дружба, учитывая отца Зака, Грима, который является президентом Мотоклуба «Ветряные Драконы». Зак — моего возраста и также входит в МК². Я называю его принцем на мотоцикле каждый раз, когда хочу позлить. Он носит свою нашивку прямо поверх облегающей белой футболки и потертых джинсов. Он — привлекательный мужчина с рыжеватой каштановыми волосами и отчетливыми бледно-голубыми глазами. Когда я впервые встретила Зака, то слегка запала на него. Но наши отношения вскоре превратились в дружеские. И с тех пор я не могу даже думать о нем в другом плане.

— Знаю, ты не ожидаешь того, что я заплачу, Трилл, но я хочу сделать это, — говорит он. — Сегодня день рождения Эйприл, да?

Я киваю.

— Да, ты пойдешь?

Он проводит рукой по волосам, которые находятся в беспорядке.

— Я буду рядом. Нужно же приглядывать за тобой, в конце концов.

Я хмурюсь.

— Я могу позаботиться о себе.

Он смеется и гладит меня по макушке. Как собаку.

— Ты не сталкивалась с законами улицы, малышка. Ты — хорошая маленькая невинная девушка.

Я показываю ему средний палец.

— Просто потому что ты не видишь, как я танцую тверк³ каждые выходные, совсем не значит, что я не имею знаний и опыта выживания в уличной среде.

Зак начинает смеяться. Во все горло.

Мои губы сжимаются.

— Ты представляешь, как я танцую тверк, не так ли?

Он хлопает по бедру.

— Да, и это чертовски смешно.

— Эй, я — достойный танцор! — говорю, обижаясь.

— Ты — хороший танцор. Ну, я лишь однажды видел, как ты танцуешь на своем дне рождения. Но я не видел, чтобы ты трясла задницей или выглядела, словно трахаешь кого — то на танцполе.

Мои глаза округлились.

— Кто танцует так, словно трахается?

Ладно, возможно, я видела это в видеоклипах, но никогда чего — либо настолько развратного в клубе.

— Женщины в целом, — отвечает он, ухмыляясь. — Поверь мне.

— Возможно, они ведут себя именно так рядом с тобой, — говорю я, хмурясь. — Я видела, как около тебя выются глупые женщины.

Он сгибает свой бицепс.

— У меня есть собственное обаяние.

Я закатываю глаза.

— Ты думаешь, что обладаешь собственным обаянием.

Он усмехается, а в глазах светится веселье.

— Думаю, ты единственная женщина в городе, которая неуязвима.

— Потому что я единственная женщина в городе, которая знает настоящего тебя, — говорю в ответ, гордясь своим остроумием.

Он прикладывает ладонь к сердцу.

— Невинная маленькая Триллиан, как бы ни так. У тебя острый язычок.

Я смеюсь, мои плечи трясутся.

— Ты единственный, кто называет меня невинной. Я никогда не относилась к такому.

Он притягивает меня к себе и небрежно целует в щеку. Я отталкиваю его и быстро вытираю щеку.

— Зак!

— Ты любишь меня.

— Ага, — бормочу я.

— Каждый раз, когда я покидаю этот дом, то чувствую, как мое эго сильно уменьшается, — ворчит он.

Я качаю головой, борясь с улыбкой.

— Тогда здесь моя работа закончена.

С Заком легко находиться рядом — по крайней мере, со мной он такой. Однажды я увидела другую его сторону, но у меня такое чувство, что она проявляется чаще, когда он находится со своим клубом.

— Помнишь, я рассказывал тебе о своем друге Ксандере? — спрашивает он, когда берет яблоко из моей миски с фруктами и откусывает его.

— Да, помню, — говорю я. — Твой друг детства. Вы, ребята, видите друг друга один раз в год, не так ли?

Он кивает, медленно жуя.

— Да, мы стараемся.

Мы живем в городке под названием Ченнон. Это — провинциальный город в десяти

часах езды от крупного города.

— Так что насчет него? — спрашиваю, проявляя любопытство.

— Он позвонил мне и спросил, не возражаю ли я, если он приедет погостить на пару дней.

Я улыбаюсь.

— Ты должно быть рад этому.

— Да, — говорит он, проглотив яблоко, а затем еще раз укусив его. — Мы всегда весело проводим время. Хотя я переживаю за него. Он совсем недавно потерял своего папу. Помнишь, я ездил на похороны в прошлом месяце? Джека Кейна?

Я слегка киваю.

— Помню.

— Джек был папой Ксандера.

Я с трудом сглатываю, выражение моего лица смягчается.

— Мне жаль это слышать. Возможно, он хочет приехать сюда и отвлечься, сбежать от всего на некоторое время.

Я знаю не понаслышке, сколько боли приносит потеря родителя. Я никогда не пожелала бы этого даже своему злейшему врагу.

Если бы у меня имелся злейший враг.

Зак вздыхает и берет коробку с кексами в одну руку, а половину яблока все еще держит в другой руке.

— Да, похоже на то. Это чертовски отстойно. Я знаю, как близки они были. Будет приятно его увидеть, несмотря на обстоятельства. Так или иначе, увидимся вечером, Трилл. Закрой за мной дверь.

— Ладно, — отвечаю я, запирая дверь, как только он вышел. Я убираюсь на кухне, а затем принимаю душ и одеваюсь для того, чтобы пойти в универ.

ГЛАВА 2

Триллиан

— Этот торт восхитителен, — говорит Эйприл, когда вновь откусывает его.

— Я рада, что тебе понравился.

— Понравился? Я чертовски сильно обожаю его. Тебе следует открыть свой собственный магазин, — говорит она, издавая стоны.

Мои губы кривятся, когда я смотрю на то, как она поедает торт и издает звуки, как во время оргазма.

— Мы уже говорили об этом.

— Трилл, ты потрясающе выглядишь сегодня! — выкрикивает Аманда. Здесь присутствуют самые близкие друзья Эйприл. Некоторых я знаю, например Аманду, других же нет.

— Спасибо, Аманда, ты тоже, — говорю я застенчиво, теребя подол своего черного платья. Оно не слишком обнажает тело, совсем не в стиле одежды Эйприл, но оно облегающее и подчеркивает мою фигуру. Я не стройная девушка. Я фигуристая с телосложением в форме песочных часов. По крайней мере, так говорит мне Эйприл. У меня широкие бедра, задница больше, чем мне бы хотелось, а грудь не поместится в ладонь.

— Присоединяюсь, — говорит Эйприл. — Я тоже люблю, когда твои волосы так уложены.

Мои волосы обычно очень кудрявые, но сегодня я выпрямила их утюжком для волос, и теперь они идеально прямые, гладкие и спадают мне на спину.

— Спасибо.

— Хочешь еще коктейль? — спрашивает она, посмотрев на предварительно сделанную водку, смешанную с напитком, которая у меня в руках.

Это — девчачий коктейль.

В нем также не слишком много алкоголя, и я не против того, какой он на вкус в основном потому, что не ощущается алкоголь.

— У меня еще есть, — отвечаю ей.

Она протягивает руку и теребит прядь моих волос.

— Хотелось бы мне иметь такие же волосы.

Я оглядываю ее стройное тело, светлые волосы и большие голубые глаза.

— Заткнись, Эйприл.

Она смеется, а затем делает глоток из бокала.

— Я серьезно, Трилл. Они такие черные, что выглядят почти синими, да еще и твои ярко — голубые глаза, боже мой.

Опускаю взгляд на свой коктейль, пытаюсь скрыть румянец.

— Спасибо, детка.

— Эй, я просто честна. Тебе хорошо здесь? Я собираюсь пообщаться с друзьями.

— Иди, — говорю ей, улыбаясь. — Тебе не нужно нянчиться со мной.

Она кладет руку на бедро.

— Знаю. Я просто прекрасно осознаю, что это на самом деле не твоя стихия, поэтому мне нравится приглядывать за тобой.

Я закатываю глаза.

— Все хорошо. Я наслаждаюсь своим коктейлем и слушаю музыку.

Она кивает.

— Я только поздороваюсь с каждым и вернусь.

Она уходит, покачивая бедрами, а затем разговаривает с некоторыми своими друзьями. Я допиваю коктейль, затем встаю и направляюсь к холодильнику за еще одним. В этот раз выбираю водку с клюквой, затем ухмыляюсь — посмотри на себя, Трилл, ты пробуешь что — то новенькое.

— Эй, Трилл, — говорит Аманда позади меня. — Угадай, что я услышала сегодня?

Это звучит не очень хорошо.

— Что?

— Ричард приедет в «Дрейк» сегодня вечером.

«Дрейк» — один из пабов в городе, в который мы сегодня пойдем. Эйприл работает там по выходным барменом, иногда даже в будние дни после школы. Она учится, чтобы стать учителем, как и я, но в высшей школе вместо первичного образования.

— И?

— И он сказал мне, что хочет пригласить тебя на свидание, — говорит она, ухмыляясь. — Давай же. Он хорошо выглядит, прими его приглашение.

Он хорош. В смысле, в нем нет ничего плохого. Я просто не чувствую никакого притяжения между нами. Хотя это объясняет, почему он приходит купить мороженое почти в каждую мою смену. Мои часы работы каждую неделю одинаковы, и, кажется, обычно, он появляется.

— Я не заинтересована, но уверена, что он — хороший парень, — говорю я. — Почему бы тебе не пойти с ним?

Она усмехается.

— Возможно. Я ищу кого — то для вечеринки сегодня вечером.

— Ну, я верю в тебя, — говорю с улыбкой.

Двух зайцев одним выстрелом.

— Если бы только Зак посмотрел в мою сторону, — бормочет она, после чего выпивает свой напиток.

— Вероятно, Зак тоже будет там, — говорю ей.

— Да, но он не заинтересован, — надула губки она. — Он такой красавчик. Не знаю, как ты живешь рядом с ним, не желая каждую ночь затащить его в койку.

Я давлюсь напитком.

— Я справляюсь.

Все мы тусуемся в течение следующего часа, прежде чем забираемся в два такси максимальной вместимости и отправляемся в паб. Когда мы приезжаем туда, место переполнено — довольно обычная обстановка для ночи пятницы. Я начинаю сожалеть о том, что надела десятисантиметровые каблуки, когда мы выстраиваемся в линию, чтобы войти. С печатью на каждом запястье мы заходим внутрь одной многочисленной группой, но скоро расходимся, поскольку некоторые девочки направляются в бар, а некоторые на танцпол. Эйприл и я выбираем танцпол. Двигаясь под музыку, я изо всех сил стараюсь расслабиться.

Спустя несколько песен, хлопаю Эйприл по плечу.

— Я пойду выпью немного воды. Ты хочешь?

Она качает головой и одаривает меня улыбкой, после чего я улыбаюсь ей в ответ. Направляюсь к бару, открываю сумочку и достаю кошелек. Когда я смотрю направо, то вижу мужчину и окидываю его оценивающим взглядом.

Вау.

Я определенно никогда не видела этого мужчину раньше. Никогда не забыла бы это точеное лицо, светло — каштановые волосы до плеч, карие глаза, сильную челюсть и губы, которые я бы не возражала пососать. Он красив, и я заинтригована. Раньше я никогда не чувствовала мгновенное влечение вроде этого и не знаю, как реагировать. Сделав небольшой вдох, отворачиваюсь. Ладно, мне нужно еще раз взглянуть. Стараясь быть как можно более незаметной, я слегка наклоняю голову, чтобы посмотреть на него и обнаруживаю, что он уже пялится в мою сторону.

Попалась.

— Привет, — говорит он, и уголки его губ приподнимаются вверх.

У него слишком сексуальная улыбка.

Я смотрю по сторонам, чтобы убедиться, что он обращается ко мне.

Так и есть.

Дерьмо. Так и есть.

Я вглядываюсь в его черты лица еще раз.

Он красив.

Нет, он нечто большее. Он чертовски красив.

Восхитительный.

Удивительный.

Вау.

Как долго я пялюсь?

Мой пристальный взгляд опускается к его полным губам, в данный момент сморщенным с каждой стороны с милой ямочкой на подбородке. Обе его руки покрыты татуировками, два полноценных рукава, и я вижу, как кое — что выглядывает из — под его черной футболки.

— Привет, — отвечаю я, убирая волосы за ухо. Отвожу взгляд и смотрю прямо перед собой, пытаюсь привлечь внимание бармена.

— Ты здесь с кем — то? — спрашивает он таким насыщенным тоном, оглядывая бар, прежде чем вернуть свой пристальный взгляд обратно на меня.

— С подругами, — отвечаю я, от его пронизательного взгляда мои щеки слегка покрываются румянцем.

— Как тебя зовут...

— Привет, секси, — мурлычет женщина, когда встает рядом с ним.

Он поворачивает голову и улыбается ей, но это выглядит натянутым.

— Здравствуй.

— Не хочешь потанцевать? — спрашивает она, заманчиво облизывая губы.

Он качает головой, поворачиваясь, чтобы посмотреть на меня всего секунду, прежде чем вернуть свое внимание на нее.

— Нет, Спасибо.

— Ты уверен? — спрашивает она, хлопая ресницами. — Возможно, ты можешь дать мне свой номер, и я позвоню тебе в другой раз?

— Прости, — отвечает он, потирая затылок. — Я не заинтересован.

Неловко наблюдать за тем, как кого — то отвергают, но я не могу отвести взгляд.

Она поворачивается, смотрит на меня, а затем уходит. Что, черт возьми, я сделала ей?

— Могу я предложить тебе выпить? — спрашивает он, заставляя меня взглянуть на него вновь.

— Спасибо, но я откажусь, — отвечаю, улыбаясь. — Как тебя зовут?

— Видимо, секси, — размышляет он, его губы поддергиваются.

Ну, женщина не ошиблась.

— Ты только что приехал в город? — спрашиваю, проявляя любопытство на его счет.

Он кивает.

— Это так заметно, да?

Я никогда не видела его раньше, так что просто предположила. Я заказываю бутылку воды и плачу за нее сама.

— Упрямая, — слышу, как он бормочет себе под нос.

Я хмурюсь.

— Потому что не хочу, чтобы незнакомец покупал мне выпить?

Его губы скривились.

— Ладно, если бы предлагал кто — то другой, а не я, то сказал бы, что это было умно.

— А ты значит исключение из правил?

— Ты сказала это, не я, — ответил он с ухмылкой.

Эйприл подходит ко мне сзади и обнимает за талию.

— Триллиан, кто, черт возьми, этот восхитительный мужчина?

Мужчина улыбается от вопроса Эйприл, а затем вновь смотрит на меня.

— Триллиан, — медленно проговаривает он, словно пробуя за языке, как оно звучит. —

Красиво.

Эйприл тычет в меня пальцами.

— Обалдеть.

Я впиваюсь в нее взглядом, который она, конечно же, игнорирует.

— Хочешь потанцевать, Триллиан?

Я с трудом сглатываю. Хочу ли я танцевать?

Он протягивает руку, и я беру ее, не задумываясь. Эйприл всегда говорит мне, что мне нужно быть более спонтанной, отрываться время от времени, использовать каждый шанс. Здесь и сейчас. Почему бы не начать прямо сейчас? Он ведет меня в центр танцпола. А затем смело кладет руки на мою талию, и мы оказываемся лицом друг к другу.

— Так вот, где прячутся все красавицы? — говорит он мне на ухо, вызывая тем самым мурашки на руках.

— Существует много красавиц в Ченноне, — говорю я, оглядываясь.

Я нервничаю. Мне не очень везет в знакомстве с новыми людьми, и кто — то вроде него не вписывается в зону моего комфорта. Однако по каким — то причинам мне не хочется уходить.

Он качает головой, как будто я упустила смысл его слов, и притягивает меня ближе к себе. Двигая телом в такт музыке, не отводит от меня взгляд. Конечно, он еще и хороший танцор. Я застенчиво опускаю взгляд и наблюдаю за тем, как трясусь бедрами. Пальцем он поднимает мой подбородок обратно.

— Ты не представляешь насколько ты потрясающая, не так ли?

Это риторический вопрос?

Я не знаю.

Не зная, куда посмотреть, мои глаза оглядывают все вокруг, пока у меня не остается никакого выбора, как только поглядывать на него снизу вверх. Каждый раз, когда он смотрит на меня, на его лице появляется это возбужденное выражение.

Он выглядит так, как будто хочет съесть меня живьем, и я не знаю, как относится к этому. Единственное, что я знаю, так это то, что все это будоражит меня. По моему телу проносится адреналин, пульс участился, а ладошки вспотели.

Не думаю, что когда — либо была настолько обескуражена рядом с личностью противоположного пола. Что же в нем такого? Меня влечет к нему, и дело в большем, чем просто в его красивой внешности. Я встречала много красивых мужчин в своей жизни, но ни один из них не смотрел на меня так, как он. Ни один из них не изучал меня с такой интенсивностью, словно они хотели знать обо мне все. Как будто им требовалось время, чтобы понять меня, желая заглянуть в глубину души.

Возможно, я просто теряю свой чертов рассудок.

Наши тела соприкасаются на протяжении всей песни, и когда она заканчивается, то он

нехотя отступает назад, кладет руку мне на спину и направляется со мной обратно к бару. Его пальцы обжигают мою поясницу, вызывая жжение на коже. Я настолько восприимчива к нему, что ощущаю почти каждое его движение.

— Трилл, мы отправляемся в следующий бар, — говорит Эйприл, касаясь моей руки, но ее глаза не смотрят на меня.

— Куда вы идете? — спрашивает он ее, подойдя еще ближе ко мне. Я ощущаю тепло от его тела и борюсь с желанием прильнуть к нему.

— «Дрим». А что, ты поедешь? — смело спрашивает она его, приподнимая бровь.

Он берет меня за руку и улыбается.

— Да. Но я возьму Триллиан с собой.

Серьёзно?

Оттого, что он принял решение за меня, я бросаю на него хмурый взгляд, но он лишь ухмыляется в ответ. Его забавляет вся эта ситуация.

— Ты пил? — спрашивает Эйприл, подозрительно смотря на него.

Он качает головой.

— Один напиток. Все хорошо. Я не подверг бы Триллиан опасности.

Эйприл смотрит на меня и улыбается.

— Решать тебе, Трилл. Встретишься с нами там?

Мне?

Я не отвечаю.

Эйприл отводит меня в сторону и говорит.

— Он потрясающе красив и не может отвести от тебя взгляд. Поживи немного! Увидимся в «Дрим».

Я закатываю глаза. Ей не нужно произносить мне свою обычную речь, потому что эти слова уже крутятся в моей голове.

Она уходит, и я смотрю ей вслед, пытаюсь напомнить себе, почему именно дружу с ней.

— Ты можешь поехать с ними, если хочешь, — говорит сексуальный незнакомец, выглядя немного разочарованным. Его карие глаза переключаются с меня на Эйприл, которая уже находится у выхода из клуба.

— Я хочу поехать с тобой, — говорю, понимая, что это правда.

Почему бы и нет, верно? Это всего лишь поездка до следующего бара. «Дрим» располагается недалеко, и возможно я смогу узнать больше об этом таинственном мужчине.

Его медленно появляющаяся улыбка могла бы осветить всю улицу.

— Хорошо, — бормочет он, подняв руку и положив мне ее на шею. — Хочешь уйти прямо сейчас?

Я киваю.

— Конечно.

Идя бок о бок, мы выходим на улицу, на автостоянку, наши руки соприкасаются. Когда он останавливается перед зловеще выглядящим черным матовым мотоциклом, у меня отпадает челюсть.

— Никогда раньше не ездила на байке? — спрашивает он, говоря так, словно уже знает ответ.

Я качаю головой и тереблю ремешок своей сумочки.

— Никогда.

Он наклоняет голову в сторону своего байка.

— Это будет весело. Давай же.

Я делаю два шага к байку, но затем останавливаюсь.

— Я не знаю...

— Давай же, поживи немного, Трилл.

Он слышал слова Эйприл.

И мы перешли уже к базе прозвищ? Я даже не знаю его имени. Спросила один раз, но не получила ответа, а теперь стесняюсь спросить еще раз. Но я выясню, в конце то концов.

Он кладет руки мне на талию, и мое сердце начинает бешено колотиться.

— Пожалуйста, — говорит он, наблюдая за мной.

Как, черт возьми, предполагается, я скажу «нет»?

— Ладно, — говорю я, сделав глубокий выдох. — Конечно, почему бы и нет.

Я могу сделать это.

Если я умру, то позабочусь о том, чтобы не давать ему жизни с того света.

Он широко улыбается, берет меня за руку и подводит к байку. Взяв шлем, одевает на мою голову и фиксирует его.

— Мне нравятся твои волосы. Они красивые.

Почему это внезапно ощущается, как свидание?

Ведь это не оно.

Я должна помнить об этом.

— Спасибо, — отвечаю тихо.

— Не благодари меня, ведь это правда.

Он снимает свою куртку и протягивает мне.

— Надень, иначе замерзнешь.

Я засовываю руки в его кожаную куртку по очереди. Он наклоняется и застегивает ее вместо меня.

— Она очень велика тебе, но придется с этим смириться.

Она не *очень* — *то* и большая на мне, но мило с его стороны сказать так.

Он сел на байк, а затем повернулся ко мне, протянув руку.

— Готова?

Я киваю, беру его за руку и усаживаюсь позади. Он протягивает руки назад, берет мои и тянет их, чтобы я обняла его за талию, положив их ему на пресс.

И у парня есть пресс. Его живот тверд, как проклятый камень.

— Держись крепче, — говорит он, прежде чем заводит двигатель. Я ухватилась крепче, но нахмурилась, когда почувствовала, как он смеется, и его тело сильно затряслось. Я прильнула щекой к его теплой спине и закрыла глаза, наслаждаясь ощущением.

Как только он выезжает на дорогу, я открываю глаза и оглядываюсь вокруг.

Я чувствую ветер на лице.

Мне нравится это.

Я чувствую себя свободной.

И это мне тоже нравится.

На моем лице появляется улыбка.

Я не хочу, чтобы эта поездка заканчивалась.

Байк подъехал на автостоянку бара «Дрим».

Я спрыгиваю, мои ноги слегка затекли, снимаю шлем и возвращаю его ему.

— Ну как? — спрашивает он после того как слезает с байка и встает рядом, глядя мне в глаза.

Я смотрю вниз и затем обратно на него.

— Мне чертовски понравилось.

Он широко улыбается, а его глаза светятся.

— Я знал, что так и будет.

— Серьезно, это чувствовалось потрясающе. Такая свобода. Поначалу я испугалась, но затем по — настоящему наслаждалась этим, — говорю я, пытаюсь объяснить эмоции, которые пережила. Я сняла его куртку и вернула ему. — Спасибо.

Его взгляд смягчается, когда он забирает куртку из моих рук, и наши пальцы соприкасаются.

— Не за что.

Мы заходим в бар.

— Пойду найду Эйприл, — говорю ему, мне необходимо побыть подальше от него хотя бы минуту. Что, черт возьми, я делаю? Езжу на мотоцикле с незнакомцами? Это не похоже на меня. Я не делала ничего подобного в своей жизни.

Не знаю, печально ли это или нет, но это так.

Это также безопасно.

Я обычно нахожусь в безопасности.

Предсказуемая.

Я отношусь к тому типу девушек, которые, вероятно, встречают своего будущего мужа на сайте знакомств, где они просматривают свою совместимость с потенциальными ухажерами вместо того, чтобы взять себя в руки и познакомиться с новыми людьми.

Сегодняшний вечер необычен для меня. И я всего — то потанцевала с потрясающим мужчиной, а затем проехала с ним на байке.

Какого черта я опять жалуюсь?

Я благополучно добралась сюда и пережила свою первую поездку на мотоцикле, которая, в конце концов, чертовски мне понравилась.

Я хочу делать это снова и снова.

Эйприл замечает меня, и ее глаза светятся.

— Ты сделала это! Что ты здесь делаешь? Если бы я оказалась на твоём месте, то находилась бы где угодно — трахаясь до потери пульса с тем парнем!

Я закатываю глаза на ее реплику.

— Он здесь.

Она улыбается и утягивает меня танцевать. Спустя несколько песен, я говорю ей, что хочу выпить немного воды в баре и ухожу с танцпола. Оглядываюсь вокруг в поисках *его*, но нигде не вижу.

Когда я замечаю Зака у бара, то направляюсь к нему и сажусь рядом.

— Что девушка должна сделать, чтобы мужчина купил ей выпить прямо сейчас?

Он поворачивается ко мне, его взгляд блуждает от моего лица вниз по телу.

— Посмотри на себя, Трилл. Ты прекрасно выглядишь.

— Спасибо. Ты выглядишь не так уж и плохо.

— Воды? — спрашивает он.

— Да, пожалуйста.

— Могу я получить бутылку воды? — спрашивает он бармена, когда тот проходит мимо нас. — Ты пила? — спрашивает Зак, изучая меня.

Я пожимаю плечами.

— Выпила два коктейля.

Бармен ставит бутылку воды, и Зак передает ее мне. Я открываю крышку и делаю большой глоток. Я не понимала, насколько хотела пить.

— Ты хорошо проводишь время? — спрашивает он.

Я ставлю бутылку воды на стол и киваю.

— Да. На самом деле хорошо. Это стоило того, чтобы выбраться погулять.

Я удивлена своим комментарием. Но действительно наслаждаюсь вечером и хорошо провожу время.

— Хорошо, ты заслужила это.

— Я выпила лишь два девчачьих коктейля. Не думаю, что справилась бы с тем, сколько выпила Эйприл.

Он наклоняется и обхватывает мое лицо руками.

— Такая хорошая маленькая ответственная девушка.

— Эй, Зак, вот ты где, — доносится знакомый голос позади меня.

Зак отпускает меня и смеется.

— Трилл, это — Ксандер. Ксандер, это — Триллиан.

Я поворачиваюсь и смотрю в пару насыщенных карих глаз.

Ну, дерьмо.

Ксандер? Друг Зака Ксандер, который приехал к нему на пару дней?

Я ненавижу маленькие города.

— Мы уже виделись, — говорит он, с любопытством уставившись на мое лицо.

— Виделись? — спрашивает Зак, его рука уже теперь на моем затылке.

Ксандер кивает.

— Я поехал в «Дрейк», но упустил тебя. Она была там.

Зак мельком взглянул на меня.

— Верно, как в «Дрейке»?

— Там было хорошо. Забит, как обычно, — отвечаю я, но мой взгляд прикован к Ксандеру, который смотрит куда угодно, но не на меня.

— Не удивительно. Я уехал примерно через пятнадцать минут.

— Ты не упоминал, что у тебя появилась женщина, — говорит Ксандер после того, как заказывает себе выпить. Кажется, он сердится.

Подождите, он думает, что я девушка Зака? Тогда какого черта я танцевала бы с ним?

Зак обнимает меня и целует в макушку.

— Потому что она не моя женщина.

Смущение вспыхивает на лице Ксандера, прежде чем он маскирует его.

— Нет?

— Нет, — отвечает Зак. — Она — Триллиан.

Ксандер выглядит еще более смущенным после этого комментария.

— Где именинница? — спрашивает Зак.

— На танцполе, — отвечаю я, указывая туда, где Эйприл танцует с Амандой и Молли, подругами по работе.

— Похоже, она наслаждается этим, — говорит он. — Ты поедешь домой со мной сегодня?

Я смотрю на Ксандера, когда Зак спрашивает меня об этом, и не понимаю выражение его лица. Он выглядит... злым?

— Да, почему бы и нет, — отвечаю Заку, смотря вновь на него. — Во сколько ты уезжаешь?

— В любое время, когда ты захочешь, — отвечает он, после чего выпивает свой напиток, а затем встает. — Пойду поздравлю Эйприл с днем рождения. Ксандер, присмотришь за Трилл для меня, не так ли?

Ксандер кивает и садится рядом со мной. Я наблюдаю, как Эйприл обнимает Зака и утягивает танцевать.

— Это не беспокоит тебя? — спрашивает Ксандер насыщенным приглушенным голосом, смотря туда же, куда и я.

— А почему должно? — спрашиваю, а затем поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него. Карие глаза, обрамленные густыми темными ресницами встречаются с моими.

— Такое ощущение, что я что-то упускаю в данной ситуации.

Мои губы скривились.

— Почему ты так говоришь?

Он облизывает нижнюю губу.

— Не бери в голову. Это не имеет значения.

— Ты приехал сегодня? — спрашиваю, зная, что так и есть. Зак не упоминал этим утром о том, что он приедет сегодня, а лишь сказал, что Ксандер собирается приехать.

Он кивает.

— Да, я приехал несколько часов назад.

— Ты, вероятно, устал, — говорю я, теребя этикетку на своей бутылке воды.

Он пожимает широкими плечами.

— Я могу поспать завтра. Зак очень хотел прогуляться, и теперь я догадываюсь почему.

Я смущена.

— Почему?

Он смотрит на мое платье и откашливается.

— Ты никогда не упоминала, что знаешь Зака.

— Ты тоже, — говорю я, уставившись на его профиль, прежде чем отвернуться.

— Маленький город, — бормочет он, ерзая на месте. — Я должен был догадаться.

Ему скучно? Возможно, он хочет потанцевать с кем — то еще. Дерьмо, я ужасна в поддержании светской беседы, и понятия не имею, что сказать. Единственное, что точно знаю, так это то, что не хочу, чтобы он прекращал разговаривать со мной.

— Спасибо за поездку.

Он поворачивается ко мне, его взгляд слегка смягчается.

— Пожалуйста. Я удивлен, что ты раньше не ездила на байке, увидев, как ты близка с Заком.

Я робко пожимаю плечами.

— Он раньше пытался, но я всегда отказывала ему.

От этого высказывания его пристальный взгляд становится интенсивным, а глаза ищут ответ в моих. Он хочет объяснение относительно того, почему я позволила ему, незнакомцу, когда не позволяла Заку, кому — то, с кем он явно видит, что я близка. У меня тоже нет ответа, поэтому и он не получит его.

— Почему тогда ты поехала со мной? — спрашивает Ксандер, хмурясь.

— Не знаю, — говорю я. — Предполагаю, решила, что должна сделать это. Сейчас или никогда.

Я не могу объяснить.

— Приношу соболезнования, кстати, — ляпнула я. — О твоём папе.

Очень кстати, Триллиан. Оооочень кстати.

Ксандер смотрит в мою сторону.

— Зак рассказал тебе об этом, да?

Я опускаю взгляд на руки.

— Прости. Мне не следовало поднимать эту тему. Особенно, когда ты пытаешься хорошо провести вечер.

— Все в порядке, — говорит он. — И спасибо.

— Если я могу чем — нибудь помочь... — я замолкаю, хотя не думаю, что могу хоть чем — то помочь. Полагаю, что он не станет разговаривать с незнакомкой о том, как чувствует себя, и не думаю, что выпечка для него чем — то может помочь.

Дерьмо.

Возможно, мне следует просто прекратить говорить.

ГЛАВА 3

Ксандер

Она может мне чем — нибудь помочь?

В моей голове вспыхивают ее образы. Лежащей обнаженной передо мной.

Черт, она — красавица.

Такая естественная красавица.

Черные с синим отливом густые длинные волосы, в которые мне хочется запустить руки. Совершенная фарфоровая кожа и большие голубые глаза, которые смотрят на тебя так, словно заглядывают в душу. Пухлые алые губы, которые мне хочется вкусить, и роскошная соблазнительная фигура, которую я не возражал бы исследовать.

А еще, она под запретом.

Просто моя чертова удача.

Когда я увидел ее, стоящей у бара, сегодня вечером, то меня потянуло к ней. Она

обладает редкой естественной красотой, столь неброской. Я знал, что должен поговорить с ней. И она приветливо — учтивая, добрая и милая. Каждый раз, когда она краснела, я хотел прижать ее к ближайшей стене и показать насколько она особенная. Вкусить ее сладость. Оставить только для себя. Не помню, чтобы когда — либо настолько мгновенно был привлечен женщиной в своей жизни.

И она каким — то образом связана с законом, и это все меняет.

Хотя он и сказал, что она не его женщина, но его поступки говорят сами за себя. Он также спросил ее, пойдет ли она с ним сегодня домой, и она сказала «да» без колебаний. Они просто нерегулярные трахающиеся партнеры? По какой — то причине мне это не нравится. Эта девушка, Триллиан, заслуживает большего.

Триллиан.

Необычное имя, но оно подходит ей. Оно милое и уникальное.

Черт, собираюсь ли я начать писать стихи или какое — нибудь дерьмо в том же духе в ближайшее время?

Почему она танцевала со мной, поехала со мной? Особенно, если раньше никогда не была на заднем сиденье байка. Я не понимаю эту девушку. Конечно, мы не целовались, и не было ничего подобного. Технически, мы не делали ничего, что не сделали бы друзья, но это ощущалось, как нечто большее. Она не знает меня, но рискнула со мной и доверилась мне. Она хотела находиться рядом со мной, позволила мне сопровождать ее.

Зак уставился на нее с обожанием и искренней симпатией в глазах, словно он поклоняется земле, по которой она ходит. И он должен. За короткое время, проведенное в ее присутствии, я могу сказать, что ее красота не поверхностна. Она та женщина, которую если добиваешься, то не отпускаешь больше. Хорошая женщина. Женщина, годящаяся на роль жены.

Она явно как — то связана с Заком, так что я не собираюсь туда влезать. Я не собираюсь оставаться здесь надолго, так что это не походит на то, словно у меня есть что ей предложить, кроме как случайный перепих. Раз или два.

— Сколько тебе лет? — спрашиваю ее.

— Двадцать два, — отвечает она, слова вылетают из этого чувственного рта.

Двадцать два, она того же возраста, как Зак и я. Все же она выглядит моложе.

Невинная.

— Ты живешь в Ченноне всю жизнь?

Она кивает, снова смотря вниз на свои руки.

— Родилась и выросла.

— Ты счастлива здесь?

Она поднимает голову и улыбается.

— Да. Я люблю это место, хотя мне хотелось бы попутешествовать однажды.

— Ты нигде не была? — спрашиваю, и мои глаза округляются.

Она ухмыляется.

— Я ездила по Австралии и была на Бали. Вот и все.

Я жую кусок льда из стакана виски, в то время как она продолжает:

— Я все еще молода. У меня есть время.

Она допивает воду и ставит бутылку на барную стойку.

— Хочешь, я закажу тебе еще бутылку?

— Нет, — отвечает Триллиан. — Но спасибо, Ксандер. Ты очень милый, ты знаешь это?

Я пожимаю плечами, словно это не грандиозное событие, но на самом деле мне нравится это слышать.

Я совсем рехнулся.

— Я не знаю об этом, — бормочу я.

Она кладет руку на мое плечо.

— Надеюсь, что мы сможем потусить немного, прежде чем ты уедешь. Я могу показать тебе окрестности города, если Зак занят.

Интересно, знает ли она, что Зак — байкер. Она должна знать. Она жила в этом городе всю жизнь, поэтому, очевидно, знает, кто такие МК Ветряные Драконы.

— Был бы вовсе не против, — говорю ей.

Если Зак не против, конечно же.

Я вижу, как к нам приближается Грим, отец Зака.

— Ксандер, — говорит он, похлопав меня по спине. — Рад видеть тебя, сынок.

— Рад находиться здесь, Грим, — говорю я, глядя в глаза одному из самых лучших друзей моего папы. Грим хороший мужчина и жесткий лидер МК Ветряных Драконов. Он относится к тому типу мужчин, с которыми ты не захочешь пересекаться, но в то же время если ты ему нравишься, то он безгранично преданный и хороший друг, чтобы иметь такого в своем окружении. Он смотрит на Триллиан и улыбается.

— Посмотри на себя, дорогая, ты прекрасно выглядишь. Должен ли я выбить из кого — либо все дерьмо за то, что они не смогли держать свои руки при себе?

Триллиан смеется, и я упиваюсь этим звуком.

— Нет, я в порядке, но спасибо, Грим.

Грим улыбается в ответ и кивает.

— Где мой сын?

— На танцполе, — говорю ему.

Грим вздыхает.

— Этот парень умеет держать свой член в штанах?

Я не уверен, но мне показалось, что услышал, как Триллиан пробормотала.

— Каждый раз, когда он в моем доме.

Я чертовски запутался. Триллиан с ним или нет?

Грим смотрит на меня, затем на Триллиан, а потом обратно на меня.

— Трилл — хорошая девушка, — внезапно говорит он, прищурившись.

Я киваю.

— Знаю.

Сообщение получено.

— Хорошо, — отвечает он. — Увидимся, Ксандер. Пока, Трилл. Дорогая, возвращайся домой осторожно, ты слышишь меня?

— Хорошо. Пока, Грим, — говорит Триллиан, ее взгляд возвращается на танцпол.

Я отворачиваюсь от нее, мои глаза сканируют толпу. Зак уже танцует с какой — то другой девушкой, но Триллиан, кажется, не возражает. Возможно, у них свободные отношения. Зак не упоминал никого по имени Триллиан раньше. Возможно, это недавние отношения.

Так или иначе, я не познаю ее вкус. Этого не произойдет, поэтому мне необходимо прекратить думать об этом. Я приехал сюда не для того, чтобы начинать что — либо с кем — то. Я приехал сюда, чтобы попытаться разобраться в себе, поработать над прочей хренью.

Чтобы понять, как справиться с тем, чтобы жить без папы. Последнее, в чем я нуждаюсь, так это становиться одержимым девушкой, которой я не могу обладать и не заслуживаю.

Зак возвращается с девушкой, идущей позади него.

— Ксандер, это...

Он смотрит на девушку.

— Паулина, — говорит она.

— Паулина, верно, я помню, — говорит он, выглядя веселым. — Паулина, почему бы тебе не показать моему дружище Ксандеру, как хорошо провести время здесь?

Она достаточно симпатична с хорошей фигурой и светлыми волосами. У нее красные губы от помады, а не естественный цвет, как у Триллиан. Она садится ко мне на колени и трется об меня. Я обращаю внимание на Триллиан и вижу, как она встает, говорит что — то Заку, а затем отправляется на танцпол. Зак следует за ней, но перед этим ухмыляется мне.

Я игнорирую внезапную острую боль от сожаления, которую ощущаю, пока она уходит от меня.

Я не получу то, что хочу, и знаю это.

— Черт, ты красавчик, — мурлычет девушка мне на ухо. — Хочешь уехать?

Хочу ли я уехать?

Я оглянулся и увидел, как Зак притягивает Триллиан в танце.

Да, я хочу уехать.

С Триллиан.

Но этого не произойдет.

Паула — *так ее зовут?* — облизывает раковину моего уха, и я думаю: а почему бы и нет?

Мне нечего терять, а ночь удовольствия как раз то, что нужно.

Прошло некоторое время — около двух месяцев. Это может быть и недолго для кого — то, но не для меня.

— Пойдем ко мне, — шепчет она еще раз. — Поверь мне, ты не пожалеешь об этом. Слова «нет» не будет в моем лексиконе сегодня вечером.

Мои глаза округляются от этого высказывания.

Я встаю и позволяю ей увести меня.

У меня есть презервативы в бумажнике? Вполне уверен, что там есть два. Мне необходимы они сегодня, потому что ни при каких условиях я не собираюсь взять ее без какой — либо защиты. Если она так легко повелась на меня, то наверняка легкодоступна и для других. Неприятно это говорить, но это — правда.

Мы садимся в такси, потому что я не хотел везти ее на своем байке. Я заберу его завтра.

Она отсасывает мне по дороге домой.

Классно, знаю, но я и не жалеюсь.

Я кончаю в ее рот, жалея, что он не является ртом другой девушки.

Черт, как она проникла в мою голову лишь после одной встречи?

Это глупо.

Я выкидываю все мысли о ней из головы и позволяю себе наслаждаться остальной частью ночи. Незамысловатым бессмысленным грязным сексом.

Это все в чем я нуждаюсь.

ГЛАВА 4

Триллиан

После того как Ксандер уехал вчера вечером, я осталась и попыталась наслаждаться остальной частью ночи. Я танцевала с Заком и Эйприл, а спустя два часа Зак и я высадили пьяную Эйприл у ее дома, прежде чем вернуться к себе. Он не упоминал Ксандера и я тоже. Зак как обычно проводил меня до двери и подождал, пока я не зайду внутрь, чтобы убедиться в моей безопасности, прежде чем отправиться домой.

Этим утром я проснулся позже, чем предполагала. Я нажимала кнопку «отбой» на будильнике четыре раза, затем приняла душ и быстро оделась на работу. Я выхожу наружу с чашкой кофе в руке, и уже пять минут, как опаздываю на работу, поэтому мчусь к своему автомобилю. Безусловно, такое впервые. Знаю, что мой босс не рассердится на меня из-за этого на первый раз, но все равно ненавижу опаздывать куда — либо. Я ставлю кофе на крышу автомобиля, пока открываю дверь. Когда такси останавливается перед домом Зака, то замечаю, как Ксандер выходит из него, и быстро отвожу взгляд. Моя грудь сжимается на грани боли. Не знаю, почему тот факт, что он провел ночь с той женщиной, причиняет такую сильную боль.

Разочарование — вот, что я чувствую.

Искреннее безоговорочное разочарование.

Он, очевидно, не увлечен мной в таком смысле, и я должна смириться с этим. Не в силах остановить себя, я поднимаю голову и вижу, что он смотрит на меня. Я замечаю его слегка поморщившееся лицо оттого, что его поймали после бурной ночи во вчерашней одежде.

Стоит ли мне позвать этого мужчину?

Не желая неловкости между нами, я заставляю себя сказать хоть что — то.

— Привет, Ксандер.

Это не его вина, что он не хочет меня. Мы можем быть друзьями. Я могу скрыть тот факт, что увлечена им больше, чем увлекалась кем — либо раньше за всю свою жизнь.

— Привет, Триллиан, — говорит он своим хриплым голосом. Он уставился на мой дом и затем посмотрел вновь на меня. — Ты живешь по соседству?

Я киваю.

— Да. Разве Зак не упоминал об этом?

Он хмурится.

— Нет, не упоминал. Он рассказывал о своей соседке раньше, но не думал, что это ты.

— Ох, — говорю. — Ну, ага, я. В любом случае еще увидимся. Надеюсь, ты веселел провел время прошлой ночью.

Я съеживаюсь, прикрывая лицо волосами, используя их в качестве щита.

Да, я только что сказала это.

Убейте меня теперь.

Я сажусь в свой автомобиль и выезжаю на дорогу, и замечаю, что Ксандер стоит, наблюдая за мной. Заставив себя отвести взгляд, поворачиваю направо на дороге. Мне пора на работу. У меня нет времени думать о Ксандере и чем он занимался прошлой ночью. Это уже больше не имеет значения. Подумаешь, слегка увлеклась им, не грандиозное событие. Это не походит на то, что я влюбилась в него. Ради Бога, я лишь недавно познакомилась с ним.

Когда приезжаю на работу, вспоминаю, что оставила кофе на крыше автомобиля и так и уехала.

Неудивительно, что Ксандер смотрел.

Он, вероятно, посчитал меня полной идиоткой.

Съездившись, на секунду прикрываю лицо руками, после чего приношу влажную тряпку с работы, чтобы вытереть кофе со своего автомобиля. Затем тяжело вздохнув, направляюсь обратно в «Кэнди Кримэри», чтобы начать свою смену.

Я собираюсь отметить время ухода с работы, когда входит Ричард. Помню, Аманда говорила, что он собирался прийти вчера, но я не видела его.

— Привет, Ричард, что я могу предложить тебе? — спрашиваю вежливо.

— Как обычно, пожалуйста, — говорит он, улыбаясь. — Я надеялся увидеть тебя прошлой ночью, но очевидно, просто упустил.

Ну, это все объясняет.

Я зачерпываю немного шоколадного мороженого и кладу его в вафельный рожок.

— Ага, это была интересная ночь.

Ричард топчется на месте.

— Ты встречаешься с кем —нибудь, Триллиан?

Я подаю ему рожок и прикусываю нижнюю губу. Как объяснить кому — то, что ты ни с кем не встречаешься, но и в нем ты также не заинтересован, не задев их чувства? Нет ничего плохого в Ричарде, и уверена, он сделает любую женщину счастливой, но эта женщина не я.

— Нет, не встречаюсь, — бормочу, взяв десятидолларовую купюру из его рук, когда он протягивает ее мне.

— Ты свободна в следующие выходные? Я подумал, возможно, что мог бы... — он замолкает, я поднимаю глаза от кассового аппарата, и замечаю, как входит Зак. Он встает за Ричардом.

— Трилл, дай мне мороженое, — говорит Зак, ухмыляясь.

Я качаю головой.

Он стоит, одетый во все черное со своей нашивкой, требуя мороженое, как маленький ребенок.

— Дождись свое очереди, Зак, — отвечаю ему, отдав сдачу Ричарду, а затем одариваю его извиняющейся улыбкой.

— Думаю, поговорим в следующий раз, — говорит Ричард. — Хорошего дня, Триллиан.

Зак провожает его взглядом, когда Ричард уходит. Дождавшись, когда он уйдет, говорит:

— Он хочет тебя. Очень.

— Он собирался пригласить меня на свидание, — признаюсь я.

Зак ухмыляется.

— Как будто у него есть шанс.

Я делаю ему сливочное мороженое и посыпаю печеньем.

— Почему ты так сказал? Он хорошо выглядит и достаточно мил.

Зак пожимает плечами и засовывает руки в карманы.

— Не твой тип.

Я закатываю глаза.

— У меня нет типа.

У меня не так много опыта с мужчинами. Может я и не девственница, но у меня было не так уж много секса.

— Так что привело тебя сюда? Удивлена, что ты вообще еще не в постели.

Я отдаю ему мороженое и протягиваю руку за деньгами.

Зак усмехается и вручает мне двадцатку.

— Мне на самом деле необходимо одолжение.

— Конечно же, — бормочу я. — Что тебе нужно?

— У меня намечаются кое — какие хреновые дела вечером в клубе, поэтому мне интересно, возможно, ты могла бы составить компанию Ксандеру? — спрашивает он.

Я отдаю ему сдачу и думаю, как ответить на это. Зак знает, что у меня нет планов на вечер, но я не хочу находиться наедине с Ксандером. Мало того, что я превращаюсь в неуклюжую идиотку, так еще и после прошлой ночи и этого утра, все станет еще более неловко.

— Разве он не может провести время с той цыпочкой с прошлой ночи? — спрашиваю. Он ведь переспал с ней, в конце концов. Конечно же, он будет чувствовать себя комфортнее рядом с ней.

Зак смеется.

— Она — шлюха. Он не увидит ее снова.

Это — маленький город, но я не удосужилась акцентировать на этом внимание. Я все еще сталкиваюсь с Каином, парнем, с которым лишилась своей девственности в семнадцать лет. Да, не очень хорошие времена.

— Я видела, как он приехал этим утром, — говорю. — Ксандер даже не знал, что я живу по соседству.

Зак облизывает свое мороженое, затем отвечает:

— Знаю, он спросил меня, почему я не рассказал ему.

— Так почему? — спрашиваю, проявляя любопытство.

Он пожимает плечами.

— Я видел, как он пялился на тебя вчера. Не хотел, чтобы из — за него ты чувствовала себя неловко. Знаю, как ты действуешь. Ты теряешь дар речи, затем пытаешься придумать оправдание, как отказать парню, не причиняя ему боль, но заканчивается все тем, что в последнее мгновение ты все равно говоришь «да».

Я веду себя так?

Вспоминаю ситуацию с Ричардом, которая произошла лишь несколько минут назад. Я поддалась бы и сказала «да», чтобы только не задеть его чувства?

Возможно.

Дерьмо, я — слабовольный человек.

— А что если я была заинтересована? — спрашиваю, уставившись Заку прямо в глаза.

— В Ксандере? — спрашивает он с широко раскрытым ртом.

— Если ты передашь ему этот разговор, то я убью тебя во сне, — ворчу, склонившись над прилавком.

Зак потирает затылок свободной рукой.

— Черт, Трилл. Он здесь просто проездом, а ты не относишься к типу девушек для случайной интрижки.

Я действительно не такая. Но я также никогда не хотела кого — то так, как хочу Ксандера. Я вздыхаю и опираюсь на локти.

— Это не имеет значения. Хорошо, я проведу время с Ксандером этим вечером.

— Подожди, ты хотела Ксандера? А затем я свел его с той... — он замолкает, хмурясь.

— Все в порядке, — говорю. — Я просто подумала, что он красив. Ничего грандиозного, — я стараюсь притвориться.

— Почему ты ничего не сказала, Трилл? Дерьмо, я познакомил тебя со столькими братьями, и ты даже не моргнула и глазом. Откуда мне было знать, кто заинтересовал тебя?

Я выпрямляюсь.

— Не имеет значения.

Зак все еще пялится на меня, широко раскрыв глаза.

— За все годы, что тебя знаю, ты никогда, ни один гребаный раз не признавалась, что тебе понравился кто — то хотя бы немного. Это имеет значение.

Я решаю прикинуться глупой.

— Как ты и сказал, Ксандер здесь просто проездом, и он уже нашел кого — то, чтобы расслабиться, пока находится здесь, поэтому, пожалуйста, просто забудь об этом разговоре.

— Хорошо, — бормочет он. — Сейчас я чувствую себя дерьмом.

— Ну, ты не виноват, — отвечаю. — Очевидно, я не в его вкусе, так или иначе, все в порядке.

Я принадлежу *Ричарду*, если это имеет смысл.

— Что, черт возьми, ты имеешь в виду, говоря, что принадлежишь Ричарду? Ты сошла с ума? — огрызается Зак.

Дерьмо, я не хотела говорить это вслух.

Именно в этот момент решает войти мой босс. Она улыбается Заку и говорит мне, что я могу отправляться домой. Зак следует за мной к моему автомобилю, бормоча себе под нос всю дорогу. Я разблокировала дверь и открыла ее.

— Увидимся дома.

— Трилл...

Я поворачиваюсь к нему.

— Пожалуйста, не смущай меня.

— Хорошо, — говорит он, придерживая дверь открытой, чтобы я села. Прежде чем Зак закрывает ее, он наклоняется и тихо говорит. — Ты заслуживаешь лучшего, ты же знаешь это, верно?

Я вздыхаю.

— Увидимся позже, Зак.

Он закрывает дверь, и я уезжаю домой.

ГЛАВА 5

Ксандер

— Если ты занят вечером, все отлично. Я не ожидал, что ты изменишь свою жизнь, пока я здесь, — говорю Заку, который играет в видеоигру.

— У меня есть кое — какие дела в клубе, и я должен быть там, но Триллиан сказала, что она ходит с тобой куда — нибудь, — отвечает он, уставившись в экран.

Я откашливаюсь. Я хотел расспросить его побольше о ней на протяжении всего дня, но ждал подходящего момента.

— Так вы двое никогда не занимались сексом?

Зак ставит игру на паузу и поворачивается ко мне.

— Нет, мы не встречаемся друг с другом в этом смысле. Мы хорошие друзья. Даже семья.

Я провожу зубами вдоль нижней губы.

— Просто вчера я подумал, что она твоя. Знаю, ты сказал, что она не твоя женщина, поэтому я подумал, что у вас случайная интрижка или что — то вроде того.

— Она не случайная интрижка, — отвечает он с задумчивым выражением на лице. — Сколько ее знаю, я никогда не видел и не слышал о том, что она закрутила роман с кем-то. Трилл получает приглашение, возможно даже ходит на свидание или два, но на этом все.

— Моя ошибка, — отвечаю я.

Моя огромная гребаная ошибка.

Она не посмотрит на меня теперь еще раз.

— Тебе нравится она, не так ли? — спрашивает Зак.

Я отвожу взгляд.

— Она красива, конечно...

— Почему, черт возьми, ты не сказал ничего прошлой ночью? — ворчит он, выглядя сердитым.

Я сажусь прямее.

— Когда? Когда ты находился все время рядом с ней? Или когда твой отец одарил меня угрожающими взглядами и сказал, что она такая хорошая девушка?

Зак съеживается.

— Я не был все время с ней, и да, папа беспокоится, но он смирится с этим.

— Ты находился все время с ней, — и мне чертовски не нравится это.

— Какого хрена ты пошел домой с той девушкой, если тебе понравилась Триллиан? Это чертовски глупо.

Я смотрю на своего друга, и впервые с тех пор как мы были детьми, хочу задушить его до полусмерти.

— Я думал между вами что — то есть, твой папа молча угрожал мне, я просто проездом

здесь и мне нечего предложить ей, кроме быстрого траха. Выбирай любую причину, Закари.

— Дерьмо, нет никакой необходимости произносить мое полное имя, — бормочет он.

— Почему у меня такое ощущение, словно ты хочешь, чтобы я встретался с Трилл? — подозрительно спрашиваю я.

Он возобновляет игру и продолжает играть.

— Ты — хороший парень, Ксандер. Она могла выбрать намного хуже.

Ну, этот хороший парень уехал с другой женщиной прошлой ночью и разрушил все свои шансы.

— Спасибо. Пожалуй, это теперь не так и важно.

Зак как — то странно смотрит на меня.

— Предполагаю, что нет. Хочешь ее номер? Или ты просто зайдешь в соседнюю дверь?

— Ты уверен, что она хочет прогуляться со мной? — спрашиваю я. Возможно, ее даже не заботит, что я уехал с Паулой прошлой ночью. Зак сказал, что она обычно не обращает внимания ни на каких мужчин. Почему, черт возьми, я хотел, чтобы со мной все было по — другому?

— Да, она сказала, что прогуляется.

Либо ей плевать, либо эта женщина святая.

— Тогда думаю, я просто приду к ней. Ее родители будут дома или как? — спрашиваю. Интересно, что ее родители подумают о ее прогулке со мной? С другой стороны она проводит время с Заком, а я не хуже его. Если у них проблемы относительно татуировок, тогда мне тотально не везет.

Тело Зака по —прежнему в той же позе.

— Она живет одна. Почему думаешь, я присматриваю за ней все время?

— Что ты подразумеваешь под «она живет одна»? — спрашиваю, хмурясь.

Молодая, красивая, милая девушка живет одна? Мне не нравится это.

— Ее папа умер два года назад, — отвечает Зак низким тоном.

— Дерьмо.

Похоже, что мы оба находимся в сложной ситуации.

— Да, теперь она одна.

— А ее мама? — спрашиваю я, надеясь, что она не мертва также.

— Бросила ее, когда Трилл была ребенком. Никто не знает, где она, — печально отвечает Зак, выключив игру и уставившись перед собой.

— Это пиздец, — тихо говорю я.

— Да, не представляю, как она справилась с этим так хорошо. Но ее папа был удивительным, любил ее до безумия. Она была опустошена, когда он умер.

Это кажется знакомым.

— И теперь у нее никого нет? — спрашиваю, сочувствуя красивой девушке. Она слишком молода, чтобы потерять обоих родителей и жить в полном одиночестве. Я потерял своего папу, но у меня все еще есть мама и сестра. У нее никого нет, и я еще испытываю жалость к себе, когда ей хуже в миллион раз. Я задумался о том, каково, вероятно, было ей, и сразу же ощущаю острую боль в груди.

Она делает все сама без помощи? Как она справляется в финансовом плане?

Черт, она такая независимая сильная девушка.

Зак бросает на меня свой взгляд.

— У нее есть я, мудака.

Я на самом деле не думаю, что это восполняет утрату ее семьи, но решаю сменить тему.

— А где Грим, кстати?

— Он остается в клубе, как правило. Обычно здесь только я. Вероятно, я тоже находился бы там чаще, если бы не Триллиан.

Не что иное, как смена темы.

— Сегодня вечером у папы есть кое — какие дела клуба. Он встречается с Сином, президентом другой части «Ветряных Драконов».

Кажется, очередная клубная ерунда, которую мне не нужно знать.

— Я могу просто остаться дома сегодня вечером, — предполагаю вслух.

Зак пожимает плечами.

— Тогда она сможет составить тебе компанию ненадолго. Я уже поговорил с ней об этом. Если ты хочешь, я схожу к ней и скажу, что ты не желаешь никуда идти. Она, вероятно, предположит, что у тебя имеются другие планы как...

— Я пойду, — прерываю. — Сегодня субботняя ночь. Должно быть до хрена занятий, верно?

Зак смеется, зная, что он подловил меня.

— Конечно. Обычная ночная жизнь, фильмы, вечеринки и все такое дерьмо.

— Что у вас намечается в клубе? — спрашиваю с любопытством, поднимая ноги на журнальный столик перед собой.

— Вечеринка, — отвечает он, усмехаясь. — Я взял бы тебя с собой, но она только для членов клуба «Ветряные Драконы». Как я и сказал, другой президент здесь, и мы всегда устраиваем им хорошее времяпровождение. Предлагая им наше гостеприимство и всякую дрянь.

— Могу только представить, что это за вечеринка, — отвечаю сухим тоном, заставляя Зака смеяться.

— Ты всегда можешь вступить в клуб и узнать, — говорит он, ухмыляясь. Не в первый раз он говорит что — то вроде этого, и этот раз не будет последним.

— Нет, спасибо, — отвечаю я. — Это всего лишь временный визит.

— Знаю, знаю, — бормочет он. — Ты наслаждался прошлой ночью?

Я смотрю на него.

— Я не рассказываю о своих любовных связях.

Больше похоже на «я трахаюсь и не рассказываю», поскольку фактически не целовал ее в губы. Знаю, что это делает меня придурком, но она знала, с какой целью пошла со мной, и для меня это была не романтическая история с ее сладкими поцелуями — для нас обоих это было ради того, чтобы испытать удовольствие. Да еще после того, как я пялился на губы Триллиан всю ночь, ее меркли в сравнении, и у меня не было желания вкусить их.

— Ну, я знаю из опыта, что она хороша в минете, — вскользь добавляет он.

Неужели он только что сказал это? Этот парень.

Мои глаза угрожающе прищурились.

— Пожалуйста, не говори мне, что ты подсунул мне свою бывшую?

Он пожимает плечами.

— Что? Трудно найти горячую девушку в городе, с которой я еще не был.

Ты мог заглянуть по соседству к одной.

— Ты — нечто, ты же знаешь об этом? — отвечаю, качая головой. — Мы близки, но не настолько. Я не хочу кого — либо, у кого был твой член во рту.

Зак смеется, раскинув руки на спинке дивана.

— Прошло некоторое время, не волнуйся. Это не похоже на то, словно все происходило недавно.

Это, черт возьми, не успокаивает.

— В следующий раз, когда ты приведешь мне девушку, я буду намного осторожнее, — другими словами, я скажу: «ничего не выйдет, черт возьми».

— Да ладно, я был хорошим хозяином.

Я качаю головой на его реплику.

— Ты чертовски безумен.

Он лишь усмехается.

Почему он еще мой друг?

Я постучал в дверь дважды и сделал шаг назад. Потирая ладони, я слышу, что дверь отпирается, а затем широко открывается.

— Привет, Ксандер, — говорит она, застенчиво улыбаясь. Ее щеки немного розовые, а волосы связаны и уложены на макушке. Она так красива, что секунду я молчу и просто люблюсь ею.

— Ксандер?

— Привет, Триллиан, — говорю наконец — то.

Она открывает дверь шире.

— Заходи, чувствуй себя как дома.

Я захожу, и она закрывает дверь за мной. Пахнет чем — то вкусным и сладким.

— Чем ты хочешь заняться сегодня? — спрашивает она, пока мы идем бок о бок в большую кухню. Она стоит рядом с духовкой, в то время как я уставился на ее задницу, когда она наклонилась, чтобы открыть ее.

— Чем ты обычно занялась бы вечером? — спрашиваю, желая узнать о ней больше.

Она выпрямляется и поворачивается ко мне.

— Ничем особенным. Позанималась, вероятно. Или чтением. Или выпечкой.

Я мельком взглянул на духовку.

— Что печешь?

Она усмехается, и я замечаю ямочку на ее правой щеке. Господи, она чертовски мила.

— Кексы. Присаживайся.

Я направляюсь к столу и сажусь.

— Хочешь что —нибудь выпить или поесть? — спрашивает она, пока наблюдает за мной.

Черт, она мила.

— Все хорошо, спасибо. Я подумал, что мы могли бы поужинать где —нибудь, — говорю. Я ничего не ел, с тех пор как у нас с Заком была пицца на обед.

— Ладно, звучит здорово, — отвечает она. — Я только закончу кексы, а затем мы можем идти.

Я киваю. Я хочу затронуть тему о том, что произошло прошлой ночью, но знаете, нет

способа заговорить об этом, если ни один из нас не признает, что творится в наших головах. Не думаю, что готов к этому, и понятия не имею, как она себя чувствует. Она просто потрясающая достойная милая хорошая девушка, и насколько я понимаю, она может быть такой со всеми. Однако меня влечет к ней. Не знаю почему, но так и есть.

— Для кого кексы? — спрашиваю. — Они вкусно пахнут.

Она краснеет.

— Они ни для кого конкретного. Я просто захотела попить. Зак всегда приходит и ест или моя подруга Эйприл. Грим тоже заходит время от времени.

Не знаю, отчего именно она покраснела, но улыбаюсь ей, стремясь заставить почувствовать себя более комфортно рядом со мной.

— Ты можешь съесть один из моей первой партии, — говорит она, смотря на меня выжидающе.

Я беру один и делаю большой укус.

— Вкусно, — говорю, тихо постанывая. — Очень вкусно.

Не знаю, имеет ли он такой приятный вкус только оттого, что я знаю о том, что она испекла его, но так или иначе, он просто тает у меня во рту. Ванильный с шоколадной крошкой. Я одобряю.

— Спасибо, — говорит она, наклоня голову. — Их довольно — так легко сделать. Любой может испечь.

— Сомневаюсь, что любому это по силам. Особенно такие вкусные.

Она поднимает глаза и улыбается. Это поражает меня прямо в сердце.

Не знаю почему, но я хочу ей понравиться даже несмотря на то, что между нами никогда ничего не получится.

Что, черт возьми, я здесь делаю? Она знает, что я уехал с той цыпочкой прошлой ночью. Что она, должно быть, думает обо мне?

Я хочу, чтобы она узнала, кто я на самом деле.

Почему?

Понятия не имею.

ГЛАВА 6

Триллиан

Он стоит на моей кухне.

В семь часов вечера, когда не было никаких вестей от Зака или Ксандера, я, конечно же, подумала, что они поменяли свои планы, но все же он здесь. В потертых темных джинсах и черной футболке, которая идеально на нем сидит, он выглядит хорошо. Я уставилась на его татуировки на мгновение, загипнотизированная замысловатым искусством.

— У тебя есть какие —нибудь татуировки? — внезапно спрашивает он, поймав меня за разглядыванием.

Я смотрю на ногти с французским маникюром и качаю головой.

— Нет, никаких татуировок.

Хотя у меня на самом деле есть пирсинг в животе, который я сделала на восемнадцатый день рождения, и думаю, он выглядит довольно симпатично. Пищит таймер, я выключаю духовку и вытаскиваю кексы.

— Тебе помочь? — спрашивает Ксандер, подходя ко мне. — Или я разрушу шедевры, если попробую?

Мои губы поддергиваются от его шутливого тона.

— Они довольно легкие. Я просто собираюсь покрыть их глазурью и кондитерской посыпкой, как только они немного остынут.

Мы ждем, и я предлагаю ему напиток.

— У тебя здесь очень здорово, — говорит он, прежде чем сделать глоток своей содовой.

Я оглядываюсь вокруг.

— Спасибо. Я не люблю барахло, поэтому здесь отчасти пусто.

И белое. Все было белого цвета. Моему папе нравилось, и мне тоже.

— Мне нравится, — бормочет он и затем делает еще глоток. Я наблюдаю, как движется его горло, пока он сглатывает. — У тебя хороший вкус.

— Спасибо, — отвечаю я, застенчиво улыбаясь.

Спустя десять минут он моет руки в раковине, а затем подходит и встает рядом со мной, наши плечи почти соприкасаются. Ксандер высок, поэтому мне необходимо поднять голову, чтобы посмотреть на его лицо. Я где — то сто шестьдесят восемь сантиметров, а он, наверное, выше ста восьмидесяти трех. Я передаю ему кондитерский мешок с глазурью и наблюдаю, как он тщательно наносит по кругу глазурь на один из кексов, его лоб морщится от концентрации. Когда он доделывает, я подаю ему кондитерскую посыпку и позволяю закончить кекс. Затем мы вместе приступаем к работе, украшая все двенадцать на свое усмотрение.

— Не думаю, что ты ожидал так провести свой вечер, — говорю я, мои глаза сосредоточены на кексе, а его на глазури. Он никогда не придёт ко мне домой снова, это уж точно.

Но он просто улыбается.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Мне нравится наблюдать, как ты делаешь все это. Могу сказать, ты любишь печь. Кажется, что ты находишься в своей стихии.

— Я очень люблю этим заниматься, — признаю, глядя на него. — Вдобавок, мне всегда есть чем заняться.

— Я сожалею о твоём отце, — внезапно говорит Ксандер, поднимая руку и проводя пальцем по моей щеке.

— Зак рассказал тебе об этом, да? — спрашиваю, повторяя его вчерашние слова. Я дрожу от его простого прикосновения, от его непосредственной близости. Он приятно пахнет, как кожа в сочетании с мылом.

— Он упомянул об этом, — уклончиво отвечает Ксандер. — Возможно, я задал несколько вопросов о тебе.

Я с трудом сглатываю.

— И зачем ты это сделал?

Он облизывает нижнюю губу, и мой взгляд следует за этим движением.

— Любопытство, полагаю.

Точно. Ему любопытно.

Я вспоминаю его выходящим из такси этим утром, его взъерошенные волосы и плохое настроение. Разрываю зрительный контакт и обращаю внимание на кексы.

— Все готово. Дай мне минутку, чтобы умыться, и затем мы можем пойти поужинать.

Он кивает, немного натянуто.

— Не торопись.

Я показываю ему, где гостиная, чтобы он мог посмотреть телевизор пока ждет, а затем убегаю в свою спальню. Я переодеваюсь в черное длинное платье и босоножки, затем распускаю волосы. Я вымыла их после работы, поэтому они вновь стали непослушными и кудрявыми, но это необходимо было сделать. Я нанесла немного пудры на лицо, взяла сумочку и глубоко вздохнула, прежде чем вновь зайти в гостиную.

— Я готова.

Он выключает телевизор и встает, оглядывая меня с головы до ног.

— Ты прекрасно выглядишь.

Мои глаза расширяются.

— Ох... гмм... спасибо.

Его карие глаза улыбаются мне в ответ.

— Пожалуйста. Что ты желаешь поесть?

— Что угодно, — говорю я. — Мне все равно.

Я иду перед ним, морщась.

Мне все равно?

Должна ли я была говорить так?

Хотя, исходя из его действий прошлой ночью, ему нравится покладистость.

Выкинув все неприятные мысли из головы, мы выходим через парадную дверь, и я запираю ее за собой. Когда вижу его байк, припаркованный возле моего дома, широко улыбаюсь от радости.

— Да!

Он смеется, повернув голову в мою сторону.

— Я подумал, что ты захочешь еще прокатиться.

— Ты правильно подумал. Ты подъехал сюда от соседнего дома? Очень ленивый? — дразню.

Он смеется.

— Это было больше для тебя, чем для меня.

— Ты подумал, что я не захочу пройти, ну, десяти шагов до входной двери Зака? — спрашиваю, мои губы подергиваются.

Ксандер скрещивает руки на груди и подмигивает.

— Я пытаюсь быть галантным, и вот что получаю, да?

Я смеюсь над его репликой, а затем потираю руки.

— Давай сядем на этого плохого мальчика.

Все его тело трясется от смеха.

— Черт, ты милая.

Он помогает мне сесть на байк, и я обнимаю его за талию.

Думаю, что это моя любимая часть.

Мы остановились перед популярным стейк — хаусом (примеч. стейк — хаус — ресторан, специализирующийся на стейках).

— Мы так и не решили, куда пойти, — смущенно говорит он, помогая мне слезть с байка. — Я заметил это место, когда проезжал мимо, но если ты хочешь поехать куда — нибудь в другое место, то без проблем.

— Это место подойдет, — говорю. — Я ела здесь пару раз, и еда всегда хороша.

Я снимаю шлем и отдаю его ему.

— Я выбрал более длинный путь сюда, чтобы ты смогла насладиться поездкой.

— Я заметила. Спасибо, я ценю это, — говорю ему. — Возможно, мне следует приобрести свой собственный байк?

— Тебе это так сильно понравилось? — спрашивает он с весельем в голосе, качая головой.

— Думаю, да, — признаю, хотя знаю, что никогда не смогу ездить сама на нем. Возможно, я позволю Заку возить меня теперь, хотя даже сама мысль о поездке с любым человеком, кроме Ксандера, не кажется столь привлекательной.

— Рад, что стал тем, кто лишил тебя мотоциклетной девственности, — вскользь говорит он. Я рада, что здесь темно, потому что мое лицо внезапно покраснело. — Ты показала мне кое — что, и я показал тебе кое — что.

— Что я показала тебе? — спрашиваю я.

Он наклоняется ближе ко мне.

— Ты показала мне, как украсить кексы.

— Ты действительно признаешь это? — спрашиваю, мои губы снова подергиваются. — Мне неизвестно так уж много мужчин, которые так открыто говорили бы об этом.

Ксандер с ходу впитывает мой комментарий, сияя улыбкой.

— Мне нечего доказывать, малышка. Вот такой я мужчина. И мне все равно, черт возьми, что думают другие.

Черт меня подери, если это не адски привлекательно.

Он держит дверь открытой для меня, пока мы заходим в ресторан, и жестом приглашает занять место перед ним в одной из кабинок. Я благодарю его.

— Надеюсь, ты голодна, — говорит он, пока берет в руки меню.

Так и есть.

Официантка приходит, и мы делаем наши заказы.

— Чем ты хочешь заняться после этого? — спрашиваю его. — Существует несколько мест, куда мы могли бы сходить, если ты хочешь пойти в бар или еще куда. Или если ты желаешь посмотреть некоторые достопримечательности города, то мы также могли бы сделать это.

Он смотрит на меня сквозь ресницы.

— Возможно, мы могли бы посмотреть кино или что — то вроде того? На самом деле, я не хочу идти в бар или клуб.

Полагаю, было бы скучно пойти в клуб только вдвоем. Он захотел бы подцепить кого —

нибудь, а я тем временем осталась бы в одиночестве. Это не кажется хорошим времяпровождением.

— Мне нравится, — говорю я. — На самом деле, я не возражаю. Либо...

— Триллиан, привет, — доносится голос, прерывая меня. Я смотрю направо и вижу, что Ричард стоит там, уставившись на Ксандера. — Думал, ты сказала, что одинока.

Мои глаза слегка прищурились.

— Я одинока, но не должна оправдываться.

Он не отводит взгляда от Ксандера.

— Я — Ричард, друг Триллиан.

— Ксандер.

Облокачиваюсь на красный кожаный диванчик и желаю, чтобы Ричард просто ушел.

— Я просто решил поздороваться, так как наш разговор был прерван сегодня.

Я ощущаю пристальный взгляд Ксандера на себе, поэтому поворачиваю голову, чтобы посмотреть на него.

Он выглядит веселым, словно наслаждается шоу.

— Ричард, мы можем поговорить об этом в другой раз, пожалуйста? — спрашиваю, надеясь, что он не будет больше об этом говорить прямо сейчас.

— Конечно, — отвечает он. — Вероятно, еще увидимся. Приятного вечера.

Он уходит, и я чувствую себя плохо.

— Я — ужасный человек, — бормочу, закрывая лицо руками.

Ксандер смеется.

— Нет, ты не такая. Ты не была груба с ним, хотя он это заслужил.

Приносят наши напитки, и я благодарна за отвлечение.

— Он твой бывший или что — то вроде того? — спрашивает Ксандер, после того как делает глоток своего безалкогольного напитка.

Я качаю головой.

— Нет, я даже фактически не знаю его. Он все время приходит ко мне на и кажется достаточно хорошим, но я не заинтересована в нем. Я не хочу ранить его чувства или вводить в заблуждение, поэтому, очевидно, мне необходимо поговорить с ним.

Ксандер протягивает руку и кладет ее на мою, нежно поглаживая большим пальцем. Наклонившись вперед над столом, он говорит:

— Возможно, он увидит это и поймет.

— Увидит что? — тихо спрашиваю я, уставившись на его руку.

— Это, — бормочет Ксандер, после чего его губы обрушиваются на мои, застав меня врасплох. Это просто быстрый поцелуй без языка, просто нажатие его губ на мои, но у меня все равно перехватило дыхание.

И потерялся дар речи.

ГЛАВА 7

Триллиан

— Трилл?

— Хммм? — отвечаю я, уставившись на свой апельсиновый сок.

— Ты собираешься игнорировать меня теперь? — спрашивает он.

Я поднимаю взгляд и вздыхаю.

— Ты только что поцеловал меня.

— Знаю, — говорит он, в его глазах отображается веселье. — Я участвовал в этом. И должен сказать, думал об этом с тех пор, как положил на тебя глаз.

Я не знаю, что сказать на это.

Если это правда, какого черта он провел ночь с кем — то еще?

Как мне нужно это воспринимать?

Официантка приносит нашу еду к столу. Ксандер заказал огромный стейк, ребра, картофельное пюре и салат, в то время как я остановилась на курице в сливочном соусе. Я не отвожу взгляда от своей еды, но чувствую его взгляд на себе.

— Ну как? — наконец спрашивает он.

Я проглатываю кусок, после чего смотрю на него.

— Очень вкусно. Как твое?

Он облизывает нижнюю губу.

— Это удивительно. Хочешь кусочек? Ты должна это попробовать.

— Нет, спасибо, — отвечаю, отрывая вилкой кусочек курицы.

— Ооо, давай же, — говорит он, игриво усмехаясь. Ксандер отрезает маленький кусочек стейка и кладет немного картофельного пюре сверху, а затем подносит свою вилку ко мне с побуждающим взглядом в глазах. Я открываю рот, и он медленно кормит меня. Когда закрываю рот и жую, на моем языке распространяются приятные вкусы.

— Вкусно, — говорю ему после того, как сглатываю. — Очень вкусно.

Он пристально смотрит на мой рот.

— Это восхитительно, не так ли? Ничего не пробовал вкуснее раньше. И поверь, мне есть с чем сравнивать.

Не думаю, что мы все еще говорим о стейке.

Нервно я облизываю губы и не упускаю из виду, как участилось его дыхание. Напряженность между нами внезапно достигает новых высот.

Что он хочет от меня?

Независимо от того, что это, он может получить все от любой женщины.

Я смотрю обратно на свою тарелку, и Ксандер откашливается.

— Есть какие —нибудь фильмы на примете?

Он прислоняется спиной к кабинке и сияет ребяческой игривой улыбкой.

— Выбор за леди.

— Ты можешь пожалеть об этом, — дразню я. — Ты уверен, что доверишь моим предпочтениям?

— Абсолютно, — говорит он уверенно. — У меня такое чувство, что ты, Триллиан,

полна неожиданностей.

— Думаю, ты приукрашиваешь, представляя меня намного более интересной, чем я есть на самом деле, — говорю ему, одаривая колким взглядом и делая глоток своего напитка.

Уголку его полных губ приподнимаются, формируясь в ехидную ухмылку. Почему я всегда веселю его?

— Хочешь заказать десерт? — спрашивает Ксандер, глядя на мою почти пустую тарелку. — Или мы можем вернуться в твой дом и съесть остальную часть тех кексов?

Это вызывает у меня улыбку.

— Ты действительно хочешь этого? — спрашиваю. — Мы можем также посмотреть фильм в моем доме.

Ксандер выпрямляется.

— Ты не возражаешь?

— Почему должна? — спрашиваю, наклоня голову набок.

Он пожимает плечами.

— Не знаю. Забудь. Я не собираюсь подвергать это сомнению. Я готов уехать, как только ты захочешь.

— Ксандер?

— Да, Триллиан?

Я люблю то, как он произносит мое имя.

— Мы можем поехать еще более длинным путем домой? — спрашиваю, не в силах скрыть надежду в голосе.

Его взгляд смягчился.

— Ага, конечно.

Он заплатил за ужин.

Я спорю.

Я проигрываю.

Затем мы возвращаемся в мой дом ради кексов и фильмов.

Сегодняшний вечер оказался совсем не таким, как я ожидала.

— Ты близок со своей мамой? — спрашиваю его, прижав колени к груди. Мы сидим по разные стороны моего серого дивана лицом друг к другу, кино давно позабыто, идя на заднем плане. После часовой поездки на заднем сиденье его байка, мы приехали домой и поели десерт, а затем направились в гостиную смотреть фильмы и пить горячий шоколад. Ксандер — хороший слушатель, и по какой — то причине я начинаю чувствовать себя комфортно рядом с ним, что не всегда является для меня легким достижением.

— Думаю да, — отвечает он, — хотя, я всегда был ближе со своим папой.

— Сколько времени ты пробудешь в Ченноне?

Он ставит свою кружку на журнальный столик и вглядывается в мои глаза.

— Зависит от обстоятельств.

— Каких?

Его глаза сужаются, но он не отвечает на вопрос, вместо этого задает свой:

— Тебе не одиноко проживать здесь одной?

Я качаю головой.

— Я привыкла. Вдобавок, Зак и Грим живут поблизости, если мне что —нибудь понадобится.

— Тебе следует завести собаку, — говорит он, — сторожевую собаку.

Я ухмыляюсь.

— Я живу по соседству с президентом МК «Ветряные Драконы» Ченнонского представительства и его безрассудным сыном. Кто будет настолько глуп, что грабить этот дом?

Он смеется над моим замечанием.

— Черт. Ты права. Но все равно никогда не помешает быть осторожной.

— Ты переживаешь за меня, Ксандер? — спрашиваю, усмехаясь. — Я сказала тебе свое полное имя, но даже не знаю твою фамилию.

— Кейн, — говорит он.

— Ксандер Кейн, — говорю, оценивая на слух. — Мне нравится.

Он подвинул ногу так, что теперь касается моей. Мои глаза перемещаются с наших ног обратно к его лицу.

— Какие планы на завтра?

— Думаю, только учеба.

— На кого ты учишься? — спрашивает он, звуча искренне заинтересованным.

— Бакалавр педагогических наук, — я покусываю внутреннюю часть щеки, когда он наклоняется вперед, находясь настолько близко рядом со мной, что я могу почувствовать запах его одеколona.

Ксандер слегка кивает.

— Думаю, ты станешь потрясающим преподавателем.

— И почему же?

— Ты терпеливая и добрая, — говорит он. — Я мог бы уже сказать это о тебе, даже если бы Зак не продолжал твердить о том, какая ты чертовски потрясающая при каждой выпавшей возможности.

Я не могу не рассмеяться от этого.

— Так вот, что он говорит обо мне, когда меня нет рядом? Полезно знать. Чем ты занимаешься в Перте?

— Мой папа владел магазином байков, который теперь является моим. Так что я управляю этим бизнесом, вдобавок я еще и механик.

— Кто тогда присматривает за бизнесом?

— По моей просьбе, за всем присматривает мой друг Дэш, — отвечает Ксандер. — У меня есть хорошие сотрудники, я доверяю им. Они работали на моего папу долгое время. Плюс, время от времени заходит без предупреждения моя сестра Саммер.

— Звучит здорово.

— Так и есть. Хотя все изменилось с тех пор, как папа ушел — вот почему я захотел уехать. И я рад, что так поступил.

Я слышу грусть в его голосе, и это заставляет мое собственное сердце болеть. За него и за себя, поскольку все еще скучаю по своему собственному папе каждый день. Я также не упускаю то, что он сказал, что его папа ушел, а не умер.

Он находится в стадии отрицания?

— Правда ли то, что говорят? — внезапно спрашивает он.

— Что?

— Время лечит?

Я знаю, о чем он спрашивает. Ксандер хочет знать, когда пройдет время, исчезнет ли боль от потери того, кого он любил.

— Думаю, в некотором смысле, ты научишься справляться с болью. Она все же уменьшается, поскольку ты принимаешь обстоятельства. Так что время лечит все раны, только не полностью. Ничто не может сделать это. Ты научишься жить со шрамами и вскоре забудешь, что они имеются, но они никогда не исчезнут полностью.

Ксандер кивает, словно я подтвердила что — то, что он уже и так знает. — Папа любил Ченнон. Я чувствую себя прекрасно, пока нахожусь здесь. Смена обстановки, понимаешь?

— Это спокойное место, — говорю я. — По большей части, ну понимаешь, помимо того, что дом задиры мотоклуба находится поблизости.

Ксандер усмехается.

— Ты чертовски милая, ты же знаешь?

Его волосы собраны сзади в пучок сегодня, и я не могу не счесть его чрезвычайно сексуальным. Мой пристальный взгляд блуждает по его ладоням, татуировкам и огромным сильным рукам.

— Нравится то, что видишь? — тихо спрашивает он, не дерзким тоном, но серьезным. Он действительно хочет знать, нахожу ли я его привлекательным? Не думаю, что существуют женщины на свете, которые так не считали бы.

— Да, — признаю я, мои щеки пылают. Я смотрю вниз, слегка стесняясь. — Ты же знаешь, что да.

Ксандер придвигается, сокращая пространство между нами, и поднимает мое лицо, чтобы встретиться со своим, держа палец под моим подбородком.

— Откуда мне знать, что ты так считаешь?

Я решаю быть честной с ним и рассказать обо всем.

— Когда я увидела тебя в баре, то подумала, что ты являешься самым красивым мужчиной, которого я когда — либо видела в своей жизни, но ты не захотел меня, не так ли? Ты уехал с кем — то еще, но все хорошо. Я имею в виду, мы можем быть друзьями. Мне нравится проводить время с тобой.

Он шепчет проклятья, затем опускает свои губы на мои и целует, посасывая мою нижнюю губу и погружая ее в свой рот. Его язык скользит в мой рот сначала робко, а затем более требовательно. Руки обхватывают мое лицо, в то время как я прислоняюсь к его твердой накаченной груди, сжимая рубашку. Я не думаю ни о чем, кроме того, что чувствую его вкус и запах.

Ксандер довольно хорошо целуется.

Он отстраняется, прежде чем мне хочется, и я стону в знак протеста.

Ксандер вглядывается в мои глаза.

— Послушай меня, Трилл. Я никогда не видел женщину, столь же красивую как ты. Никогда. И ты такая чертовски сладкая, что можешь заставить мужчину потерять себя. Уехать с кем — то еще было чертовски глупо, но я сделал это, поскольку думал, что не могу обладать тобой.

Я моргаю несколько раз, все еще чувствуя себя ошеломленной от его поцелуев.

— Я облажался, Трилл, — говорит он, пока я молчу, все еще пытаюсь осмыслить

сказанное.

— Что я делаю? — спрашиваю, поскольку мое сердце бешено колотится.

Что, черт возьми, я делаю? Может ли у меня быть с ним роман на одну ночь? У меня никогда не было такого раньше, и не уверена, что смогу пойти на это, не причинив себе боль в конце. Я не чувствую себя превосходно, даже учитывая то, что он был с другой женщиной только прошлой ночью. Очевидно, когда дело доходит до Ксандера, у меня нет ни стыда, ни чувства собственного достоинства.

— Триллиан...

— Простой ночью твой рот был на ком — то другом, а теперь я позволяю тебе целовать меня и наслаждаюсь этим. Что, черт возьми, это говорит обо мне?

Без предупреждения Ксандер поднимает меня и усаживает к себе на колени. Я ощущаю его твердость, прижимающуюся ко мне, но он ничего не говорит и я тоже. Я слишком расстроена и смущена, чтобы чувствовать что — либо еще.

— Теперь ты выслушаешь меня? — спрашивает он, его тон пронизан настойчивостью.

Я киваю.

Я выслушаю, но также знаю, что мне не понравится то, что он скажет.

ГЛАВА 8

Ксандер

Как мужчина извиняется перед женщиной, которую он хочет, за то, что был в постели другой женщины только накануне ночью? Нет никакого выхода из этой ситуации. Я упустил время, и ничего сказанное мной не исправит этого.

Что изменилось между прошлой ночью и сегодня? Простой ночью Триллиан была просто красивой женщиной, я был привлечен ею и думал, что она под запретом. Сегодня Триллиан является той, с кем я вижу себя для большего, чем простой трах. Мне нравится находиться рядом с ней, и я хочу узнать ее лучше. Я хочу знать о ней все. Триллиан злится на себя, потому что позволила себе поцеловать меня, когда я, как глупое дерьмо, был с кем — то еще прошлой ночью. Если бы только я просто держал его в своих штанах. Черт. Я не знаю, как разобраться с этим, но есть кое — что, что могу сделать для того, чтобы выиграть себе немного времени и удержать ее рядом с собой.

Так что я сделаю это.

— Буду честен с тобой. Я хотел тебя, но думал, что не могу обладать тобой, поэтому проявил себя с невыгодной стороны и уехал с другой. Да, я трахнул ее, но это ничего не значило, это был просто секс. Я почувствовал себя дерьмом после этого, хотя и не должен, поскольку мы виделись лишь один раз. Но я желал тебя, а не ее или кого — либо еще.

Я вздыхаю, наблюдая за выражением ее лица и задаваясь вопросом что, черт возьми, она думает.

— Ты мне нравишься, Триллиан, и я хочу узнать тебя лучше, — говорю теперь более тихим тоном. — Знаю, я здесь лишь на некоторое время, но хочу провести это время с тобой.

Она открывает свои слегка пухлые губы.

— Ты хочешь мимолетную интрижку со мной до тех пор, пока тебе не придется уехать?

Именно этого я хочу? Это все, что имеет смысл на самом деле, учитывая ситуацию. Я не могу предложить ей ничего другого. Слова о мимолетной интрижке не прозвучали оскорбительно. Это просто прозвучало так, словно она хотела понять, что именно я хочу от нее.

— Мы не должны вешать ярлыки, Трилл, — говорю я. — Тебе нравится находиться рядом со мной? Ты хочешь быть рядом со мной? Все в действительности сводится только к этому. Проведя время сегодня вместе, не думаю, что мог бы сидеть у Зака, не желая быть здесь.

Она впивается зубами в свою нижнюю губу.

— Я хочу быть рядом с тобой.

Я выдыхаю с облегчением. Не знаю, что сделал бы, если бы она не согласилась или как воспринял бы это.

Ты только что встретил ее, успокойся, черт возьми.

— Я ничего не ожидаю от тебя, Трилл, — говорю на всякий случай, если она думает, что я собираюсь отвести ее в комнату и воспользоваться шансом, как только согласие слетит с ее губ. Не то чтобы я не хочу быть с ней в этом смысле, поскольку, блядь, желаю — мой пульсирующий член является явным тому подтверждением, но я не стану — по крайней мере, не сегодня, когда знаю, что она думает о Пауле... или как там, черт возьми, ее звали.

— Хочу, чтобы ты доверяла мне.

Когда она вздыхает и прижимает голову к моей груди, я осознаю, что победил. Я целую ее в макушку, улыбаясь. Я не стану торопить ее. И буду просто наслаждаться своим временем с ней, прежде чем мне придется уехать домой. Проводя рукой по ее спине, облакачиваюсь на спинку дивана.

— Могу ли я приготовить тебе завтрак утром? — спрашиваю, желая сделать что —нибудь приятное для нее.

Она поднимает голову.

— Ты готовишь?

Я целую ее в щеку.

— Я хорошо справляюсь на кухне.

— Ожидай, что Зак присоединится к нам, — бормочет она. — Не может быть и речи, что он не появится в воскресное утро, ожидая, когда его накормят.

Я смеюсь.

— Учту.

Мне необходимо поговорить с ним о Триллиан. Не знаю, как он отреагирует, но надеюсь, Зак воспримет все нормально. У меня сложилось ощущение, что ему понравился этот замысел, но не знаю почему. Зак хорошо меня знает. Он раньше жил в Перте, пока не переехал в Ченнон. После этого он и Грим приезжали каждый год, чтобы навестить папу и меня, когда они посещали город по делам клуба. Мы пережили много дерьма за эти годы, ситуации, о которых, уверен, он не рассказал бы никому, особенно Триллиан.

Я смотрю на нее и замечаю, что ее глаза закрыты. Уже около часа ночи, так что она, должно быть, вымоталась после вчерашней гулянки, да еще Трилл сегодня проработала весь

день. Мне не нравится сама мысль о том, чтобы оставить ее здесь одну и уйти в дом по соседству, но не думаю, что она одобрит саму идею о моей ночевке здесь сегодня. Хотя мне очень хотелось. Это ощущается как — то правильно.

Я встаю с ней на руках и направляюсь в спальню. Открыв дверь, подхожу к кровати и сбрасываю красное одеяло, затем кладу ее на кровать и укрываю. Оказавшись в первый раз в ее комнате, оглядываю помещение, после чего наклоняюсь и нежно целую ее в губы.

Я отступаю, и она шевелится.

— Ксандер?

— Да, Трилл, — шепчу я. — Засыпай. Я запру дверь, когда уйду.

Она открывает яркие голубые глаза и сонно хмурится.

— Разве ты не можешь спать здесь сегодня?

Я сглатываю с трудом, желая не что иное, как лечь рядом с ней.

— Ты уверена?

Она кивает.

— Я имею в виду, просто спать.

Я скрываю улыбку.

— Просто спать. Я хочу, Трилл, но не знаю...

— Мы просто поспим рядом друг с другом, Ксандер.

Решив, что она права, я снимаю свою футболку и наблюдаю, как ее глаза расширяются, пока она разглядывает меня. Я заглушаю позыв поиграть мускулами. Вместо этого снимаю джинсы, оставшись лишь в боксерах. Ухмыляясь при взгляде на ее лицо, я не могу не подразнить ее.

— Передумала?

Она качает головой, ее пристальный взгляд направлен на мой пресс.

— Я не могу спать в джинсах. Это неудобно, — объясняю, становясь твердым от ее разглядывания. Черт, то, как она смотрит на меня, словно никогда не видела мужчину раньше, то, как будто она хочет облизать меня с головы до пят, вызывает желание принять гребаный холодный душ.

Она двигается на кровати, откидывает одеяло и снова закрывает глаза. Я ложусь рядом с ней, и она сразу же прильнула к моему телу. Когда она кладет ногу между моих, я смотрю в потолок и пытаюсь не простонать.

Черт.

Я могу привыкнуть к этому.

После хорошего ночного сна, я встаю раньше Триллиан и отправляюсь обратно к Заку, чтобы принять душ, почистить зубы и переодеться. Зак как раз входит, когда я собираюсь вернуться в ее дом.

— Привет, — усмехается он, его глаза налиты кровью.

— Что с тобой произошло? — спрашиваю, приподнимая брови.

Он разваливается на диване и поднимает ноги на журнальный столик.

— Дикая вечеринка. И когда я говорю дикая, то имею в виду дикая. Черт, Син и его

люди умеют веселиться. Этот Рейк — чертова машина. Машина по части кисок.

Я смеюсь над его высказыванием.

— Похоже, интересный мужчина.

— Ты просто не представляешь. Такие мужчины, как Син и Эрроу — черт возьми, не хотел бы я напакостить им. Рад, что они на нашей стороне.

Я не хотел вникать в его байкерскую политику, но все равно спрашиваю:

— Почему они выше тебя по положению?

Зак качает головой.

— Они просто из другого представительства. На самом деле оттуда, где ты живешь. Однажды мне придется представить тебя. Я забываю, что ты не знаешь всех.

— Звучит здорово. Знаешь, ты выглядишь так, словно прошел через ад и обратно, — говорю ему, удивленный его внешностью.

— Как прошел твой вечер? — спрашивает Зак, глядя на меня. — Как моя девушка?

Его девушка?

Думаю, нет.

По крайней мере, уже нет.

— Сходили поужинать, покатались на байке и посмотрели фильмы, — отвечаю, сев рядом с ним.

Он садится прямо.

— Триллиан позволила тебе прокатить себя на байке?

Я киваю, не рассказывая ему о том, как она попала в клуб той ночью.

— Да, и она чертовски любит его.

— Отвали, — вздыхает он. — Она не боялась? Я пытался прокатить ее на своем байке в течение многих лет. И вот так просто, она позволяет тебе? Я скажу ей пару слов.

Мои глаза сузились в его направлении.

— Ты, черт возьми, не скажешь ей и пары слов на этот счет.

Его глаза расширяются, а затем он улыбается. Медленно распространяющаяся улыбка, которая раздражает меня.

— Тебе она нравится.

Я отвожу взгляд и вздыхаю.

— Да. Черт, в ней есть все, что я когда — либо желал в женщине и никогда не находил. Но это нечто большее — я не могу даже объяснить. Я просто хочу защитить ее.

И трахнуть ее, как сумасшедший, но это уже совсем другая история.

Зак смеется.

— Черт, только Триллиан может приручить кого — то вроде тебя.

— Меня? Приручили? Как бы ни так, черт возьми, — отрицаю я. Мы только недавно познакомились. Это невозможно. — И «кого — то вроде меня»? — спрашиваю, хотя знаю, что он имеет в виду.

Я люблю женщин.

И я полюбил их с тех пор, как мне исполнилось пятнадцать.

Перелюбив многих.

Но с Триллиан все по-другому. Я хочу от нее не только секса. Я хочу ее. Я хочу всё — аспекты, которые никогда не приходили мне в голову раньше.

— Ты знаешь, что я имею в виду, Ксандер. Не говорю, что я чем — то лучше. Просто не хочу видеть, как Трилл страдает. Ты — один из моих лучших друзей, но Триллиан тоже, и

она нуждается во мне, так что тебе лучше знать, что я буду с ней несмотря ни на что.

Я не бешусь оттого, что он, по сути, говорит, что предпочтет Трилл мне, если я облажаюсь. Я рад, поскольку Триллиан заслуживает иметь кого — то, кто будет рядом с ней.

— Я понял тебя.

— Хорошо, — отвечает он. — Ей нужен хороший мужчина. Она заслуживает этого.

— Знаю. Мы будем видеться, пока я здесь, — говорю, потирая шею. — Не знаю, к чему все приведет, но мне нравится находиться рядом с ней.

— Она адски мила, — бормочет Зак. — У нее самое доброе сердце, которое я когда — либо встречал.

Я встаю.

— Я сказал ей, что приготовлю завтрак.

Зак уставился на меня всего мгновение, а затем начал смеяться. Когда он начинает ржать во все горло, я решаю уйти. Направляюсь в магазин, чтобы купить некоторые продукты, не уверен, имеется ли у Триллиан то, что мне необходимо. Сейчас вернувшись к ее дому, стучу в дверь, и мои руки заняты пакетами с продуктами.

ГЛАВА 9

Триллиан

Проведя ночь в его объятьях, я просыпаюсь в одиночестве. Я не знаю, как к этому отношусь. Однако приблизительно час спустя, Ксандер вернулся к моей входной двери, его руки полны продуктов. Широко раскрыв глаза, я впустила его и сижу на кухонной столешнице, пока он делает омлет с беконом.

У меня никогда раньше не было мужчины помимо моего папы, готовящего для меня. Это определенно то, к чему я могу привыкнуть.

— Зак написал сообщение, он хочет покататься вечером. Хочешь поехать? — спрашивает Ксандер, пока откручивает крышку на своей бутылке с водой. Сегодня теплый день, поэтому мы решили пойти на пляж. Мы сидим на наших полотенцах на песке, только что выйдя из воды. Ксандер сидит с голым торсом, и ручейки воды стекают по его гладкой, загорелой груди. Во рту пересохло.

— Трилл?

Ах, да, он же задал мне вопрос. Его тело делает меня глупой.

— Уверен, что не хочешь провести немного времени наедине с Заком?

— Я проведу Заком завтра весь день, пока ты будешь в универе, — отвечает он,

наклоняя голову назад и начиная пить. Я наблюдаю за тем, как шевелится его горло, пока Ксандер сглатывает, и внезапно ощущаю потребность обмахнуться. Оглядываюсь и замечаю, что я не единственная женщина, которая обратила внимание на прекрасный экземпляр, сидящий рядом со мной. Фактически, любая женщина в возрасте от пятнадцати до шестидесяти лет на пляже, кажется, пялится на него. Я взглянула на Ксандера, который сейчас смотрит на меня, либо не замечая всего внимания, либо просто привык к нему.

— Возможно, тебе следует надеть рубашку, — передразниваю шепотом. — Ты устраиваешь зрелище.

— Что? — он спрашивает, его губы подергиваются. — Тебе ли говорить. Любой мужчина, проходящий мимо, пялится на твои сиськи и задницу.

Мой рот широко открывается.

— Это не правда.

Я надела цельный купальник, но по бокам имеются вырезы, слегка демонстрирующие живот. Он не показывает сильно ложбинку между грудей, но очевидно, каждый изъян моего тела может быть замечен. Я надела футболку поверх него, но когда мы вошли в воду, Ксандер попросил меня поднять руки и снял ее. Он предположил, что я не собиралась плавать в футболке, а я не стала его переубеждать. Ксандер улыбнулся мне, затем опустил взгляд, оценивая, прежде чем протянуть руку и потянуть дальше в воду. Он не раздувал из этого огромного события, и я не ощущала себя слишком неловко из — за того, что Ксандер впервые видит меня в чем — то настолько разоблачающем.

— Это — правда, — бормочет он, — но не могу сказать, что виню их.

— Мастер заговаривать зубы, — бормочу, вызывая у него тем самым смех.

— Просто правда, малышка, — отвечает он, откидываясь назад на локти.

— Вот вы где, — доносится голос позади меня. Эйприл плюхается рядом со мной, садясь на песок. Она обращается к Ксандеру. — Привет, сексуальный незнакомец с той ночи.

Он кивает, прищурившись.

— Эйприл.

Я смотрю на свою лучшую подругу.

— Думала, ты собиралась быть здесь еще час назад.

— А я думала, что ты позвонишь мне с интересной сплетней о том, почему ты тусуешься с ним, — говорит она, шевеля светлыми бровями. — Ты наконец — то решила действовать?

Я тяжело вздыхаю. Я привыкла к отсутствию у нее фильтра речи, но ей обязательно было говорить это перед Ксандером? Ее глаза сияют. Конечно, да.

— Почему мы все еще подруги?

Я покосилась на Ксандера и заметила, что он наблюдает за нашим подшучиванием с весельем.

— Поскольку ты любишь меня, — отвечает Эйприл монотонным голосом, а затем поправляет свой верх бикини светло — голубого цвета. — Где же все горячие парни сегодня? Клянусь, они все в бегах.

— Они, наверно, слышали, что ты вышла на охоту, — веду ответный огонь, ухмыляясь.

Она закатывает глаза.

— Если бы они слышали, что я вышла на охоту, то уже выстроились бы в очередь.

Посмотрев на Ксандера, она говорит:

— Итак, я слышала, что ты друг Зака. Как долго ты пробудешь в городе?

Ксандер взглянул на меня, прежде чем ответить:

— Еще не уверен, возможно, неделю или около того.

Раньше он говорил пару дней, так что неделя звучит уже лучше.

Глядя на воду, я прищуриваюсь, когда замечаю знакомую копну рыжевато — каштановых волос.

— Там Зак в воде?

Ксандер и Эйприл смотрят в том же направлении, что и я.

Да, Зак. Он по грудь стоит в океане, его губы прижаты к какой — то девушке.

— Когда он вообще успел приехать сюда? — спрашиваю, задаваясь вопросом, почему мы только сейчас заметили его.

Эйприл презрительно фыркает.

— Кто его знает? Он — магнит для легко соблазняющихся кисок. Если это легко, он тут как тут.

Что — то однажды произошло между Заком и Эйприл, но ни один из них не говорит об этом. Некоторое время их отношения были неловкими, но теперь они снова стали друзьями. Однако каждый раз, когда Эйприл видит его с другой женщиной, проявляется эта ее сторона. Лично я думаю, что они перепихнулись, а Зак сбежал, испугавшись. Это на него похоже. Не думаю, что он хочет находиться в длительных отношениях прямо сейчас, или, по крайней мере, именно так он говорил раньше. Мне любопытно, но я не хочу совать нос в чужие дела. Эйприл скажет мне, если захочет, чтобы я знала.

Ксандер смеется.

— Он одинок и любит наслаждаться жизнью.

Эйприл пялится на него.

— Конечно, ты поддерживаешь его.

Я встаю и оттряхиваю песок с задницы.

— Безопасно ли возвращаться обратно в воду?

— Что ты имеешь в виду? — спрашивает Ксандер, тоже вставая.

Я указываю на Зака, который, я почти уверена, занимается сексом в океане.

В открытую.

Средь бела дня.

— Черт возьми, тут могут быть дети, — огрызается Эйприл, скрещивая руки на груди. — Ребята, хотите чего — нибудь поесть?

Мой живот выбирает именно этот момент, чтобы заурчать, как будто услышал, что спросила Эйприл, и ответил за меня.

— Будем считать, что да, — говорит Ксандер, небрежно кладя руку мне на плечо. — Давай же, пойдём и накормим тебя.

Эйприл смотрит на меня и беззвучно произносит губами слово «горячий». Я качаю головой на ее выходку и в ответ беззвучно произношу «прекрати». Она усмехается и быстро приподнимается к нам, подойдя с другой стороны и схватив меня под руку.

— Итак, Ксандер, — начинает она своим естественным голосом, но я-то хорошо ее знаю. — Чем именно ты зарабатываешь на жизнь?

И вот лучшая подруга начала допрос.

— У тебя есть дети? — спрашивает она его, отчего я едва не давлюсь картошкой-фри.

— Нет, — терпеливо отвечает Ксандер. — Никаких детей.

— Имей это в виду, — говорит Эйприл чуть тише.

Я прищурилась и посмотрела на нее.

— Эйприл, серьезно?

Она пожимает плечами и облокачивается на спинку своего стула.

— Просто поддерживаю разговор. У меня сегодня смена в баре, так что я лучше пойду.

Мы все еще обедаем завтра после твоих занятий?

Я киваю.

— Да. Встретимся там.

— Звучит здорово, — говорит она, вставая. — Рада была снова встретиться, Ксандер.

— Я тоже, Эйприл, — говорит Ксандер дружественным тоном.

Она наклоняется и целует меня в щеку.

— До встречи.

— Езжай осторожно.

— Хорошо, — говорит она, выходя из кафе.

— Она сильно заботится о тебе, — говорит Ксандер, смотря на меня с теплым взглядом на лице. — Все, кто знают тебя.

— Знаю, — отвечаю. — Мне повезло в этом. У меня не так много друзей, но те, что у есть — потрясающие.

— У тебя нет родственников здесь? — спрашивает он, кладя вилку рядом с тарелкой.

— Сестра папы и двоюродные братья живут в Мельбурне, и некоторые родственники по материнской линии в Сиднее, но я не общаюсь с ними, — отвечаю. Я не общаюсь ни с кем по материнской линии, но все же разговариваю с тетей и двоюродными братьями каждый месяц или около того.

— Они не захотели, чтобы ты приехала и жила с ними? — спрашивает он. — Я не осуждаю, просто пытаюсь понять.

— Что понять? — спрашиваю, упершись подбородком в ладонь.

— Как они относятся к тому, что ты находишься здесь одна. Знаю, у тебя есть Зак, Грим и Эйприл, но все же, сколько тебе было, когда твой папа скончался?

— Двадцать.

— Вот именно, двадцать. Все еще малышка.

— Тетя хотела, чтобы я приехала к ним, но я отказалась. Я не покину свой дом. Это последнее, что у меня осталось от папы. Я выросла здесь, и с этим домом связано слишком много воспоминаний, — объясняю я.

Он кивает, словно понимает, и предполагаю, возможно, так и есть.

— Ты не спрашиваешь о моей маме, так что полагаю, Зак рассказал тебе что — то, — говорю, теребя руки.

Ксандер берет меня за руку и водит большим пальцем по костяшкам пальцев.

— Он упомянул, что она ушла, и ты с тех пор ее не видела.

Я с трудом сглатываю и опускаю взгляд.

— Не видела и не слышала о ней. Предполагаю, быть женой и матерью — не та жизнь, о которой она мечтала. Папа был дальнобойщиком, поэтому иногда он работал далеко, а она оставалась дома наедине со мной. Папа был не богат и, думаю, ей это не нравилось.

— Она многое потеряла, — тихо говорит он. — Посмотри, какой ты стала без нее. Ты умна, ответственна, мила. И красива.

Мой взгляд устремляется на него.

— Ты, правда, так думаешь?

Он усмехается.

— Я не сидел бы здесь прямо сейчас, если бы был другого мнения.

— Да ладно, — растягиваю слова. — И где бы именно ты был? В океане с Заком и другой женщиной?

Странный взгляд появляется на его лице.

— Что это за взгляд?

— Какой взгляд?

— Я не знаю... у тебя был странный взгляд на лице.

Он наклоняется вперед и целует костяшки моих пальцев.

— Просто задумался. Хочешь уехать отсюда?

Я киваю.

— Да, я наелась. Ох, и я плачу в этот раз.

Он смеется, потирая грудь.

— Это мило, что ты так думаешь.

Я открываю рот и затем закрываю его.

— Я не думаю. Так и будет. Самое время позволить мне поступить по — своему, Ксандер Кейн.

— Я всегда буду позволять тебе поступать по — своему, но не в этом, — говорит он, вставая и протягивая мне руку. — Должен признаться, ты первая женщина, которая так сильно выражает недовольство за то, что я плачу за все.

Я стискиваю зубы.

— Маленький совет? Это не умно упоминать других женщин рядом с девушкой, с которой ты... — я замолкаю. Какого черта я говорю? Мы не встречаемся. Дерьмо, как же неловко. Надеюсь, он не зацепится за это, но он так и делает.

— С девушкой, которой я что? — спрашивает Ксандер, потянув меня со стула и прижав к своей теплой груди. Он надел белую хлопковую футболку с пляжными шортами.

— Друзья, — добавляю я, звуча, как идиотка.

Он обхватывает мое лицо рукам и приподнимает его так, что у меня нет выбора, и мне приходится посмотреть ему в глаза.

— Друзья? Для тебя я хочу быть гораздо больше, чем просто другом, Триллиан.

— Неужели? — спрашиваю, моргая.

— Ты же знаешь, что да, — отвечает он. — Я просто жду подходящего времени.

— У нас точно не так уж много времени, ты же знаешь, — напоминаю я.

Он опускает голову и нежно целует меня в губы, едва прикасаясь.

— Знаю. Но я облажался, когда сделал то, что сделал, и теперь не собираюсь быть с тобой, пока не пойму, что ты осознаешь, что ты другая. Ты не похожа ни на одну другую женщину, с которой я был.

— Вот опять ты упоминаешь других женщин, — бормочу, слегка обидевшись.

Ксандер целует меня в губы вновь, а затем отступает.

— Я не был святым, Трилл, тебе необходимо осознать это. Я молод, и да, у меня была своя доля женщин, но как я и сказал, ты другая.

— Почему?

Его пристальный взгляд опускается на мои губы.

— Черт его знает. Я просто хочу тебя больше, чем когда — либо хотел кого — то раньше. Это все, что я знаю.

Я сжимаю бедра. Черт, его речь заводит меня. Именно это мне и необходимо. Полагаю, он просто говорит о том, что не собирается укладывать меня в кровать, пока, по его мнению, не наступит подходящее время. Я решаю быть немного смелой и подтолкнуть его настолько, чтобы он приступил к действиям. Встав на цыпочки, я целую его в челюсть, а затем шепчу ему на ухо:

— А что если я хочу тебя? Мы можем поехать домой прямо сейчас, забраться в мою кровать и остаться там до завтрашнего утра.

Его глаза сияют, а руки напрягаются на моей талии.

— Мы едем домой, — говорит он. — Сейчас же.

Он берет меня за руку и ведет к байку.

Я следую за ним, по моим венам проносится предвкушение.

Я хочу его... и собираюсь заполучить.

ГЛАВА 10

Ксандер

Ты не можешь трахнуть ее.

Ты не можешь трахнуть ее.

Я повторяю это снова и снова в своей голове, пока мы едем домой, но ее сладкое тело, прижатое к моей спине, не помогает. Я безумно хочу ее, но знаю: если мы переспим, Трилл подумает, что она точно такая же, как девушка с той ночи.

Она не такая.

И для нее важно знать это.

Я пытаюсь быть джентльменом, но она провоцирует меня. Я не хочу ничего больше, чем разложить ее на кровати и поедать своим ртом, прежде чем трахнуть так, как она никогда не трахалась прежде. Я хочу заставлять ее кончать снова и снова, выкрикивая мое имя и слушать, как она умоляет о большем. Я хочу владеть ею, обладать ею, и это немного пугает меня. Я никогда не испытывал ничего подобного к любой другой девушке, даже Персефоне, с которой в один прекрасный момент, думал, что возможно, у меня могло завязаться что — то долгосрочное.

Триллиан проводит руками по моему животу, шупая мышцы и превращая мой полутвердый член в полноценный стояк. Она имеет власть надо мной, что обычно мне не нравится, поскольку ты не можешь доверять всем женщинам. Полагаю, точно так же, как девушки не могут доверять всем мужчинам. Но на ее счет — знаю, я просто знаю, что она хороша до мозга костей. Я вижу это в ней, то, как окружающие люди относятся к ней и то, как она обращается с ними. Если я и должен принадлежать какой — то женщине, то Триллиан — хороший выбор. Лучший выбор. Фактически, я чувствую, что выиграл в чертову лотерею.

Она прижимается еще ближе к моей спине, и в этот раз я желаю слезть с байка, обнять ее и уткнуться лицом в изгиб ее шеи. Целовать с головы до пят. Я не могу лгать себе — я желаю испробовать ее. Ее рот, ее киску. Я хочу сосать эти груди, сжимать голые ягодицы.

В мыслях я мучаю себя, представив именно то, что желаю сотворить с ней. Байк останавливается на ее подъездной дорожке, и я собираюсь стащить ее с него и занести внутрь дома, как пещерный человек, как вдруг понимаю, что мы не одни. Я приглядываюсь и понимаю, кто стоит со скрещенными руками на груди, наблюдая за мной с подъездной дорожки у дома Зака.

Страх сковывает мой живот.

Что — то должно быть не так. Иначе, зачем еще Райан Нокс стоял бы передо мной — в Ченноне?

— Ты знаешь этого парня? — спрашивает Триллиан, ее брови соединились на переносице.

— Да, — отвечаю я. — Можешь сделать мне одолжение и пойти домой? Я приду через минуту.

— Все в порядке? — спрашивает она, звуча взволнованно.

Я облизываю губы.

— Не знаю. Это шурин Саммер, и если он здесь, должно быть произошло что — то важное.

— Ладно, — говорит она. — Надеюсь, что все хорошо.

Я целую ее в лоб, Трилл направляется к своей входной двери, и я жду, пока она не окажется в безопасности внутри дома, после чего мчусь туда, где Райан прислоняется к своему автомобилю.

— Что произошло? — спрашиваю, как только стою перед ним. — Саммер в порядке?

— И тебе привет, — говорит он без обычного блеска в глазах. — Мы пытались дозвониться до тебя, но ты не отвечал на свой телефон.

Ах, да.

Черт.

Я поставил его на беззвучный режим прошлой ночью, а затем забыл его у Зака этим утром, когда приходил переодеться.

— Скажи мне.

— Тебе необходимо вернуться домой, Ксандер, — говорит Райан, не моргая. — Сейчас же.

Черт.

Я собираю все свое барахло в доме Зака, звоню ему, объясняя ситуацию, затем направляюсь в дом Триллиан. Я должен уехать. Саммер в больнице, и это не хорошо. Я не уверен, как она справится с чем — то вроде этого, но знаю, что нужен рядом. Я хмурюсь, когда обнаруживаю входную дверь дома Триллиан открытой. Зайдя внутрь, нахожу ее на кухне, и она поворачивается ко мне с широко распахнутыми глазами.

— Что произошло? — спрашивает спокойно она.

— Мне необходимо вернуться домой, — отвечаю ей. — Моя сестра Саммер в больнице. Трилл вздыхает.

— Она в порядке? Мне так жаль, Ксандер.

Я подхожу к ней и обнимаю ее, пряча лицо в изгибе ее шеи.

Спокойствие.

Я чувствую себя умиротворенным, когда нахожусь рядом с этой женщиной.

— Мне нужно уехать, Триллиан, — шепчу я. — Прямо сейчас.

Она гладит мою спину.

— Конечно, Ксандер.

Я поднимаю голову, смотря на нее сверху вниз.

— Хочешь поехать?

Я не хочу упускать ее из виду. Она может поехать со мной и провести некоторое время у меня. Мы могли бы узнать друг друга лучше. Я не могу это объяснить, я просто не хочу с ней прощаться.

— Я... у меня универ и работа, — заикается она. — Я не могу просто уехать. Хотя мне и хотелось бы.

Я вздыхаю. Конечно. Ее жизнь здесь. Я не могу ожидать того, что она бросит все, чтобы вернуться со мной, неважно как сильно желаю ее. Я прижимаюсь губами к ней и дарю прощальный поцелуй. Триллиан нетерпеливо открывает рот, обвивая руками меня за шею и притянув к себе. Она сладкая на вкус, и мне хотелось бы, чтобы у меня имелось время показать ей, как сильно я хочу ее, но у меня его нет. Отстраняюсь и прокладываю поцелуи вдоль ее подбородка, а затем оставляю поцелуй на ее ключице.

— Мне надо идти, — говорю ей. — Я позвоню тебе, ладно? Я вернусь, как только смогу.

Она печально улыбается, выглядя так, словно не верит мне.

— Иди, Ксандер, прямо сейчас ты нужен своей семье.

Еще один быстрый почти отчаянный поцелуй, и затем я выхожу за дверь.

Саммер была беременна. Она не сказала никому, кроме своего мужа, Рида. Она ждала трех месяцев, но потеряла ребенка на втором. Она не очень хорошо восприняла это, чего и стоило ожидать. Вернувшись обратно в Перт, я заехал домой, чтобы принять душ, а затем

направился напрямиком в больницу. Райан не рассказал мне подробностей; только лишь то, что Саммер потеряла ребенка и зовет меня. Когда я вошел в палату, то заметил, что сестра сидит там, смотря прямо вперед. В пустоту. Ее лицо не выражает никаких эмоций, а обычно светящиеся глаза потускнели.

— Саммер?

Она поворачивает голову ко мне.

— Ксандер, ты приехал.

Ее голос звучит надтреснутым, разбитым, как будто она давно не разговаривала.

Я подхожу к ее кровати, ставлю стул сбоку и сажусь рядом с ней, беря за руку.

— Конечно, я приехал. Ты же знаешь, что я всегда рядом ради тебя.

Она смотрит на наши руки.

— Я потеряла ее.

— Знаю, — отвечаю шепотом. — Знаю.

Я не знаю, что сказать. Что прозвучит хорошо? Ты всегда сможешь попробовать еще раз, у тебя будет много детей? Комментарии кажутся бесчувственными. Вместо этого встаю, сажусь рядом с ней на кровать и притягиваю в свои объятия. Она начинает плакать, ее тело трясется от каждого душераздирающего рыдания. Я поднимаю голову и замечаю Рида, стоящего в дверях, у него красные глаза и скованное тело. Я знаю, что каждая пролитая слезинка Саммер убивает его. Мужчина так сильно любит ее. Это не походит ни на что, что я когда — либо видел раньше, и могу сказать, как сильно это причиняет ему боль. Его поза и выражение лица кричат о том, что он сломлен. Рид кивает мне, а затем покидает комнату. Я целую Саммер в макушку.

— Мы пройдем через это, хорошо? Мы всегда справляемся, — мой голос едва слышно.

Саммер вытирает влажные глаза моей футболкой.

— Спасибо за возвращение. Знаю, что ты был в отпуске, пытаюсь разобраться в своих собственных проблемах.

— Не переживай об этом, Сам.

— Как Ченнон?

Лицо Триллиан появляется перед моими глазами.

— Невероятная красота.

Она поднимает лицо и изучает меня.

— Что там произошло?

Я потираю шею.

— Думаю, у нас имеются другие темы для обсуждения, не так ли?

Она закатывает глаза.

— Ты издеваешься надо мной? Прямо сейчас я нуждаюсь в отвлечении. Не хочу думать о том, что потеряла и какая я неудачница.

Мое тело замирает от этих слов.

— Ты не неудачница, Саммер, и не говори больше так.

Она вздыхает.

— Хорошо. Расскажи мне о Ченноне. Знаю, папа любил то место.

— Он действительно любил его. Я остановился у Зака, который был гостеприимен. Есть девушка, которую я встретил...

Я затихаю, поскольку вижу искру в глазах Саммер, которая мне знакома. Она потирает руки и сужает глаза.

— Это должно быть интересно.

— Ты позволишь мне говорить или продолжишь перебивать меня?

Она ухмыляется.

— Продолжу перебивать тебя. Итак, кто она? Ты увлечен?

Мои губы подергиваются.

— Триллиан. Ее имя — Триллиан.

ГЛАВА 11

Триллиан

месяц спустя

Я отрезала кусок красного бархатного торта и положила его на свою тарелку. Продолжу в том же духе, и моя задница скоро станет размером с дом. Я обычно не ем большую часть того, что пеку, помимо кусочка на пробу тут и там, или иногда кекса, но так я компенсирую свое душевное состояние. Я ем все. Хотя если честно, теперь бегаю утром и вечером, так что поддерживаю свою фигуру.

— Ребята в клубе захотят жениться на тебе, после того как попробуют эти торты, — говорит Зак с огромным куском торта во рту.

Я ухмыляюсь.

— Ты когда —нибудь возьмешь меня с собой в клуб?

Не знаю, почему мне хочется пойти, но мне любопытно. И я могу отвлечься.

Он жует задумчиво, а затем сглатывает, прежде чем ответить:

— Если ты действительно хочешь пойти, то я возьму тебя с собой. Но мужчины захотят тебя и некоторые вещи, которые ты увидишь, шокируют тебя. Ты готова к этому? Поскольку, если ты согласишься на меня по — другому, я взбешусь.

Я закатываю глаза.

— Ты думаешь, я глупая? Я знаю, что там происходит. Думаешь, я не слышу, что говорят женщины?

Он слизывает торт с нижней губы.

— Хорошо. Ты можешь поехать со мной прямо сейчас, увезти торты.

Сегодня день рождения жены одного из членов клуба, и я испекла три разных торта для всех в клубе.

— Ты собираешься пойти в этом? — спрашивает Зак, оценивая мои джинсовые шорты и

майку.

— Люди вырядятся? — спрашиваю, хмурясь. Возможно, надену платье или что — то вроде того.

Зак расхохотался.

— Там обычная одежда, просто твоя задница выглядит прекрасно в этом, а я действительно не хочу отгонять мужчин сегодня.

Я кривлю губы.

— Почему твои глаза сосредоточены на моей заднице, Зак?

Его глаза сияют.

— Ох, да ладно, никто не может пропустить это. Куда бы я ни посмотрел, это как, бам! У моего лица.

Я тру лоб.

— Неужели? Неважно. Знаешь, я слышала, что ты сделал пирсинг на члене.

Он давится своим тортом, и мне фактически приходится похлопать его по спине, возможно немного сильнее, чем необходимо.

— Кто, черт возьми, сказал тебе это? — спрашивает Зак, когда может наконец — то говорить.

— Как я и сказала, — отвечаю, — женщины говорят. И женщины тоже любят мороженое. Я слышу много дерьма, например, совсем недавно о том, что у тебя интересный пирсинг там внизу. Ох, и очевидно ты поделился этой женщиной с одним из твоих братьев по клубу.

Зак съезживается и смотрит на меня.

— Хорошо, я больше не буду делать никаких комментариев о твоей заднице.

— Я была бы признательна тебе за это, — отвечаю равнодушно. — Давай я переоденусь, а затем мы можем ехать.

Он стонет.

— Тебе не надо переодеваться. Это подойдет. Ты поедешь на заднем сиденье моего байка?

Я не ездила на байке с тех пор, как Ксандер уехал. Он звонил мне дважды за месяц.

Лишь дважды.

Я отправляла ему сообщения несколько раз, и он отвечал, но Ксандер никогда ничего не говорил о том, вернется ли. Я воспринимаю это в качестве плохого знака. Он, очевидно, занят со своей сестрой, с которой, надеюсь, все хорошо, но я не знаю, что происходит между нами, и это сводит меня с ума. Я слишком много думаю об этом.

Анализируя время, проведенное вместе.

Это глупо.

— Мы не можем поехать на байке. Мы возьем три торта, — напоминаю я.

Зак рассмеялся.

— Ах, да. Точно подмечено. Тогда мы поедем на моей машине.

— Ладно, звучит здорово, — говорю, схватив сумочку с того места, где бросила ее на диване. — Я готова ехать.

Я запираю дом и подхожу к автомобилю Зака.

— Ты разговаривала с Ксандером?

Он открывает двери, нажав кнопку на сигнализации, и я сажусь внутрь, положив шоколадный торт на колени. Зак кладет другие два на заднее сиденье.

— Несколько дней назад, — отвечаю, когда он садится на сиденье водителя.

— Уверен, он вернется. Чувак практически влюблен в тебя, — говорит Зак, качая головой в изумлении. — Никогда не видел его таким по отношению к женщине.

— Я очень сомневаюсь на этот счет, — отвечаю, вздыхая и смотря в окно, когда он завел автомобиль и развернул его. — В любом случае, ничего не выйдет. Я не собираюсь покидать Ченнон, а его семья и бизнес находятся в Перте. Возможно, это к лучшему, что он уехал так быстро.

— Ты действительно так думаешь? — спокойно спрашивает Зак.

Я пожимаю плечами.

— Я не знаю, что и думать.

— Хммм.

— Хммм, что?

— Ну, тогда, возможно, если между тобой и Ксандером все кончено, ты могла бы заинтересоваться одним из членов Ветряных Драконов.

Я поворачиваю голову к нему.

— Ага, я так не думаю.

— А почему бы и нет? — спрашивает Зак, звуча самодовольно. — Мы не такие уж плохие, да и из тебя получится чертовски крутая жена.

Я вздыхаю.

— Прямо сейчас я не могу даже думать о другом мужчине. За то короткое время Ксандер вскружил мне голову. Никто не похож на него. Никто никогда не будет им. Как, черт возьми, он заставил меня чувствовать себя так уютно рядом с ним так быстро?

— Черт, я так и знал! — отвечает Зак. — Если ты хочешь его, почему бы тебе не съездить в Перт и не сказать ему? Я отвезу тебя, если хочешь.

Я смотрю на него.

— Ты сделал бы это? Что если он не захочет меня видеть там?

— Тогда он придурок, который не достоин тебя. Но поверь мне, Ксандер хотел бы видеть тебя там. Он звонил мне, чтобы убедиться, что я приглядываю за тобой. Как будто я не делал этого в течение последних нескольких чертовых лет.

Он звонил Заку, но не мог найти времени, чтобы позвонить мне? Теперь я рассердилась еще больше.

— Я могу сама позаботиться о себе.

— Знаю, Трилл, знаю.

— Я подумаю об этом, — говорю я. — Итак, сегодня день рождения Джинны, верно? И она — жена Пойзна?

Зак кивает.

— Ага. Джинне исполнилось тридцать пять. Она полюбит торты.

— Сколько человек там будет? — спрашиваю, глядя на торт в руках.

— Эммм, не знаю, возможно, пятьдесят.

Оставшееся время поездки мы проводим в полной тишине.

Когда Зак поворачивает направо на территорию комплекса, я обращаю внимание на здание, разглядывая его. Конечно же, я проезжала мимо, но никогда не была за воротами.

Зак смеется.

— Посмотри на себя.

Я поворачиваюсь к нему с робкой улыбкой, играющей на губах.

— Теперь я заинтригована.

— Я вижу, — бормочет он. — Папа, не обрадуется, что я привез тебя сюда.

Я выпрямляюсь.

— Почему нет?

— Ты ему как дочь, которую он всегда хотел, но никогда не имел.

— Да? Но в клубе же его парни, верно? Я имею в виду, он же президент. Меня никто не тронет, — говорю, не понимая.

Зак смеется.

— Да, это правда, но я тебя умоляю. Послать тебя сюда, словно бросить мышь перед змеей.

Мои губы сжимаются.

— Отличная метафора, придурок.

— Как Ксандер выносит тебя? — бормочет он шепотом. Я протягиваю руку и щипаю его.

— Ой! Это был мой сосок.

Я пожимаю плечами.

— Тебе вроде это нравится. Слышала, ты предпочитаешь грубость.

Зак паркует автомобиль, после чего пялится на меня с широко раскрытыми глазами.

— С каких пор ты такая болтливая?

— Не знаю. Но теперь я чувствую себя немного комфортнее в собственной шкуре.

Думаю, стоит поблагодарить Ксандера за это.

Зак улыбается мне и качает головой.

— Что?

— Ничего.

— Скажи мне.

— Нет.

Я открываю автомобильную дверь и выхожу, крепко держа торт в руках. Зак достает два других торта, уравнивая их в каждой руке.

— Ты готова, Трилл?

— Как никогда, — говорю, поворачиваясь к нему. — Конечно, ничего не произойдет сегодня. Это — вечеринка по случаю дня рождения жены, а не вечеринка с женщинами Ченнона.

Зак смеется.

— Просто дождись, пока все начнут пить.

Я открываю дверь для Зака, так как его руки заняты, и захожу после него. Он ведет меня на кухню, в которой находятся три женщины, готовящие еду. Они уставились на меня, когда я поставила торт.

— Новый лакомый кусочек? — спрашивает одна из них Зака.

Он ставит торты и приобнимает меня.

— Это — Триллиан. Трилл, это Миа, Вероника и Сара.

— Приятно познакомиться, — говорю я, улыбаясь каждой женщине.

Две улыбаются мне в ответ, а одна нет.

— Где папа? — спрашивает Зак их.

— Снаружи, готовит на гриле, — отвечает женщина по имени Миа. — Триллиан, ты девушка, которая живет по соседству с Гримом?

Я киваю.

— Да, это я.

— Пойдем, Трилл. Давай разберемся с этим, — бормочет Зак, взяв меня за руку и ведя к задней двери.

— Разберёмся с чем?

— С папой.

— Это не настолько грандиозное событие, не так ли? — спрашиваю, оглядываясь.

— Я привел тебя сюда, и теперь ты часть клуба, Трилл. Раньше ты была семьей для нас, но посторонней для клуба.

Он открывает дверь для меня.

— Какого черта ты здесь делаешь, Триллиан, девочка моя? — донеслось до меня, как только я шагнула на задний двор, который заполнен байкерами и их женщинами.

Я смотрю на Грима, стоящего на противоположной стороне газона со щипцами в руке. Позади него находится жаровня барбекю.

Все взоры внезапно устремлены на меня.

Я поднимаю руку и неловко машу, пока Зак ведет меня по газону к Гриму. Несколько мужчин, которые сидели, встали и подошли к нам.

— Что ты здесь делаешь? — спрашивает меня Грим, хмурясь.

— Я привезла торты, — отвечаю. — И хотела приехать на барбекю. Ты говоришь, что я семья, но затем не приглашаешь меня на такие события, а я хотела приехать. Поэтому заставила Зака привезти меня.

Знаю, что я абсолютно наивна ко всему образу жизни МК, а Зак и Грим позволяют мне видеть лишь то, что они хотят, чтобы я видела. Но как и сказала, они семья для меня, и я хотела бы вникнуть в эту жизнь больше, а барбекю кажется достаточно безобидным, верно?

Двое мужчин стоят за его спиной. Один молодой, и он очень хорошо выглядит с черными, как смоль волосами и изумрудно — зелеными глазами. Другой немного постарше — громоздкий, со светлыми волосами и карими глазами.

— Где, черт возьми, ты прятал ее? — спрашивает темноволосый мужчина, оглядывая меня с головы до пят.

Зак притягивает меня ближе к себе.

— Это — Рекс и Снейк.

Рекс делает шаг вперед, ухмыляясь.

— Меня прозвали «пулемет».

Грим шлепает его по затылку, и белокурый мужчина, Снейк, смеется.

— Это — Триллиан. Вы, распутники, не суйтесь, поняли меня? — он повышает голос. — Никто, черт возьми, не прикоснется к этой девушке.

Тогда лааааадно.

Я подхожу ближе к Гриму, встаю на цыпочки и целую его в щеку.

— Ты собираешься кормить меня, старик?

Его губы подергиваются, и затем он поворачивается к своему сыну:

— Ты позволил ей приехать сюда в этих гребаных шортах?

Триллиан

— Ты испекла этот торт? — спрашивает Рекс, облизывая губы и глядя прямо на меня.

— Да, — отвечаю с опаской.

— Талантливая, — бормочет он, облизывая крем с пальца.

— Ради Бога, оставь ее в покое, — ворчит Зак, когда садится на стул рядом со мной с противоположной стороны от Рекса.

Рекс ставит свою тарелку на стол и хмурится на Зака.

— Я просто разговариваю с ней, или лучше было бы, если бы она сидела здесь одна, в то время как ты исчез?

— Я не исчезал. Я ходил в туалет, если тебе так хочется знать, — Зак ведет ответный огонь, затем поворачивается ко мне. — Ты в порядке?

— Все хорошо, — отвечаю ему честно. Так и есть. Конечно, несколько мужчин поблизости очень настырны и немного грубоваты — ладно, очень грубоваты, но они не пересекают черту. Некоторые женщины относятся ко мне слегка настороженно, тогда как другие очень дружелюбны. Я молчу и разговариваю, только когда со мной говорят. Грим представил меня всем, как гордый отец, бормоча угрозы каждому мужчине, который пялился на меня слишком долго или проявил хоть немного интереса. Все мы сидели без дела и ели вместе на заднем дворе, а я слушала их разговоры и наблюдала за тем, как они взаимодействуют друг с другом. Они действительно похожи на одну большую необычную семью.

— Итак, тут не так дико, как я ожидала, — говорю Заку так тихо, чтобы только он мог меня услышать.

Он громко смеется.

— Дождись вечера, когда все жены уйдут.

— Что произойдет тогда? — спрашиваю, но догадываюсь.

Он поглаживает щетину на лице.

— Я немного повеселюсь, вот что произойдет.

— Ты же сначала отвезешь меня домой, верно? — спрашиваю, произнося каждое слово медленно и сознательно.

Зак усмехается.

— Почему ты не хочешь остаться и развеяться? Забыть о Ксандере?

— Я заставлю тебя забыть любого, кого захочешь, — вмешивается Рекс, его взгляд задерживается на моей груди.

Я закатываю глаза.

— Возможно, в другой раз.

Двое мужчин присоединяются к нам за столом, мужчины, которых я никогда не видела раньше. У одного каштановые волосы и глаза, которые сочетаются с бородой и грубым выражением лица. Но он сексуальный. Чертовски сексуальный. Вау. Мужчина рядом с ним тоже красавец, хотя и совершенно по — другому выглядит — светлые волосы, голубые глаза и приветливая улыбка. У него также имеется два пирсинга на лице, кольцо в брови и в губе.

Он ухмыляется, смотря в моем направлении.

— Привет, красавица.

— Под запретом, Рейк, — сразу же говорит Зак. — Не переживай, в ближайшее время в городе появится больше кисок.

Я толкаю Зака локтем в живот, но он лишь усмехается.

— Свинья.

— Ох, да ладно, я не говорил о тебе.

Бородатый мужчина смотрит на меня.

— Ты его жена?

«Черт, нет» слетает с моих губ и все мужчины смеются.

Зак кладет руку на сердце.

— Не будь такой, Триллиан.

— Как тебя зовут? — спрашиваю я.

— Эрроу [*с англ. — стрела*], — отвечает он.

— Почему они называют тебя...

— Поверь мне, Трилл, ты не хочешь знать, — говорит Зак, прерывая меня.

Эрроу усмехается, и его чуть ли не сияет. Проклятье. Он действительно нечто.

Телефон Рейка пиликает, и он смотрит что там, а затем хмурится.

— Моя сестра прислала фотографию.

— Какого хрена ты тогда хмуришься? — спрашивает Эрроу.

Рейк показывает Эрроу фото, и его глаза округлились.

— Черт.

Рейк быстро убирает телефон с глаз долой.

— Она к тому же чертовски красива.

Затем его взгляд метнулся ко мне.

— Отчасти, как и ты.

Я ощущаю, как краснеют мои щеки от комплимента. Этот мужчина действительно соблазнитель.

— Ты все равно не трахнешь ее, Рейк, — говорит Зак сухим тоном.

— Но я хочу ее, — говорит Рейк, смотря мне прямо в глаза.

Вау.

— Встань в очередь, — добавляет Рекс.

Дерьмо, я забыла, что он тоже здесь.

Зак наполовину смеется, наполовину издает задыхающийся звук.

Эрроу ухмыляется.

— Ты захочешь кого —нибудь еще через час, брат.

Рейк кивает.

— Верно.

Эти мужчины сумасшедшие — смесь очарования и абсолютных придурков.

— Всем понравились торты, — говорит Зак мне, меняя тему. — Полагаю, что жены теперь станут обращаться к тебе по поводу каждого гребаного торжества.

Я улыбаюсь.

— Все нормально, я не возражаю.

И я на самом деле не против.

ГЛАВА 13

Ксандер

— Как она? — спрашивает меня Персефона, прислонившись к косяку дверного проема. Я сижу в гостиной Саммер, смотрю телевизор и думаю о Триллиан.

— В порядке, — отвечаю я. — Думаю, Саммер понимает, что иногда дерьмо случается без причины, и ей придется с этим смириться и двигаться дальше.

— Это была наша племянница, — тихо говорит она. Персефона — сестра Райана и Рида и невестка Саммер. Когда мы впервые встретились, то переспали несколько раз, пока я не узнал, что она работала в стриптиз — клубе и скрывала это от меня. После этого мы трахались еще несколько раз без умысла, но она знает, что я никогда не воспринимал наши отношения, как нечто долговременное. У нас просто ничего не вышло бы. Она мне нравилась, но я не любил ее.

— Знаю, — отвечаю, вздыхая. — Меня убивает видеть печаль на ее лице и наблюдать за тем, как она винит себя за то, что было не в ее власти.

Персефона входит в комнату и садится рядом со мной.

— Она будет в порядке. Рид позаботится о ней.

Я киваю.

— Знаю.

Она кладет руку на мое лицо и поворачивает мою голову к себе. Когда Персефона наклоняется, чтобы поцеловать меня, я отвожу лицо.

— Сефи, я не могу.

Она садится прямее и хмурится.

— Почему?

— Поскольку я встретил кое — кого и не хочу испортить отношения с ней, — отвечаю ей, желая быть честным, но не хочу ранить ее чувства.

— Ты встретил кого — то? — спрашивает она, звуча шокированной. — Кого?

— Хотя это маловероятно, — бормочу в ответ на ее удивление. — Девушка, которую встретил, когда навещал друга. Помнишь, я говорил тебе, что собираюсь в городок под названием Ченнон?

Она кивает.

— Так ты пробыл там всего пару дней максимум, и уже думаешь, что она та самая?

Я хмурюсь на неверие в ее тоне.

— Думаю, она та с кем стоит попробовать, так что да.

— Ну, трахни меня, — бормочет она шепотом, откидываясь на спинку черного кожаного дивана.

Мои губы скривились.

— Уверен, мы только что обсудили, что этого больше не произойдет, Сефи.

Она вздыхает.

— Полагаю, теперь мне придется найти нового приятеля для траханья.

— Думаю, да.

Мы оба погрузились в свои мысли, пока она наконец — то не встала.

— Будет сложно заменить тебя, Ксандер. Никто не трахается так, как ты.

Я расхохотался.

— Приятно знать.

Она уходит, но поворачивается ко мне, когда доходит до двери.

— Ксандер?

— Да.

— Она — счастливица.

Я улыбаюсь, но она ошибается. Это я — счастливчик.

Следующим вечером я уставился на номер Триллиан в своем телефоне, но не нажимаю кнопку вызова. Я знаю, что она заслуживает объяснений от меня. Я звонил ей несколько раз, но она была обычно занята работой и учебой. Я остался с Саммер на несколько ночей, после чего вернулся в свой собственный дом. Обрато туда, откуда начал, и ничего в действительности не изменилось. Я скучаю по папе, Саммер все еще не пришла в себя, а единственное чего я хочу — быть с Триллиан. Кажется, ничего не идет правильно. Я много работаю в своем магазине байков, поддерживая бизнес, и приглядываю за Саммер. Я хочу вернуться в Ченнон, но насколько я смогу там остаться, прежде чем мне вновь придется уехать? Я звонил Заку несколько раз, и он обещал мне, что с Трилл все будет в порядке, и он присматривает за ней, как и всегда, съязвил Зак.

Она даже не нуждается во мне, верно?

Я думал, что она станет звонить мне каждый день, как мои бывшие, но она ни разу не потревожила. Она отчаянно независима, и мне это нравится, но я также адски скучаю по ней.

Нажав кнопку, я поднес телефон к уху, идут гудки, а потом меня отсылают на голосовую почту. Сейчас семь вечера, и понятия не имею, где она может находиться. Я решаю позвонить Заку.

Он отвечает на третьем гудке.

— Ксандер, мы как раз говорили о тебе.

— Кто мы?

— Триллиан и я. Как ты, брат?

— Хорошо, так она с тобой, — бормочу, жалея, что рядом с ней не я. — Она не отвечала на свой телефон.

— Да, она немного занята прямо сейчас, — отвечает Зак, звуча удивленным.

Я слышу громкую музыку и смех на заднем плане.

— Где вы?

— В клубе «Ветряных Драконов».

Мои пальцы сжимают телефон.

— Ты привел Триллиан в свой чертов клуб?

— А что? — вскользь спрашивает он. — Она хотела пойти. Думаю, ей было одиноко.

Моя свободная рука сжимается в кулак.

— Что она делает?

— Играет в игру с выпивкой в компании женщин.

Я бормочу проклятья себе под нос.

— Она обычно не пьет много.

— Знаю, — отвечает Зак, смеясь. — Она решила попробовать в этот раз. Не переживай.

Я пристально слежу за ней и отгоняю всех мужчин, которые пытаются облапать ее. Кстати, это работа на полную ставку.

Я обезумел от ярости.

— Зак, клянусь Богом!

— Полагаю, я скоро тебя увижу, хмм?

Он вешает трубку.

Вот ублюдок.

О чем он думал, взяв ее с собой туда? Я слышал истории. Это место похоже на чертов бордель. Я бросаю телефон на диван и провожу руками по волосам, потянув за кончики. Встав, направляюсь в свою комнату и хватаю сумку.

Зак прав.

Он скоро увидит меня.

Я решаю выспаться ночью, а утром отправиться в Ченнон. В город я добираюсь только к шести часам вечера. Паркую свой байк на подъездной дорожке дома Триллиан, подхожу и стучу. Она не подходит к двери. Ее автомобиль припаркован на подъездной дорожке, так что уверен, что она дома. Возможно, в душе. Я иду быстрым шагом к входной двери Зака и стучу. Он открывает дверь несколько секунд спустя, одетый только в боксеры. Зак ухмыляется, когда видит меня, и я испытываю желание врезать ему по лицу.

— Где она? — требую я.

Он ухмыляется.

— И тебе привет, Ксандер.

Я толкаю его в дом и оглядываюсь по сторонам.

— Пожалуйста, входи, — дразнит Зак позади меня.

Я слышу голоса в гостиной, поэтому направляюсь напрямиком туда, но затем замираю, когда замечаю ее. Она сидит на диване в белом платье и кажется ей комфортно. С другой стороны дивана сидит мужчина, которого я никогда не встречал раньше. Байкер. У него нашивка «Ветряных Драконов», а его глаза сконцентрированы на Триллиан.

— Кто ты, черт возьми? — рявкаю я, метая взглядом кинжалы в незнакомца, пытающегося посягнуть на мою долбаную собственность.

Черт, эта женщина сводит меня с ума.

— Я — Рекс, кто ты, черт возьми? — дерзко отвечает парень.

Триллиан встает.

— Ксандер? Что ты здесь делаешь?

Что я здесь делаю?

Я смотрю на этого парня, Рекса, и испытываю отчетливую ярость.

— Я приехал сюда, чтобы увидеть тебя, но ты явно чертовски занята, так что я, должно быть, зря приехал.

Ее пухлые симпатичные губы слегка приоткрываются.

— Я не делаю ничего плохого.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Зак входит в комнату и берет ситуацию под свой контроль.

— Рекс — мой друг. Да, он хочет трахнуть ее, но Рекс не сделал этого и не будет. Трилл видит в нем только друга, с которым она познакомилась вчера. Теперь, когда все разобрались, мы идем или как?

Никто не промолвил ни слова.

Зак стонет.

— Пойдем же, Рекс. Пусть эти двое разберутся со своим дерьмом.

— Я рядом, если понадобится тебе, Трилл, — говорит Рекс.

Его комментарий выводит меня из себя. Если бы Трилл не сидела там, выглядя адски красиво, то я преподал бы этому распутнику урок о том, как держаться подальше от того, что принадлежит мне.

Рекс и Зак выходят из комнаты, и мне физически приходится держать себя в руках, чтобы не повалить его.

Он хочет ее.

Но он, черт возьми, не будет обладать ею.

Триллиан облокачивается на спинку дивана и смотрит на меня, терпеливо ожидая, что я скажу. Я сажусь напротив нее, прежде чем начать говорить.

— Ты не звонила. И я позвонил тебе вчера, но ты не ответила на звонок, а потом я узнаю, что ты была в клубе, — говорю, смотря на свои руки.

Ее глаза округляются.

— Я не хотела названивать и досаждать тебе, Ксандер. Я знаю, ты разбирался с делами дома. Ты же не звонил мне каждый день, а я и не ожидала этого от тебя. Ты сказал, что вернешься, и я ждала тебя.

— Ага, я вижу, как ты ждала, — усмехаюсь я. — Почему ты не перезвонила мне вчера?

Черт, говорю как баба.

Она хмурится.

— Когда я вернулась из клуба, то устала и сразу же уснула.

— Триллиан, — я скрежету зубами.

— Что?

— Иди сюда, — требую я. — Сейчас же.

Она уставилась на меня, но все — таки встала и подошла ко мне.

— Оседлай мои колени, — говорю ей, не отводя взгляда от нее.

Она сомневается, но затем делает то, что я ей сказал. Наша одежда — единственное, что является преградой между моим членом и ее киской. Я обхватываю ее лицо руками и запускаю одну руку в ее черные как смоль волосы. Она похожа на гребаную Белоснежку со своими прекрасными красными губами и белоснежной кожей.

— Я скучал по тебе, — шепчу напротив ее губ.

— Я тоже скучала по тебе, — отвечает она, ерзая на моих коленях, тем самым вызвав у меня стон. — Но я злюсь на тебя.

— Знаю, малышка, — тихо говорю я. — Позволь мне загладить вину. Показать тебе насколько сильно я нуждаюсь в тебе прямо сейчас.

— Я тоже нуждаюсь в тебе, — шепчет она в ответ.

— Докажи.

Она целует меня, и я целую ее в ответ, показывая, как сильно скучал по ней. Я целую Трилл так, будто в последний раз вкушаю ее, почти отчаянно, наполненный потребностью. Провожу рукой по ее бедру, приподнимая платье и наслаждаясь ощущением ее гладкой, шелковистой кожи.

— Для кого ты надела это? — спрашиваю угрюмо, мой член напряжен до грани боли.

— Заткнись, — ворчит она. — Просто прекрати говорить и трахни меня, Ксандер. Я нуждаюсь в тебе.

Ну, это было неожиданно.

Ее комментарий лишает меня последних сомнений, я прижимаю свои губы обратно к ней и снимаю лифчик, бросая его куда — то на пол. Затем встаю с ней на руках и опускаюсь на колени, укладывая Трилл на пол, поскольку не в состоянии ждать ни секунды. Отстранившись, стягиваю ее трусики, и мой рот наполняется слюной от открывающегося вида.

Черт, я внезапно охуенно голоден.

ГЛАВА 14

Триллиан

Ксандер смотрит на меня, после чего раздвигает мои ноги шире и опускает свою голову. Лишь однажды парень делал мне кунилингус, но не думаю, что это будет как в тот раз. Голодный взгляд в его карих глазах так интенсивен, что чувствую, будто могу кончить только от этого. Его розовый язык выглядывает, когда он пробует меня.

Черт.

Он хорош в том, что делает. Мои бедра сжимаются, поскольку ощущения становятся слишком незначительными, но в то же время и слишком интенсивными. Он лижет мой клитор, и с моих губ слетает хныкающий звук. Я понятия не имела, что это может быть таким — что я могу чувствовать себя так. Прямо сейчас мне плевать, что мы находимся в доме Зака. Я хочу Ксандера и не желаю ждать. Я достаточно долго ждала.

— Ксандер, — вздыхаю, приподнимая бедра к его рту. Он поднимает голову, направляет взгляд на меня и вытирает рот. Я осознаю, что он полностью одет. — Разденься.

Не знаю, откуда появилась эта внезапная смелость, но я просто хочу его. Благодаря ему я чувствую себя красивой, желанной и признанной, и это заставляет меня чувствовать себя комфортно. Заставляет дать волю чувствам.

Ксандер мгновенно стягивает футболку через голову и расстегивает пуговицу на джинсах. Я с жадностью уставилась на него — на его впечатляющее телосложение, подтянутые мышцы и художественные татуировки.

Он потрясающий.

Идеальный.

Ксандер садится сбоку, чтобы стянуть джинсы, а затем приподнимается надо мной, полностью обнаженный. Он опускает голову к моей груди, облизывая кожу вокруг соска, прежде чем начать сосать его, а затем делает то же самое с другим. Постепенно прокладывает дорожку из поцелуев вдоль моей шеи.

— Ты принимаешь противозачаточные таблетки, Триллиан?

Я отрицательно качаю головой.

— Черт, — шепчет он, затем садится и хватается за джинсы, вытаскивая из кармана бумажник и презерватив, находящийся в нем.

Я приподнимаю бровь, но он просто одаривает меня ребяческой ухмылкой.

— Я был полон надежд.

Он разрывает обертку презерватива, резко открывая его при помощи прямых белых зубов, и раскатывает его на весьма впечатляющую длину. Он огромен. Красивый. Длинный, толстый и гладкий.

Пододвинувшись, он нежно скользит в меня, пока не оказывается полностью внутри. Я чувствую себя заполненной, так замечательно, и когда он начинает покачивать бедрами, мое дыхание учащается.

Это ощущается потрясающе.

Я притягиваю Ксандера, облизываю его губы, пока он не теряет контроль и не прижимает мои руки к полу над головой. Толкаясь, целует меня в губы, пока я приближаюсь к оргазму все ближе и ближе. Затем я достигаю пика и кончаю, выкрикивая его имя. Веки трепещут, пока волна за волной меня накрывает удовольствие. Ксандер нежно покусывает мою шею, а затем облизывает место укуса языком. Я слышу, как он шепчет проклятья себе под нос, его дыхание учащается, толчки становятся сильнее, быстрее. Его губы обрушиваются на мои, когда он кончает, а руки обхватывают мое лицо.

— Черт, Трилл, — говорит Ксандер, нежно целуя меня, а потом отстраняется и пристально смотрит на меня. — Ты в порядке?

Я киваю.

— Это было потрясающе.

Его глаза полны ласки и нежности, когда он смотрит на меня. И на мгновение я просто уставилась на него, наслаждаясь моментом.

— Не могу поверить, что взял тебя на полу в наш первый раз.

Я усмехаюсь, чувствуя себя сонной и пресыщенной.

— Я не возражаю. Мы можем заниматься сексом на полу, когда пожелаешь.

С ним меня не заботят мелочи. Я просто нуждаюсь и хочу его.

Он наклоняется и утыкается носом в мою шею.

— Давай вернемся в твой дом. Я хочу тебя в твоей постели, душе, на твоём диване...

Я хихикаю, мои пальцы пробегают по его мускулистой спине.

— Пойдем, пока Зак внезапно не решил вернуться домой, или еще хуже Грим.

Это было бы очень неловко.

Ксандер кивает, целует меня еще раз, а затем уходит помыться в ванную. Я одеваюсь,

оставляя трусики в руке. Когда Ксандер выходит из ванной, то обнимает меня одной рукой за талию, а другую прижимает к моему затылку, наклоня назад и целуя так, как вы, наверно, видели в старых фильмах.

Затем рука об руку мы идем ко мне домой, и узнаем друг друга еще тщательнее.

— Так она потеряла ребенка? — спрашиваю, мое сердце разрывалось от боли из — за ситуации с его сестрой.

Он говорит в темноту моей комнаты:

— Да. Теперь ей лучше.

— Мне жаль, — говорю ему. — Не могу представить, как бы справилась с чем — то подобным.

Он целует меня в макушку, которая покоится на его груди, а наши ноги переплелись.

— Я не мог перестать думать о тебе, — говорит он. — Я не знал, что творится в твоей голове, и это сводило меня с ума. И я не хотел разговаривать об этом по телефону.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, — тихо отвечаю. — Я рада, что ты вернулся. Я не была уверена, приедешь ли ты. Фактически, Зак предложил отвезти меня к тебе, и я обдумывала эту идею. Но не знала, что происходит между нами и хочешь ли ты, чтобы я приехала.

— Я всегда хочу, чтобы ты приезжала, Триллиан.

Я сразу усмехаюсь от двоякого смысла слова⁴.

— Теперь я знаю это.

Его грудь содрогается, поскольку он смеется. Ксандер сдержал свое слово, занявшись со мной любовью на моей кровати, в душе, на диване и даже на заднем крыльце. Я истощена, все немного болит, но я счастлива.

Безумно счастлива.

Не знаю, что Ксандер и я собираемся делать, но знаю, что не хочу его отпускать. Думаю, мы сможет все уладить. Я никогда не чувствовала себя так раньше, и теперь, когда испытываю такие чувства с ним, то хочу удержать их.

— Трилл?

— Да?

— Спи, малышка, — нежно приказывает он. — Знаю, ты устала.

Я зеваю и утыкаюсь носом в его грудь.

— Спокойной ночи, Ксандер.

— Спокойной ночи, красавица, — тихо говорит он, целуя меня в ухо.

Я засыпаю как младенец.

— Об этом ты мечтала? — спрашивает Зак на следующее утро, стоя в моей кухне в

боксерах.

— Ты не смог даже одеться этим утром? — спрашиваю его, гримасничая.

— Не было времени, — отвечает он, после того как сделал глоток кофе. — Мне необходимо узнать сплетни.

— Серьезно? Байкер — задира ночью, а днем сплетничающий сосед?

Зак смеется.

— Только для тебя, Трилл.

Я скрываю ухмылку и прижимаю кружку к губам.

— Это было прекрасно.

Зак усмехается и наклоняется вперед, облакачиваясь на столешницу.

— Кстати, где он сейчас?

— В душе.

— И ты не присоединилась к нему? Ты проявляешь невоспитанность, Трилл.

— Если хочешь знать, у меня немного все болит, понимаешь, там внизу, поэтому я подумала, что будет лучше, если я не присоединюсь к нему, поскольку если бы я так поступила, то сейчас была бы прижата к плиточной стене и выкрикивала его имя.

Я с удовольствием наблюдаю за тем, как он выплевывает свой кофе.

— Знаешь, Трилл, когда кто — либо еще говорит что — ниудь подобное, я даже не вздрагиваю. Но каждый раз, когда это слетает с твоих губ, я застигнут врасплох. Боже! Предупреждай хотя бы, ладно? Ксандер должно быть хорош, раз вытрахал скромницу из тебя.

Я беру яблоко из миски с фруктами и кидаю его ему в голову. Он отклоняется и смеется, когда оно ударяется об стену.

— Ой, да ладно, я просто дразню тебя.

— Ты — кретин!

— Ты любишь меня.

Я качаю головой на его поведение.

— Ты пришел позавтракать, не так ли? Думаю, сплетня стояла лишь на втором месте в повестке дня.

Он вздыхает, опуская плечи.

— Я очень голоден.

Я смеюсь, поворачиваясь к печке.

— Ладно, я приготовлю блины, подойдет? Или ты хочешь вафли с клубникой?

— Вафли. Всегда вафли.

Ксандер заходит в кухню, одетый в джинсы и приталенную черную футболку.

— Зак, — говорит он, кивая.

— Ксандер, ты выглядишь хорошо отдохнувшим.

Я закатываю глаза и достаю вафельницу. Ксандер подходит сзади, убирает мои волосы в сторону и целует меня в шею.

— Тебе помочь?

— Нет, я справлюсь. Ты можешь сесть рядом с нашим незванным гостем, — дразню я, показывая язык Заку.

— Ой, да ладно, — говорит Зак. — И это после того, как я позволил вам трахаться в своем доме и все такое.

Ксандер подходит к Заку и шлепает его по затылку. Зак смеется и игриво делает захват

за шею.

Я напряженно готовлю и отворачиваюсь, чтобы Зак не заметил мое покрасневшее лицо. Я никогда не забуду этот поступок благодаря ему. Я просто знаю это.

Но это стоило того, так что плевать.

Завожу тесто для вафель, размешивая смесь.

— Уверена, что тебе не требуется помощь? — спрашивает Ксандер, наблюдая за моими действиями.

— Можешь помыть и порезать клубнику, если хочешь.

— Конечно же, выстави меня в плохом свете, — говорит Зак, ухмыляясь. — Это совершенно новая сторона тебя, Ксандер.

— Заткнись, — одновременно огрызаемся я и Ксандер.

— Ох, ничего себе, теперь вы даже говорите одновременно, — смеется Зак. — И оба наезжаете на меня. Я полагаю, так теперь и будет.

Ксандер кивает Заку.

— Ты заноза в заднице, ты же знаешь?

Я заканчиваю стряпать вафли и подаю их с клубникой, которую Ксандер порезал для меня, и взбитыми сливками. Мы все садимся за стол, шутя и наслаждаясь компанией друг друга.

Это ощущается хорошо.

После завтрака Зак в боксерах покидает дом, возвращаясь к себе. Ксандер и я моем посуду. Ксандер настаивает на том, чтобы подвезти меня до универа, а затем говорит, что заберет, когда закончатся мои занятия. Он пылко целует меня, после чего уезжает. Мое тело покалывает, а во рту я все еще чувствую его вкус.

Я могу привыкнуть к этому.

ГЛАВА 15

Триллиан

Наступают выходные, и я говорю Эйприл, что зайду в «Дрейк», чтобы увидеться с ней на работе. Думаю, Ксандер тоже захочет выбраться, даже если и ненадолго. Я облизываю губы, когда он выходит из моей спальни, одетый в темные джинсы и черную рубашку. Его глаза блуждают по мне, оглядывая с ног до головы.

— Ты прекрасно выглядишь, — говорит он, подойдя ко мне и обняв за талию. Ксандер сжимает мое кроваво-красное платье и притягивает ближе для поцелуя. Я никогда не надевала это платье раньше. Без бретелек, длиной выше колен и с вырезами по бокам, демонстрирующими участки моей кожи. Я надела его с белыми туфлями на платформе в сочетании с каблуками.

— Ты сам выглядишь потрясающе, — говорю ему, когда он отстраняется от поцелуя.

— Я почти желаю утянуть тебя обратно в комнату, — бормочет Ксандер, руками

сжимая мою задницу.

Я закатываю глаза.

— Ты сможешь стянуть платье после того, как мы выберемся ненадолго. Я обещала Эйприл прийти, ведь почти не виделась с ней на этой неделе.

— Я не возражал бы потанцевать с тобой снова.

Я улыбаюсь при воспоминании о танце.

— Я тоже не возражала бы против этого.

Мы приезжаем в «Дрейк» и направляемся к бару.

— Привет, Эйприл, — говорю, наклоняясь над баром, чтобы поцеловать ее в щеку. Ксандер стоит позади меня и оттягивает мое платье. Я поворачиваю голову и вижу, что он устался на мою задницу, отчего я закатываю глаза.

— Эйприл, — говорит Ксандер, кивая и одаривая ее еле заметной улыбкой.

— Вы оба приехали, — радостно говорит Эйприл, спрыгивая со стула. — Что я могу вам предложить?

Я заказываю энергетический напиток, а Ксандер пиво. Эйприл подает напитки нам, но отказывается принять деньги.

— Ты не можешь сделать этого, — шепотом возражаю ей.

— Только что сделала, — ухмыляется она. — Каждый постоянно так делает, успокойся.

Я открываю банку своего напитка и молча делаю глоток, не одобряя ее действия.

Она игнорирует мой угрюмый вид.

— Такое чувство, что сто лет не видела тебя. Приятно видеть, что вы наконец — то вышли из своей сексуальной комы.

Я ухмыляюсь.

— Сексуальная кома? Разве такое определение существует?

Она пожимает плечами, на ее розовых губах сияет улыбка.

— Я выдумала его, но оно все равно существует. Знаешь, твой небольшой секс-пузырь. В начале отношений единственное, чем ты хочешь заниматься, так это срывать друг с друга одежду.

Это правда, но теперь я чувствую себя немного виноватой.

— Как насчет того, что мы наверстаем упущенное завтра?

Ее глаза оживляются.

— Да, прекрасно. Приезжай ко мне, я приготовлю обед.

— Отлично.

В баре становится все оживленнее, и Эйприл улыбается, словно извиняясь.

— Вы двое, наслаждайтесь вечером. Я вернусь.

Она уходит обслуживать клиентов, а Ксандер пользуется моментом и утягивает меня к себе на колени.

— Не злись, — говорит он мне на ухо.

— Почему бы мне злиться? — спрашиваю, хмуря брови.

Он слегка морщится, после чего кивает головой в сторону танцпола. Я поворачиваюсь и вижу Паулину, бывшее завоевание Ксандера. Она замечает его и быстро направляется в нашу сторону.

Я поворачиваюсь к Ксандеру и хмурюсь.

— Это твое время.

— Знаю, — бормочет он. — Я разберусь с ней.

— Привет, Ксандер, ты вернулся в город, — мурлычет Паулина. Она мельком взглянула на меня и морщит нос. — Удивлена, что ты с ней, думала, она девушка Зака.

Я бросаю на нее неодобрительный взгляд. Именно она была с Заком раньше, не я. Знаю, люди в Ченноне думают, что я встречаюсь с Заком, но они не знают всей правды о нашей дружбе. Мне действительно в любом случае все равно, что они говорят о нас, но не упускаю из внимания, что тело Ксандера напрягается при упоминании о том, что я девушка Зака.

— Она не Зака, — огрызается он сквозь стиснутые зубы. — Она моя.

Паулина фыркает.

— Ну, если захочешь испробовать кое — кого получше, ты знаешь, где меня найти.

Ксандер смеется без доли юмора.

— Моя женщина сидит рядом, а ты считаешь нормальным говорить такое? Я сожалею, что когда — либо запихивал свой член в тебя. Поверь мне. Я не вернусь для еще одного раза. Ничего себе.

Думаю, что это слегка грубо, но все равно крепко стиснула губы. Как я и сказала, это — его бремя, поэтому ему разбираться с этим.

— Пошел ты, — рявкнула Паулина, после чего умчалась, уходя подальше.

Ксандер целует меня в затылок.

— Прости за это. Не позволяй ей испортить наш вечер, Трилл.

Я задерживаю дыхание и рада отвлечению, когда Эйприл возвращается.

— Кто это был?

— Подружка Ксандера, — отвечаю, соскальзывая с его коленей и сталкиваясь лицом к лицу с Эйприл. На самом деле, мысль о Ксандере с другой женщиной вызывает отвращение, но знаю, он не святой. Я не могу злиться на это. Я знала, что они спали вместе, и все равно хотела его. Но черт меня побери, увидев ее снова, я испытала отвращение.

Ксандер берет меня за руку.

— Давай потанцуем.

Я говорю «пока» Эйприл и следую за ним на танцпол. Мы танцуем лицом к лицу, наши тела соприкасаются. Ксандер сжимает мою талию и притягивает к себе. Поцеловав меня в губы, он направляется к моему уху и целует место прямо под ним.

— Я не хочу никого кроме тебя, Триллиан. Я даже не *думаю* ни о ком кроме тебя.

Он говорит мне громко на ухо, поэтому я могу его услышать, несмотря на музыку. Улыбаюсь и приподнимаюсь, чтобы поцеловать Ксандера в ответ. Песни меняются, становясь более зажигательными, чем предыдущие. Ксандер проводит руками по моему животу, упираясь в бедра. Я ощущаю, как к животу прижимается его твердость, давая мне понять, как сильно он меня хочет. Это вызывает сильные чувства — что такой мужчина желает тебя. Это захватывающе, всепоглощающе, и не уверена, как справлюсь, когда все закончится. Мы танцуем еще две песни, после чего возвращаемся к бару, чтобы выпить воды.

— Ты знаешь, какая ты сексуальная, когда танцуешь? — спрашивает он, игриво ухмыляясь мне. — То, как ты двигаешь бедрами... черт.

Я смеюсь над выражением его лица.

— Ты разыгрываешь меня? Думаю, ты — единственный парень, умеющий танцевать во всем Ченноне. Все пялились на меня с завистью.

Я извиняюсь и направляюсь в туалет. Я нахожусь в кабинке, когда слышу двух разговаривающих женщин.

— Ты видела ее? Она толстая. Почему, черт возьми, он с ней?

Паулина.

— Кто знает, возможно, ему нравятся крупные формы.

Они обе смеются.

Знаю, что я худая, но также и не толстая. Мое тело соблазнительное, но не стройное. Это просто фигура, я уродилась такой. Девушки уходят, я открываю дверь и подхожу к раковине, мою руки и смотрю на свое отражение в зеркале.

Не позволяй им добраться до тебя, Триллиан. Ксандер хочет тебя. Они просто ревнуют.

Отбрасываю все мысли прочь, вытираю руки и выхожу из туалета, после чего присоединяюсь к Ксандеру за одним из столиков.

Он встает, как только замечает меня и нежно целует в губы.

— Что не так?

— Ничего, почему ты спрашиваешь? — сразу же отвечаю я. Думала, мое выражение лица ничего не выражало, когда я покинула туалет.

— Трилл, — ворчит Ксандер мне на ухо. — Ты выглядишь расстроенной. Расскажи мне. Сейчас же.

Я вздыхаю.

— Ничего такого. Просто некоторые девушки говорят всякие гадости обо мне.

Он оглядывается назад на туалет, где я только что находилась.

— Кто?

— Кто по — твоему, — пробубнила я. — Это не имеет значения.

— Скажи мне, что они сказали. Мне не нравится, что кто-либо говорит плохо о тебе, и прямо сейчас я чертовски зол.

Великолепно, теперь я вновь должна пережить это.

— Они удивились, почему ты с кем-то столь толстым, как я, — говорю, съеживаясь.

Ксандер поднимает мое лицо, поэтому я не могу отвести взгляд.

— Ты, черт возьми, смеешься надо мной? Ты прекрасна. Я люблю каждый сантиметр твоего тела, и мне нравится тот факт, что ты не худая как щепка. Они явно просто ревнуют.

Я пожимаю плечами.

— Меня устраивает мое тело. Я занимаюсь спортом и здорова. Просто у меня такая фигура.

— Знаю, Трилл. Я люблю твое тело. Я становлюсь твердым лишь при мысли о нем, так что не забивай себе голову ерундой, ладно?

Я киваю.

— Да, ладно.

— Хорошая девочка. Хочешь еще чего — нибудь выпить?

— Нет, спасибо, я в порядке.

Он обхватывает рукой мою шею, после чего поднимает голову, смотря позади меня.

— Кто, черт возьми, тот парень, уставившийся на тебя?

Я поворачиваюсь, прослеживая за его взглядом, и съеживаюсь, когда вижу Каина, парня, с которым потеряла свою девственность. Он был моим первым и единственным парнем, наши отношения продлились три года.

— Твой старый друг? — спрашивает Ксандер, внимательно вглядываясь в мое лицо.

— Можно и так сказать, — отвечаю, смущенно пожимая плечами.

— Пойдем.

Ксандер опять смотрит на Каина, а затем уводит меня из бара.

— Что происходит? — спрашиваю, когда мы приближаемся к его байку.

— Мне не нравится то, как он смотрел на тебя, и последнее что мне необходимо, так это связаться в гребаную драку сегодня вечером.

Мой рот широко открывается.

— Как он смотрел на меня?

— Как будто уже обладал тобой.

Он может сказать это по одному взгляду?

— Я имела сегодня дело с тем же самым в отношении Паулины. И ты проводил с ней время не так уж и давно, но как видишь, я не теряю самообладание, — говорю, скрещивая руки на груди.

— Когда ты спала с ним? — спрашивает Ксандер, желваки ходят на его челюсти.

Я вздыхаю.

— Последний раз, когда мне было восемнадцать лет. Это было приблизительно три года назад. Он живет в этом же городе, поэтому мне приходится видеть его время от времени.

— Он был твоим первым? — спрашивает Ксандер, стиснув зубы.

— Да, — медленно отвечаю, кивая.

Ксандер вздыхает.

— Да, нам определенно надо убраться отсюда.

Я закатываю глаза.

— Двойные стандарты⁵, да?

Он притягивает меня к себе, положив руку на мою задницу.

— Не думаю, что когда — либо раньше был одержим женщиной, и не знаю как именно справиться с этим, понимаешь? Прямо сейчас единственное, что я хочу сделать, так это зарядить кулаком в его самодовольное лицо за то, что вообще прикасался к тебе.

Я кладу руку ему на грудь.

— Ты слишком остро реагируешь, ты же понимаешь, да? Это не соизмеримо с тем, если бы я увидела тебя, разговаривала с тобой, почувствовала связь между нами, а затем пошла и переспала с кем — то другим.

Он вздрагивает.

— Ах, да ладно, ты не можешь попрекать меня этим, Трилл. Разница в том, что ты, очевидно, испытывала что — то к этому парню, раз уж отдала ему свою девственность. Всех, перед тем как встретил тебя, я трахал без эмоций. Паула или как там ее зовут — я трахал ее, думая о тебе. Это могла быть любая другая женщина. Поскольку не имело значения. Ты была единственной женщиной, которую я хотел.

Мои глаза широко распахиваются от его признания. Я не хочу думать о нем, спящий с кем — либо еще, неважно думал ли он обо мне или нет. Фактически, я не знаю, как реагировать на эту часть информации.

Глубоко вдыхаю и выдыхаю, а затем решаю сменить тему.

— Мы можем поговорить об этом позже? Куда ты хочешь пойти теперь?

— Мы можем достать чего —нибудь поесть и вернуться к тебе домой, — говорит он, убирая мои волосы за ухо. — Но сначала мы пойдем и скажем «пока» Эйприл.

— Ты уверен, что не хочешь поехать куда —нибудь еще? Я не хочу, чтобы ты скучал, пока находишься здесь, — говорю я. — Знаю, что у нас не так много заведений по сравнению с большим городом, но существует все еще несколько забавных мест, которые

можно посетить.

— Малышка, — говорит Ксандер, усмехаясь. — В этот раз я вернулся сюда ради тебя. Я просто хочу находиться рядом с тобой. Мне все равно, чем мы занимаемся. Вертикально, горизонтально... я просто хочу находиться там, где ты.

У меня перехватывает дыхание.

— К черту еду, мы едем домой. Спать. Сейчас же.

Я подхожу ближе к его байку, и Ксандер начинает смеяться.

— Скажем для начала «пока» Эйприл.

Я притягиваю его лицо для жаждущего поцелуя, показывая ему, как сильно хочу его прямо сейчас.

— Черт, Трилл, — стонет он. — Ты не можешь целовать меня так на публике. Ты хоть представляешь, как безумно я хочу тебя? Настолько сильно, что это причиняет боль. Не думаю, что когда — либо перестану желать тебя.

Как ответить на это? Вместо разговоров я целую его.

Затем иду и говорю «пока» Эйприл.

Потом мы едем домой. Я открываю дверь, заходя внутрь.

Мы даже не добираемся до кровати.

ГЛАВА 16

Ксандер

месяц спустя

Знаю, что не могу остаться здесь навсегда. Я должен вернуться. У меня есть друзья, семья и бизнес, которым не уделяется должное внимание, и это не справедливо. В то время как Триллиан работает или на учебе, я помогаю починить все в доме или болтаюсь с Заком. Я также оплачиваю счета, хотя мы спорили об этом не раз, но не уступлю. Я живу здесь, поэтому плачу, и больше нечего сказать.

— Ты теперь собираешься остаться в Ченноне, сынок? — спрашивает Грим, устраиваясь поудобнее на стуле с пивом в одной руке и сигаретой в другой.

Я откидываюсь на спинку стула на заднем дворе Зака и бренчу пальцами.

— Честно говоря, не знаю. Я всегда могу назначить кого-нибудь управлять папиным магазином, также могу навещать Саммер и маму каждый месяц, но это важное решение, понимаешь?

Грим кивает.

— Это важное решение. Ты же знаешь, что мы тоже есть у тебя здесь. «Ветряные Драконы» ищут новобранцев, если ты заинтересован. Думаю, ты стал бы ценным членом клуба.

Он упоминал об этом раньше. Я потираю нижнюю губу указательным пальцем, раздумывая. Мой папа был в МК, когда был моложе. Он как-то выбрался оттуда, когда боролся получить право на посещение моей сестры, но по-прежнему остался друзьями со своими братьями по клубу. Не знаю, как ему это удалось, но слышал, как он рассказывал кому-то, что ему пришлось кое-что сделать, чтобы уйти.

— Что именно повлечет за собой вступление в МК? — спрашиваю, интересуясь, если захочу избрать данный путь.

Грим усмехается, что позже превращается в кашель.

— Хочешь, чтобы я выдал все наши секреты, прежде чем ты присоединишься?

Я откидываюсь на спинку стула.

— Клуб чист?

— Мы не занимаемся ничем противозаконным, — отвечает он, ухмыляясь. — Ну, это ложь, но ничего слишком плохого.

— Рад слышать, — отвечаю сухо.

— Если ты переедешь сюда, чем собираешься заняться? Клуб владеет «A&V Mechanics» Можешь работать там. Ты бы остался не вовлеченным, если переехал в город. Это — одна из легальных компаний.

— Я все равно получал бы прибыль от отцовского магазина, даже если бы жил здесь, — говорю, проводя рукой по волосам, обдумывая варианты. — Но мне необходимо чем-то заняться. Мне не нравится сидеть без дела. Я уже починил все в доме Трилл и повозился с ее автомобилем. Я подумываю купить ей байк, после чего отремонтирую и его.

Грим присвистывает.

— Все серьезно, да?

Я поворачиваю лицо, чтобы отвести взгляд.

— Серьезно.

— Она — особенная девушка, — размышляет Грим. — Рекс практически страстно желает ее.

Моя челюсть сжимается.

— Не напоминай мне.

Грим улыбается и выдувает дым от сигареты.

— Дай мне знать о своем решении. Ты же знаешь, я всегда буду заботиться о тебе, как только смогу.

Я киваю.

— Я ценю это. Когда Зак притащит свою задницу домой?

— Он, вероятно, трахается всеми возможными способами в клубе.

Я качаю головой.

— Видел Зака рядом с Трилл? Он словно совершенно другой человек.

— Он защищает ее. Она ему как сестра.

— В ней что-то есть, что тоже пробуждает мою защитную сторону. Она просто такая милая, понимаешь? Как часто тебе попадается по-настоящему хороший человек, как она? Особенно такой, кто выглядит как Трилл.

— Не очень часто, — отвечает Грим, мило улыбаясь. — Триллиан — хорошая девочка. И была очень близка с отцом, как и ты.

Он смотрит на меня, и его улыбка становится печальной.

— Жизнь сокрушила вас обоих из-за того, что вы потеряли их так рано.

— По крайней мере, у меня есть мама, понимаешь? У нее даже не было этого, — бормочу я. — Ты когда-нибудь видел ее мать?

Грим качает головой.

— Мы переехали спустя пару лет после того, как ее мать ушла. Хотя слышал, она была сукой. Красивой, но ленивой. Заносчивой.

— Тогда ничего общего с Триллиан, — комментирую, зная, что она полная противоположность всего этого.

— Иэн хорошо воспитал Трилл. Он очень любил ее, прививая ценности и правильно воспитывая. Она не была избалована или что-либо подобное.

Задняя раздвижная дверь открывается, и выходит Зак.

— Вот вы где, ребята.

На нем кожаный жилет поверх белой футболки и темные джинсы.

— Хочешь поехать прокатиться, Ксандер? У меня есть дела, о которых необходимо позаботиться, примерно в часе езды отсюда.

Грим уставился на сына.

— Ты до сих пор не позаботился об этом?

Зак нахмурился.

— Улажу все сегодня.

Я встаю.

— У Трилл занятия до пяти, так что я свободен.

— Мило, — ответил Зак. — Тогда поехали. Давненько я хорошенько не обкатывал свою малышку.

— Поговаривают, именно этим ты и занимался в клубе, — я ухмыляюсь.

Зак повернулся, на его губах появилась усмешка.

— Эй, я могу привести кое-каких девочек из клуба, если тебе интересно.

Когда у меня есть такая девушка, как Триллиан? Нет, черт возьми, спасибо.

— Думаю, я проигнорирую это. К тому же, последняя девушка, подsunутая тобой, доставляет мне проблемы, — признаю я.

Зак затих.

— Серьезно? Она сказала что-то, чтобы навредить Трилл?

— Просто высказав гадости ей в лицо и напомнив, что мы трахались той ночью.

Словно нам необходимо это напоминание.

— Ох, и она назвала Трилл толстой. Она и ее подруги говорили гадости о ней, и Трилл слышала.

— Ревнивая сука. Черт возьми, — пробормотал Зак себе под нос. — Я поговорю с ней. Она должна знать, что ей лучше не огрызаться на Трилл.

У меня сжимается грудь лишь при мысли о ком-то другом, заботящимся и поддерживающим Трилл.

— Я разберусь с этим.

Ей следовало понять намек после нашего последнего столкновения, но до нее не дошло.

Мы выходим на улицу к дороге, садимся на наши байки и наслаждаемся поездкой.

— Что, черт возьми, он здесь делает? — спрашиваю, когда вижу Рекса, прислоняющегося к стене здания возле которого мы остановились.

Губы Зака напрягаются.

— Рекс — хороший парень. Не испытывай ненависти к нему лишь потому, что он хочет трахнуть Триллиан. Или тебе придется ненавидеть гребаных полгорода.

Точно подмечено. Однако я никогда не говорил, что веду себя рационально. Просто в моей памяти продолжает всплывать то воспоминание о них, сидящих на диване, как старые добрые друзья, и мне совсем не нравится это.

Мы подходим к Рексу, который ухмыляется, увидев меня, отчего у меня все сильнее возникает желание врезать ему по лицу.

— Что мы здесь делаем? — спрашиваю, у меня внезапно появилось плохое предчувствие.

Зак похрустел костяшками пальцев.

— Всего лишь устраиваем нежданный визит. Можешь подождать здесь, если хочешь, Ксандер.

Он и Рекс входят в здание — в подозрительно выглядящий жилой комплекс —, и я следую за ними. Мы поднимаемся по лестнице, а затем останавливаемся у квартиры номером двадцать четыре.

— Кто здесь живет?

— Кое-кто, кто должен нам денег, — отвечает он, отступая назад и выбивая дверь ногой одним ударом.

Похоже, что им необходима лучшая система безопасности в данном комплексе.

Громоздкий мужчина выходит из спальни и бледнеет, когда его взгляд метнулся на нас. Зак закрывает дверь и подходит к мужчине.

— Мы хотим то, что нам должны. У тебя двадцать четыре часа.

Мужчина с трудом сглатывает и кивает.

— Да, конечно.

Рекс зловеще ухмыляется.

— Для стимула...

Он поднимает кулак и ударяет им прямо ему по лицу. Я слышу хрустящий звук и съезживаюсь.

— Черт! Хорошо! Вы получите все завтра, клянусь!

Я выхожу из квартиры первым. Если бы знал, что это в каком-то роде является поездкой для запугивания, то оставил бы свою задницу в Ченноне ждать возвращения Триллиан. У меня уже были неприятности раньше. Черт, в первый раз, когда моя сестра Саммер встретила со мной, я выходил из тюрьмы, проведя там ночь за драку. Такое ощущение, что это произошло очень давно, хотя фактически всего несколько лет назад. В мои планы не входит влезать в какие-либо неприятности снова, вот почему я принял решение, что не хочу присоединиться к МК «Ветряные Драконы», хотя иногда этот образ жизни заманчив. Зак выходит следом за мной, но оставляет Рекса в квартире с мужчиной.

— Что он вам должен? — спрашиваю с любопытством.

— Наличные.

— Мы поедem запугивать кого-то еще или возвращаемся домой? — спрашиваю равнодушно, вытащив жвачку и запихав ее в рот.

— Домой? Теперь Ченнон стал для тебя домом? — спрашивает он, на его лице появляется понимающая улыбка. — Мне потребуется костюм в ближайшее время?

Я положил обертку от жевательной резинки в карман джинсов и с весельем в глазах посмотрел на Зака.

— Кто знает? Возможно, однажды.

Зак смеется.

— Никогда не думал, что застану этот гребаный день.

— Что делает Рекс?

— Запугивает того парня. Нам необходимо его напугать, иначе он не заплатит. Вместо этого он позвонит своим друзьям, и у них появятся неприятности с нами.

Я поднял руку.

— Не желаю, черт возьми, больше ничего знать.

Губы Зака скривились.

— Значит ли это, что ты не собираешься становиться заинтересованным лицом в ближайшее время?

— И стать вашим парнем, выполняющим ничтожные паршивые дела? Нет, черт побери, спасибо, — отвечаю безразличным тоном.

Зак хлопает рукой меня по спине.

— Тебе не обязательно быть в МК. Ты же знаешь, ты все равно мне как брат.

— Ну, в следующий раз, пожалуйста, оставь меня дома для ваших недолгих встреч, как эта.

— Ой, да ладно, Ксандер. Наслаждайся пока свежим воздухом. Моли о почаше, — говорит он, стараясь не рассмеяться.

Я остановился и повернулся, посмотрев ему в глаза.

— Ты больной на голову ублюдок, ты же знаешь?

Зак сжимает мое плечо, ухмыляясь, после чего подходит к своему байку.

Запомнить на будущее — воздерживаться от поездок с Заком.

ГЛАВА 17

Триллиан

Я возвращаюсь домой после пробежки и нахожу Ксандера на кухне, обнаженным по пояс, готовящим что-то на плите.

— Вкусно пахнет, — говорю, положив свой розовый iPod на столешницу. Подхожу к нему сзади и оборачиваю руки вокруг его узких бедер. — Блины?

— Ммм хмм. Как твоя пробежка? — спрашивает он, оборачиваясь и обнимая меня. Я чувствую себя в безопасности в его объятиях. Защищенной.

— Хорошо. Ты идешь сегодня в тренажерный зал?

Ксандер кивает.

— Да. Слушай, нам необходимо поговорить о том, что произойдет, когда я уеду домой на этой неделе. Я пробыл здесь больше месяца, и мне нужно разобраться с кое-какими делами.

— Знаю, — отвечаю я, мои плечи поникли, — удивлена, что ты остался так надолго.

— Эй, — говорит он, проводя пальцем по моей щеке, — я ведь не живу в другой стране.

— Знаю, — шепчу, надув губы. — Эгоистично с моей стороны ожидать, что ты останешься здесь. Понимаю, твоя жизнь там.

Ксандер разворачивается и выключает плиту, затем берет меня на руки и усаживает на столешницу.

— Ты хочешь сначала поесть или принять душ со мной?

— Ты еще спрашиваешь? — отвечаю, снимая свою майку и спортивный лифчик.

Розовый язык Ксандера прикасается к одному из моих сосков.

— Я вся потная, — возражаю, отталкивая его.

— Мне, блядь, плевать, ты всегда так приятна на вкус, — говорит он, его глаза сосредоточены на моей груди. Взяв меня вновь на руки, он идет в ванную и усаживает рядом с раковиной. Пока включает душ, я спрыгиваю и стягиваю свои черные тренировочные штаны, носки, обувь, а затем сажусь обратно. Ксандер проверяет температуру воды, после чего снимает боксеры, обнажая свой длинный твердый член. Я хочу всегда наслаждаться видом. Не думаю, что мне когда-либо надоеет это зрелище.

Ксандер целует меня за ушком, а затем несет в душ под струю воды. Он ставит меня на ноги, выдавливает гель для душа себе на ладонь и начинает мыть мое тело сантиметр за сантиметром. Когда его пальцы скользят по моим соскам, у меня перехватывает дыхание. И как только его руки опускаются ниже, я прижимаюсь спиной к холодной кафельной плитке и позволяю ему исследовать свое тело. Его губы прикасаются к моим, в то время как пальцы продолжают вытворять свои магические действия. Прямо перед тем, как я собираюсь кончить, Ксандер приподнимает меня и скользит в меня одним плавным толчком.

— Так приятно, — стонет он, покачивая бедрами в чувственном ритме, отчего мне становится тяжело дышать. Я запускаю руки в его волосы, слегка потянув, мои губы слились с его. Я начала принимать противозачаточные две недели назад и чувствовать его без презерватива так приятно, никакого барьера между нами. Я прокладываю дорожку из поцелуев вдоль его челюсти, затем шеи, отчего Ксандер стонет и толкается еще сильнее и быстрее. Протягивает руку вниз и быстрыми и непрерывными движениями поглаживает мой клитор, которые вскоре подталкивают меня к краю.

— Малышка, я кончаю, — говорит он, стиснув зубы.

— Я тоже, — пробормотала я, изо всех сил вцепившись руками в его тело.

— Посмотри на меня, Триллиан, — командует он, сверля меня глазами, когда мы оба испытываем оргазм. — Так чертовски красива. Не существует ничего лучше этого, ничего. С тобой все прекрасно.

Он прижимается лбом к моему, когда мы оба приходим в себя.

— Я люблю тебя, — шепчу, набравшись храбрости и говоря эти слова впервые.

Ксандер поднимает голову, его глаза сияют.

— Повтори.

— Я люблю тебя.

— Черт. Я тоже люблю тебя, Триллиан, — шепчет он в ответ. — Я хочу любить тебя, поклоняться тебе и разрушить тебя лучшим и худшим способом.

Затем его рот вновь оказывается на моем.

Жизнь коротка, и мы живем лишь раз, верно?

Вот почему я решаю уехать с Ксандером на неделю. Мой босс дала мне отгулы на работе, и мне придется догонять по занятиям в универе, когда вернусь домой. Я послала им по электронной почте письмо, сказав, что заболела и не смогу посещать занятия всю неделю. Зак присмотрит за моим домом и польет цветы, так что я все уладила. Я взволнована из-за того, что увижу, где живет Ксандер и встречу с его друзьями и семьей. Даже не могу припомнить, когда в последний раз покидала Ченнон. Полагаю, это было за несколько месяцев до смерти папы.

Насколько это отстойно?

Я уговорила Ксандера поехать на моей машине, поэтому могу взять кое-какие вещи с собой. Он не обрадовался идеи оставить свой байк, но согласился.

— Готова ехать, Трилл? — спрашивает он, загружая вещи в машину.

— Да, — выкрикиваю, открывая пассажирскую дверь и садясь. Ксандер садится за руль и смотрит на меня.

— Ты выглядишь счастливой.

— Я счастлива. Не могу припомнить, когда в последний раз у меня была дорожная поездка, — говорю ему, изображая счастливый танец.

Ксандер смеется, окидывая взглядом всю машину.

— Ты же понимаешь, что в основном на пути нам встретится лишь пустыня?

Я закатываю глаза и обхватываю его челюсть рукой.

— Мне все равно. Это будет весело.

— Будем надеяться, что на дорогу не выскочат кенгуру, — бормочет он.

— Пока на улице светло, с нами все будет в порядке.

— Пока я не отвлекаюсь на эти гребаные шорты, с нами все будет в порядке, — отвечает он, заводя автомобиль и выезжая на дорогу.

Я смотрю на свои шорты.

— А что с ними не так? Зак сделал аналогичное замечание, когда я надела их в клуб.

Я замечаю, как Ксандер сжимает руль с такой силой, что костяшки его пальцев бледнеют.

— Ты одевала их в клуб? Блядь, неудивительно, что половина мужчин влюбились в тебя.

Я закатываю глаза.

— Это — преувеличение. Думаю, что им просто понравились мои навыки на кухне.

— Я испробовал твои навыки на кухне, — отвечает он низким тоном, протянув руку и положив ее мне на бедро.

— Знаю, — отвечаю, усмехаясь, — но ты пока еще не испробовал мои навыки в

автомобиле.

Его голова поворачивается ко мне.

— Ты пытаешься убить нас?

Я качаю головой.

— Нет, но полагаю, что есть несколько мест по дороге, где мы могли припарковаться на некоторое время.

Я уставилась на его красивый профиль, пока он смеется.

— Я создал монстра.

— Ты даже не представляешь.

Я безумно хочу его. Постоянно. Не могу насытиться. Я пристрастилась к нему. Чувствую, что как человек, изменилась в лучшую сторону, словно вылезла из своей раковины и начала жить настоящей жизнью, а не просто читать об этом.

— Мне нравится, что ты можешь быть открытой со мной и говорить все, что у тебя на уме, — говорит Ксандер, сжимая мое бедро.

— Я доверяю тебе, — говорю ему, — поэтому и чувствую себя комфортно рядом с тобой.

Он берет мою руку и подносит ее к губам, целуя костяшки пальцев.

— Я никогда не нарушу это доверие, Триллиан. Это — подарок.

Я вздыхаю, довольная ответом.

— И именно поэтому я доверяю тебе.

Он кладет наши переплетенные руки на свое бедро.

— Не могу дождаться того момента, когда все познакомятся с тобой. Саммер полюбит тебя.

Я надеюсь на это.

— Мы можем остановиться, чтобы купить вяленого мяса? — спрашиваю Ксандера, развернув свое тело и положив голову на его плечо.

Он смеется.

— Мы можем остановиться для чего угодно. Что ты пожелаешь.

Ксандер так хорошо относится ко мне.

— Дай мне знать, когда устанешь, и я сяду за руль, — говорю ему. Я не ожидаю, что он будет ехать за рулем все десять часов.

— Дай мне знать, если захочешь остановиться в отеле по дороге. Мы не должны ехать всю дорогу без остановок.

— Я справлюсь, тебе не следует нянчиться со мной, — говорю ему, прибавляя звук, когда по радио начинает играть песня Эда Ширана.

— Я не нянчусь с тобой, — отвечает Ксандер, усмехаясь. — Я просто хочу, чтобы тебе было комфортно.

Он балует меня.

И я привыкаю к этому.

— Почему ты не разбудил меня? — спрашиваю, когда мы подъехали к его подъездной

дорожке. — Ты позволил мне проспять всю дорогу, а сам ехал за рулем все время!

— Не сердись. Ты выглядела такой милой спящей. Такой умиротворенной. Я не смог разбудить тебя. Кроме того, я не устал, все хорошо. Это было бы не очень мужественно с моей стороны позволить тебе ехать за рулем, пока я бы спал.

Я открываю рот и закрываю его.

— Ты иногда так чертовски упрям!

— Пошли. Ты можешь покричать на меня еще больше, как только мы попадем в дом.

В его голосе слышится нотка веселья.

Веселья!

Открыв автомобильную дверь, я выхожу и потягиваюсь. Мы останавливались примерно четыре раза, чтобы сходить в туалет и купить еды. Я получила свое вяленое мясо, и мне понравилось. Теперь мне действительно хочется горячего душа и приличной еды. Ксандер несет наши сумки, затем ставит их у входной двери и достает ключи. Дом старый, но красивый и хорошо сохранился. Ксандер открывает дверь, и я захожу первая, с нетерпением оглядывая дом. Он современен внутри. Мне нравится. Дом вообще не загроможден. Вместе этого здесь просторно и со вкусом оформлено.

— Он красивый, — говорю Ксандеру, повернувшись к нему лицом. Он улыбается, поставив наши сумки на пол, и затем подходит ко мне с игривым выражением на лице.

— Ты красива. Хочешь принять душ? Я закажу еду на вечер. А завтра мы съездим в магазин. Саммер содержит дом в чистоте, приходя время от времени. Хотя не уверен, насколько заполнен холодильник.

Я киваю.

— Отлично. Ты собираешься присоединиться ко мне в душе?

Он опускает голову и целует в губы, лишь едва прикасаясь.

— Я присоединюсь к тебе. Пойдем, проведу тебе быструю экскурсию по дому.

Ксандер показал мне спальни, ванны, кухню и гостиную. Проводив меня обратно к первой ванной, он заводит меня внутрь и начинает снимать мою одежду — сначала футболку и шорты, а затем лифчик и трусики. Я включаю душ и поворачиваюсь, отчего замечаю, что его взгляд устремлен на мое тело.

— Нравится то, что видишь? — прошептала соблазнительным голосом, прикусив нижнюю губу.

— Мне нравится все, что я вижу, — отвечает он хриплым тоном. Я шагаю под воду и маню его пальцем присоединиться ко мне.

Он снимает свою одежду, открывает стеклянную дверь и заходит в душ.

— Не могу поверить, что ты находишься в моем доме прямо сейчас.

Я опускаю руку и беру его член в руку, нежно поглаживая.

— Ну, тебе лучше поверить в это. Я вся твоя на ближайшую неделю.

Ксандер выдавливает мыло в ладонь и моет нас обоих. Он моет мои волосы. От касаний его пальцами кожи головы, у меня поджимаются пальчики на ногах. Как только я ополаскиваюсь, то опускаюсь на колени и смотрю на него. Его карие глаза потемнели, а член дернулся передо мной. Я поглаживаю его еще раз рукой, после чего облизываю головку, вращая языком по кругу. Он стонет и упирается одной рукой в стену, а другую опускает мне на голову. Я беру его в рот настолько, насколько могу, сжав щеки и погружая как можно глубже.

— Черт, Трилл, — он стонет, слегка двигая бедрами.

Я продолжаю сосать его именно так, как прочитала в одном из своих любовных романов. Я делала это несколько раз Каину, но мне не понравилось. Каин хватал меня за волосы и был немного груб, что мне совсем не нравилось. Ксандер, с другой стороны, терпеливо ждет — его рука в моих волосах, но хватка нежная, а не требовательная. Я могу вкушать его весь день.

— Я кончу, если ты не остановишься, Трилл, — говорит он мне умоляющим тоном. Ксандер нежно пытается отодвинуть мою голову, но я не позволяю. Вместо этого начинаю сосать еще сильнее и использую руку у основания его члена вместе со ртом.

— Триллиан, — шепчет он.

Ксандер кончает мне в рот, и с каждым толчком я сглатываю каждую каплю. Когда его тело прекращает дергаться, я держусь за его бедра и медленно выпускаю изо рта.

— Обалдеть, черт возьми, — говорит он прерывистым тоном, отклонив голову к плиточной стене. — Это было потрясающе, Трилл. Не думаю, что когда-либо кончал так сильно за всю свою жизнь. Видеть тебя на коленях для такого. Гребаная фантазия.

Он помогает мне встать и выключает воду. Схватив белое пушистое полотенце с вешалки, разворачивает его и обворачивает вокруг моего тела, вытирая. После того как он вытер меня, я оборачиваю волосы полотенцем, в то время как он берет другое и вытирает себя. Молча Ксандер приводит меня в свою комнату, роняет свое полотенце и сажает меня на край кровати. Когда он опускается на колени и раздвигает мои бедра, я падаю спиной на кровать, и у меня учащается пульс.

— Ксандер?

— Что? — шепчет он. — Ты же не думала, что я оставлю тебя жаждущей, не так ли? Я заставлю тебя кончить на мой рот, затем на член. После чего покормлю тебя, и потом, Триллиан, мы заснем в моей постели. Голые и в объятьях друг друга.

Это звучит превосходно.

Затем его рот оказывается на мне... и это превосходно.

ГЛАВА 18

Триллиан

Саммер красива, она совершенно потрясающая.

— Приятно познакомиться, Триллиан, — говорит она, притягивая меня в свои объятья.

— Мне тоже приятно познакомиться, — отвечаю, улыбаясь. — Я так много слышала о тебе.

Саммер садится на диван, и мы делаем то же самое.

— Лучше бы только хорошее.

Ксандер обнимает меня за талию, притягивая ближе к себе.

— В основном. Где Рид?

Саммер пьет воду, а затем ставит стакан на журнальный столик.

— Он в тренажерном зале с Райаном и Ти.

— Кто такая Ти? — спрашиваю Ксандера.

— Безумная женщина, которую Рид обучает самообороне, — отвечает Ксандер, качая головой. — Ты же слышала о группе «Morning Alliance», верно?

Я киваю, мои глаза округлились и потускнели. Конечно, я слышала о них.

Я чертовски люблю их.

Ксандер вздыхает.

— Ти — женщина Саксона.

— Твою ж мать, серьезно? — шепчу я, прикрыв рот ладонью. — Ничего себе.

Саммер смеется.

— Знаю, да. Он адски сексуален.

Ксандер щурится, глядя на меня.

Я пожимаю плечами, и мои губы скривились.

— Я этого не говорила. Это она.

— Но ты подумала, — добавляет Саммер, ухмыляясь. — Успокойся, Ксандер. Она твоя, но все еще женщина. Саксон Тейт — красавец.

Ксандер хмурится.

— Мы вроде как друзья. Вертимся в одних кругах.

Саммер смеется и кивает.

— Да, он приходит в бар время от времени.

— Не может быть, вот же гребаное везение, — бормочу. Я должна встретиться с ним. Должна. Со всей группой. — Возможно, ты можешь прислать мне сообщение или что-то вроде того в следующий раз, когда они зайдут.

Саммер смеется еще сильнее.

Ксандер хмурится еще больше.

Я смотрю на них обоих и решаю сменить тему. — Итак, Ксандер сказал, что мы придём в бар вечером, которым ты и твой муж владеете?

А один из членов группы «Morning Alliance», очевидно, часто посещает его.

Офигеть.

Саммер кивает, на ее губах появляется ухмылка.

— Прекрасно сменила тему. И да. «Таверна Нокс» является баром Рида и Райана. Думаю, он тебе понравится.

Она поворачивается к брату.

— Чем, ребята, займётесь оставшуюся часть дня?

Ксандер проводит пальцами по моей ключице.

— Мне необходимо поработать. Триллиан хочет увидеть магазин, поэтому возьму ее с собой. Затем мы встретимся с вами в баре вечером.

Саммер одаривает меня милым взглядом.

— Вы двое выглядите счастливыми.

— Так и есть, — спокойно отвечает Ксандер, его глаза сосредоточены на мне, а на губах появилась улыбка.

— Она понравилась бы папе, — добавляет Саммер, печально улыбаясь и теребя руки.

Я наблюдаю за реакцией Ксандера. На мгновение в его глазах появляется боль, но потом он сжимает мою руку.

— Ему определенно понравилась бы она.

Я смотрю в пол.

— Надеюсь, что так.

Знаю, что папе тоже понравился бы Ксандер. Ну, настолько, насколько отцу может понравиться мужчина, который спит с его девочкой.

— Надеюсь, мы сможем провести немного времени вместе, прежде чем ты уедешь, Триллиан, — говорит Саммер. — Возьми номер у Ксандера. Ты можешь звонить мне в любое время, хорошо?

Это так мило.

— Спасибо. С удовольствием.

Она улыбается мне, а затем смотрит на часы.

— Блин, мне пора. Увидимся вечером.

Мы прощаемся и провожаем ее. Когда дверь закрывается, он поворачивается ко мне и касается моего подбородка пальцами.

— Ты в порядке?

Я киваю.

— Саммер прекрасна.

Ксандер мило улыбается.

— Она такая, это уж точно. Хочешь прогуляться немного или сразу пойти в магазин?

Я открываю рот, чтобы ответить, но раздается стук в дверь.

— Вероятно, Саммер что-то забыла, — бормочет Ксандер, открывая дверь. Но это не Саммер. На пороге стоит милая невысокая блондинка, уставившаяся на Ксандера с улыбкой на лице.

— Слышала, ты вернулся. Надоела жизнь в разъездах? — спрашивает она, переступая через порог. Она поворачивает голову и наконец-то видит, что я стою там.

— Ой, привет, — говорит девушка, убирая волосы за ухо.

Я смотрю на Ксандера, который откашливается, и прямо сейчас выглядит смутившимся.

— Триллиан, это — Персефона, мой друг. Сефи, это — Трилл.

Сефи? Он никогда не упоминал о ней раньше. Но они были вместе когда-то. Я знаю это. Могу сказать это по их языку тела. И то, как Ксандер ведет себя, подтверждает это. Воздух между нами тремя наэлектризовался, и я отступаю назад.

— Приятно познакомиться с тобой, Персефона, — говорю наконец-то.

Она улыбается мне, а затем смотрит на Ксандера.

— Прости, я не знала, что у тебя имеется компания.

— Трилл поживет у меня неделю, — говорит он, уставившись на нее, стараясь акцентировать внимание на этом.

Это становится неловким.

Ну, все более неловким.

— Пойдемте в гостиную? — спрашиваю, смотря на них обоих. Я прохожу мимо Ксандера, но он притягивает меня к своему телу.

— Ох... хм, на самом деле, думаю, я пойду, — говорит Персефона после того, как Ксандер одаривает ее многозначительным взглядом.

— Увидимся вечером? — спрашивает Ксандер, проводя пальцами по моему позвоночнику.

Она смотрит на меня, прежде чем ответить.

— Не уверена. Возможно. Была рада познакомиться с тобой, Триллиан.

— Пока, Сефи, — говорит Ксандер, закрывая дверь, как только она уходит.

Я разворачиваюсь и направляюсь в кухню, вытаскивая напиток из холодильника только лишь для того, чтобы чем-то занять себя.

— Она — сестра Рида и Райана, — внезапно говорит он.

Я закрываю холодильник и смотрю на него.

— И твоя бывшая?

Он облизывает губы, отводя взгляд.

— Да, мы были вместе в прошлом.

— И зачем она приехала сюда сегодня? Что произошло бы, если бы меня здесь не было?

Он переспал бы с ней? А я находилась бы в Ченноне, ничего не подозревая. Данная мысль возникает у меня в голове.

— Ты спал с ней, когда в последний раз был здесь?

Ксандер подходит ко мне и обхватывает мое лицо руками. — Я не прикасался ни к одной женщине, после той ночи с Паулой. Или как там ее зовут. И я даже не целовал ее! Я не обманывал тебя, Триллиан. У меня множество качеств, но неверность — не одно из них.

Я медленно выдыхаю.

— Так если бы меня не было здесь, как бы ты поступил? И будь честен.

— Я поговорил бы с ней. В конце концов, мы друзья. Затем она уехала бы. Я не прикоснулся бы к ней никаким образом, — говорит он мне, заглядывая в глаза. — Клянусь тебе, Трилл.

— Она красивая.

— Ты тоже. И намного больше. И ты моя. Так что ты для меня — все.

— Почему ты не захотел, чтобы она вошла внутрь? От этого появилось такое ощущение, словно вы скрывали что-то от меня, — говорю спокойно.

Он отводит взгляд.

— Я не хотел причинять тебе боль, Триллиан. Вся эта ситуация вызывала у меня неловкость. Я знал, что это расстроит тебя. Черт, я видел того парня, с которым ты спала, и мне хотелось убить его. Ты уже имела дело с той женщиной, и я не хотел, чтобы сейчас тебе пришлось еще общаться и с Сефи.

Насколько близок он с ней?

Я чересчур много думаю об этом?

— Все в порядке? — спрашивает он, целуя меня в лоб.

Я вздыхаю.

— Да.

Я сказала, что доверяю ему. Теперь мне необходимо доказать это. Самой себе.

«Таверна Нокс» забита полностью. Я знакомлюсь с Ридом, мужем Саммер, Тэгом Дэшем, Райаном и его женой Тайей. Они все кажутся такими хорошими, и могу сказать, что они все действительно близки. У Ксандера имеется огромное количество друзей. А вот Персефона не пришла. Я наблюдаю, как Ксандер общается с друзьями, смеясь и шутя. Он всегда удостоверяется, участвую ли я в разговорах, спрашивает, все ли хорошо со мной или

нужно ли мне что-нибудь. Он очень внимателен, и я ценю это.

— Я говорил тебе, как сексуально ты выглядишь сегодня? — шепчет он мне на ухо, проводя рукой по моей голой спине.

— Лишь около десяти раз, — отвечаю, мои щеки краснеют. Я надела черное с открытой спиной платье с длинными рукавами и высоким вырезом. Спина — изюминка платья и, конечно же, демонстрирует все тело от моей шеи до чуть выше ямочек на поясице. Я распустила вьющиеся волосы, отчего кудряшки мое лицо обрамляют кудряшки и спадают через плечи. Я нанесла немного подводки вокруг своих голубых глаз, чтобы взгляд был более выразительным, и немного розового блеска.

— Ты отвлекаешь меня, — бормочет он. — Я даже не хочу ни с кем разговаривать. Я хочу лишь отвезти тебя домой и сотворить с тобой пошлые, пошлые вещи.

— Ксандер, — я хихикаю. — Мы должны остаться, по крайней мере, еще на час. Ты целый месяц не видел этих людей. Тебе необходимо пообщаться.

Он зарывается лицом в мои волосы.

— Знаю.

— Ксандер, отпусти женщину хотя бы на секунду, — бормочет Тэг, ухмыляясь. — Она не собирается убежать.

Ксандер игнорирует его и вместо этого целует меня.

— Ладно, Ксандер, серьезно, — вмешивается Саммер. — Я собираюсь потанцевать с Триллиан. А ты пойдешь и выпьешь с парнями.

Она хватается меня за руку и тянет к танцполу.

— Никогда не видела, чтобы мой брат так себя вел. На самом деле, если бы кто-либо сказал мне об этом, то я не поверила бы ему.

Я не знаю, что сказать ей, поэтому просто одариваю легкой улыбкой.

Она приводит меня в центр небольшого танцпола и начинает двигаться под музыку. Вскоре я расслабляюсь и делаю то же самое. Я замечаю, что мужчины совсем не подходят к Саммер и не становятся слишком близко к ней. Интересно, имеет ли это какое-либо отношение к Риду и тому факту, что он прекрасный боец смешанных боевых искусств. Когда я ощущаю руки на своих бедрах, то сразу же понимаю, что это не Ксандер. Я убираю руки с себя, разворачиваюсь и качаю головой. Мужчина передо мной очаровательно улыбается и пожимает плечами в манере «ладно, но я должен был попробовать». Не в силах остановить себя, улыбаюсь ответ. К сожалению для меня, он принимает это в качестве «да» и хватается меня за запястье, притянув к себе.

— Извини, я занята, — говорю ему. — Я не заинтересована.

Вместо того чтобы отступить, он решает похлопать мою задницу.

Прежде чем я осознаю, что происходит, меня отталкивают за спину Ксандера, который что-то говорит парню. Затем мужчина толкает Ксандера, чье тело даже не колеблется, вместо этого он стоит, не сдвинувшись с места. Насколько же силен Ксандер? Ужаснувшись, я наблюдаю, как Ксандер поднимает правую руку и ударяет кулаком мужчину прямо в челюсть. Мужчина отшатывается назад, схватившись за челюсть рукой. Ксандер делает еще один шаг в его направлении. Внезапно, меня подхватывают и вытягивают из беспорядка. Я оглядываюсь и вижу Рида, обнявшего меня за талию и притянувшего к своей груди. Он несет меня, словно я ничего не вешу.

— Оставайся здесь, — требует он, аккуратно ставя меня позади бара прямо рядом с Саммер. Рид возвращается к Ксандеру, который просто ударяет мужчину снова и снова.

— Твою ж мать, — бормочу, не зная что, черт возьми, делать прямо сейчас.

Я смотрю на Саммер, которая уставилась на своего брата с широко раскрытыми глазами.

— Ого.

Ого? Это все, что она может сказать?

— Что, черт возьми, мне делать?

— Оставаться здесь, как Рид и сказал. Он все уладит, — говорит она, взяв меня за руку и нежно сжав. — Не думаю, что когда-либо видела, чтобы мой брат так выходил из себя.

Она смотрит на меня, как будто видит меня впервые.

— Не причиняй боль ему, Триллиан. Ты вызываешь в нем такие сильные чувства, и не знаю хорошо ли это или плохо.

Я не знаю, что сказать на это.

Несколько секунд спустя замечаю, как Ксандер ищет меня в толпе, а затем направляется в мою сторону. Перепрыгнув через бар, он обнимает меня, притягивая к своему телу.

— Ты в порядке?

— Все хорошо. Ты не должен был избивать его, Ксандер.

Он слегка дрожит, и я провожу рукой по его спине.

— Он, блядь, схватил тебя. Никто не дотронется до тебя, Триллиан. Ты моя, и они должны, черт возьми, быть более осмотрительными, и теперь будут.

Я утыкаюсь лицом ему в грудь, слушая учащенное сердцебиение и прерывистое дыхание.

— Пойдем домой.

Ксандер кивает и целует меня в макушку.

— Слишком красива для своего же гребаного блага, — бурчит он мне на ухо.

После чего уводит меня из бара и отвозит домой.

ГЛАВА 19

Ксандер

Я напугал ее.

Я — идиот.

Триллиан кладет пакет замороженного горошка на костяшки моих пальцев, а я просто наблюдаю за ней. Я видел ее лицо после того, как ударил того парня, и она выглядела испуганной. Я никогда вновь не хочу видеть то выражение ее лица. Когда я увидел, что он прикоснулся к ней, то слетел с катушек. Взбесился. Не думаю, что когда-либо был так зол за всю свою жизнь. Что со мной происходит?

Единственное, что знаю, так это то, что мне не понравилось видеть, как к ней прикасается другой мужчина. Она моя, и это не обсуждается. Сначала я сказал ему отвалить.

Я контролировал себя. Но когда он толкнул меня первым, весь контроль испарился. Я никогда раньше не был так одержим женщиной. Честно говоря, меня никогда фактически не волновало это так сильно. Даже с Сефи. Будучи с Трилл, я понимаю, что все происходившее между мной и Сефи было лишь влечением, которое обернулось в дружбу. Всегда существует множество свободных женщин вокруг, и каждая так же хороша, как и другая, но всё так отличается с Триллиан. Я, черт возьми, под каблуком — вот что со мной. Самое ужасное, что мне наплевать. Она стоит того.

— Часто ты дерешься? — спрашивает она, морща нос.

Великолепно, теперь она думает, что я какой-то придурок, начинающий потасовки везде, где возможно.

— Нет, я редко ввязываюсь в драки. Прости, если напугал тебя. Просто увидел, как ты отвергла его, но он все равно прикоснулся к тебе, и слетел с катушек. Я пытался успокоиться, но когда он толкнул меня, то предоставил мне отличный повод преподать ему урок за то, что коснулся тебя.

Она проводит рукой по моему бицепсу, взглянув мне в глаза.

— Я немного испугалась, — признает она. — Скорее была шокирована, но неприятности случаются, верно? У нас все хорошо, а это главное. Тебе следует понять, что я твоя и только твоя.

Чертовски приятно слышать сказанные ею слова.

— Правда? — бормочу, притянув ее на свои колени, тем самым посадив верхом на себя.

Она кивает.

— Поверь мне, если бы другая женщина прикоснулась к тебе, то мне ничуть не понравилось бы это.

Я собираю ее волосы в руку и убираю в сторону через плечо. Наклоняюсь вперед и целую ее шею. Мой язык облизывает впадину между шеей и плечом. Трилл вздрагивает, поэтому я повторяю свои действия.

— Я не хочу прикасаться ни к кому, кроме тебя, — шепчу, мои губы исследуют ее шею. — И никогда не буду.

Она запускает пальцы в мои волосы и удерживает мою голову так, что наши губы почти соприкасаются.

— Я люблю тебя.

— И я благодарен, черт побери, за это, — шепчу напротив ее пухлых красных губ. — Не знаю, что делал бы, если бы не любила.

Затем я целую ее.

Поцелуй не нежный и не сдержанный.

Нет, он страстный, все потребляющий и требовательный.

Он жаждущий. Он нуждающийся.

Он с укусами, сосаниями и столкновением зубов.

Облизывание.

Дегустация.

Я пожираю ее рот.

Она стонет, в то время как мои руки начинают блуждать по платью. Я хотел сорвать его на протяжении всей ночи. Сдвигая облегающий черный материал по ее бедрам, задираю платье до груди.

— Подними руки.

Она поднимает руки, и я стягиваю платье. Под ним она без лифчика, поэтому Трилл лишь в черных стрингах. Я обхватываю ее голые ягодицы обеими руками, сжимая и лаская. Затем мой рот прильнул к ее груди, и я начинаю посасывать соски.

— Черт побери, Ксандер, — застонала она, в то время как я игриво тереблю и посасываю сосок. Я делаю то же самое с другим, не желая, чтобы он чувствовал себя обделенным. Встав с ней на руках, ставлю ее на пол. Опустив руку, одним быстрым движением я срываю с нее стринги.

— Останься в каблуках, — говорю ей, отступая и жадно упиваясь ее видом перед собой.

Черт.

Я так тверд и так безумно хочу ее.

Ее темные вьющиеся волосы растрепанные и необузданные, обрамляющие красивое лицо и спадающие по спине. Голубые глаза полуприкрыты и смотрят на меня с таким желанием и потребностью, от которой я хочу упасть на колени. Розовые соски сияют, умоляя о большем внимании, которое я собираюсь уделить им в свое время. Тонкая талия переходит в широкие бедра, и мне безумно нравится это. Мой взгляд опускается к ее киске, голой, за исключением одной полоски подстриженных волос, затем еще ниже к ее сексуальным накаченным бедрам. Наконец, я наслаждаюсь видом ее каблучков, отчего ее ноги выглядят еще сексуальнее.

И она вся — моя.

Как же я стал таким счастливым?

— Развернись, — говорю ей, мой голос слегка дрожит. — Положи руки на стену и выстави задницу.

Трилл прикусывает нижнюю губу, после чего выполняет мои указания. Она упирается обеими руками в стену, сгибаясь в талии и выставляя задницу ко мне.

Вот это адское зрелище.

Ее задница идеально округлая, и у нее есть за что ухватиться.

Мне нравится это.

Очень.

Снимаю рубашку и джинсы — я уже скинул обувь, как только вошел в дом. Переместившись на колени позади нее, обхватываю ее руками и опускаю рот на ее киску. Я начинаю с одного короткого облизывания, прежде чем обосновываюсь там надолго. Вскоре она кричит, просит и умоляет меня позволить ей кончить. Когда я ощущаю, как ее бедра дрожат, то в этот раз не отстраняюсь. Удерживаю рот на ее клиторе, когда она кончает, двигая пальцем внутри нее. Я растягиваю ее удовольствие как можно дольше, после чего встаю и скольжу в нее одним плавным толчком. Она шепчет проклятья. Я хватаю ее за бедра, отхожу на несколько шагов назад и сажусь на кровать, все еще находясь в ней, спина Триллиан прижата к моей груди. Положив руки ей на бедра, я приподнимаю Трилл вверх и вниз, покачиваясь. Губы скользят по ее шее, а руки поднимаются выше и обхватывают грудь. Мои бедра двигаются вверх и вниз, толкаясь в нее. Черт, я не могу насытиться. Что эта женщина сделала со мной? Она протягивает руку и хватается за заднюю часть моей шеи, затем поворачивает лицо для поцелуя. Я замедляю ритм своих толчков, поскольку обращаю внимание на ее губы.

Я люблю эти губы.

— Ты так приятно ощущаешься, Ксандер, — стонет она. — Я никогда не знала, что это может быть так.

Я тоже никогда не знал этого.

Когда я чувствую, что оказываюсь у края, то опускаю руку и поглаживаю клитор, желая кончить одновременно.

Моя рука на ее шее, и мы смотрим друг другу в глаза, когда кончаем.

Я не знаю, что собираюсь делать. Собираюсь ли переехать в Ченнон, чтобы быть с Триллиан? Я могу ездить туда-сюда. Это не совсем окончательное решение, но именно оно кажется более разумным, чем совершать переезд так скоро. Триллиан уезжает через два дня, и мне придется отвезти ее обратно, а я понятия не имею, что ей сказать. Насколько я смогу остаться в этот раз? Я проводил много времени в магазине, а Триллиан либо ездила со мной, либо ее куда-нибудь водила Саммер. Они, кажется, поладили. Саммер очень нравится Триллиан, так что это делает мою жизнь намного легче.

— Доброе утро, — бормочет Триллиан, ее глаза открываются, а на губах появляется сонная улыбка.

— Доброе утро, красавица, — тихо говорю я, переворачиваясь и притягивая ее к себе.

— Что не так? — спрашивает она, вглядываясь в мое лицо.

Я улыбаюсь.

— Ничего, просто задумался.

— О чем?

— О возможных вариантах возвращения в Ченнон. Я задался вопросом, как собираюсь решить все это.

Она хмурит брови.

— Я не хочу, чтобы ты отказывался от своей жизни. Несправедливо просить тебя об этом. Возможно после того, как окончу обучение, я смогу переехать сюда?

Мои глаза округляются.

— Ты сделаешь это? Покинешь дом своего папы?

Она облизывает нижнюю губу.

— Я не продам его, но могу сдать в аренду или что-нибудь еще.

Я знаю, как много дом значит для нее, поэтому ее предложение является огромным гребанным шагом.

Я нежно целую ее в лоб.

— Тебе остался год в универе, да?

Она кивает.

— Да.

— Хорошо, тогда на данный момент, почему бы мне не продолжить ездить туда-сюда, а затем мы обсудим детали позже. Если ты будешь счастливее, проживая в Ченноне, то это то место, где я хочу быть.

Она слегка прикрывает глаза.

— Ты потрясающий, ты же знаешь? Лучший мужчина, которого я знаю.

Я усмехаюсь.

— Только не говори никому больше.

Она закатывает глаза.

— Чем мы займемся сегодня? Который час?

— Восемь.

— Дерьмо. Я собиралась отправиться на пробежку, — она бросает на меня игривый взгляд. — Ты нарушаешь мой распорядок, Ксандер Кейн.

Я усмехаюсь и нависаю над ней, притянув под себя.

— Думаю, твой распорядок необходимо немного изменить. В установленном режиме нет никакого веселья. Время от времени ты должна быть непредсказуемой. Поживи немного.

Ее взгляд становится похотливым.

— Я была непредсказуемой чуть ранее этим утром.

Я стал твердым от этого воспоминания.

— Черт, это было потрясающе.

Я проснулся около четырех утра со ртом Трилл, обернутым вокруг моего члена. Лучший способ проснуться во все времена.

Она целует меня в челюсть.

— Подумала, тебе понравится.

— Как насчет того, что мы сходим позавтракать? После того, как я покажу тебе, конечно же, как сильно мне понравился сюрприз этим утром.

— Что ты имеешь в виду? — спрашивает она, приподнимая бровь.

Я усмехаюсь и поднимаю руку к ее волосам, пытаюсь убрать темные растрепанные кудри. — Я собираюсь испробовать твою милую киску, а затем позволю тебе оседлать меня, чтобы я мог расслабиться и насладиться видом.

Ее глаза загораются, а рот слегка приоткрывается от моего предложения.

Но потом она откидывает одеяло в сторону и раздвигает ноги в знак приглашения.

Черт.

Я не могу насытиться ею.

Я хватаю Трилл за талию и приподнимаю ее так, что она оседлала мое лицо.

ГЛАВА 20

Триллиан

Спустя три ночи мы возвращаемся в Ченнон. Уставшие от поездки (хотя Ксандер снова не позволил мне сесть за руль) мы оба быстро приняли душ и практически рухнули в кровать. На следующее утро я медленно просыпаюсь, пытаюсь заставить глаза открыться, поскольку слышу, что кто-то стучит в дверь. Матерясь про себя и подумав, что это должно быть Зак пришел увидеть нас и потребовать завтрак, я иду к двери, все еще находясь в полудреме и одетая в свои леопардовые штаны и майку. Я зеваю, отпирая замки, открываю дверь и высовываю голову наружу.

— Зак, неужели ты не мог подождать пока... — я замолкаю, видя, что это вовсе не Зак у

двери. Вместо этого там стоит женщина. Темные волосы и смутно знакомая внешность.

— Триллиан? — спрашивает она, оглядывая меня с головы до ног.

— Да. Простите, я вас знаю?

Женщина сжимает губы.

— Конечно, ты знаешь меня. Я — твоя мать.

Мои глаза округляются, челюсть отпадает. Я вглядываюсь в ее черты лица. Это она. Что она здесь делает прямо сейчас? После всех этих лет?

— Что ты здесь делаешь?

Она хмурится.

— Разве так разговаривают со своей матерью?

Моя челюсть напрягается.

— После того, как ты бросила меня, когда я была ребенком? Полагаю, что могу разговаривать с тобой, как пожелаю.

Это на самом деле она?

Папа держал одну ее фотографию на стене. Одну. Она была сделана на их свадьбе. Не знаю, почему он сохранил ее. Будь моя воля, я сожгла бы эту проклятую вещь. Я сняла ее, когда папа умер, и повесила наше фото вместе с ним вместо нее.

Она повзрослела. На ее лице появились морщинки, но глаза те же самые. И ее волосы.

Черт, это она.

— Ты предложишь мне войти? — холодно спрашивает она меня, вздернув подбородок.

Это не то воссоединение, каким я его всегда себе представляла. В моей мечте мама бежит ко мне и обнимает. Она приводит вескую причину своего ухода и говорит, как сильно скучала по мне. Какой красивой я стала. Как она хочет наверстать упущенное время.

Ничего из этого не случается.

Я чувствую себя... оцепеневшей.

Опустошенной.

— Триллиан, — я слышу, как Ксандер зовет меня, тем самым вырвав меня из ступора. Я оборачиваюсь и вижу, как он подходит ко мне в одних лишь боксерах, низко сидящих на его восхитительных бедрах.

— Кто это? — спрашивает он, проводя пальцами по растрепанным каштановым волосам. Я очень хочу хлопнуть дверью перед лицом матери и забыть, что это когда-либо происходило, а затем вернуться в постель с моим сексуальным парнем.

Именно так я и поступаю.

Я захлопнула дверь, заперла ее и направилась обратно в спальню, взяв за руку Ксандера по пути.

— Кто это был? — спрашивает он снова, уставившись на дверь.

— Никто, — бормочу. — Просто моя мать.

Ксандер замирает.

— Что, черт возьми?

Я поворачиваюсь к нему лицом и вздыхаю, когда она начинает стучать в дверь.

— Это моя мать, и я не могу иметь дело с ней. Она — сука. Она чего-то хочет, я абсолютно уверена в этом. Зачем еще ей находиться здесь?

Ксандер проводит рукой по своему лицу и смотрит то на дверь, то на меня.

— Нам следует, по крайней мере, узнать, что она скажет, верно?

Я пожимаю плечами.

— Наверное.

— Ладно, — говорит он, кладя свою руку на мою. — Впусти ее. Я накину кое-какую одежду, встретимся в гостиной. Ты не одна в этой ситуации. Я здесь, хорошо, Трилл? И я не позволю случиться ничему плохому.

Я верю ему.

— Хорошо, — шепчу я.

Он целует меня в губы.

— Буду через минуту.

Я киваю, пытаюсь улыбнуться, и возвращаюсь к парадной двери.

Пришло время столкнуться со своим прошлым.

Ксандер кипит от злости, безумно разозлившись.

И я имею в виду, именно кипит от злости.

— Вы хотите сказать, что после того, как бросили своего мужа и дочь, вы возвращаетесь сюда после всех этих лет, чтобы утверждать, что этот дом ваш и вы хотите его вернуть? — спрашивает он, неверие слышится в его голосе.

Моя мать потягивает чашку кофе, которую я сделала. Мне следовало подсыпать в него что-нибудь.

— Фактически, твой отец и я не разводились. Так что, все это должно принадлежать мне.

Я потеряла дар речи.

Моя мать — хладнокровная сучка.

— Папа оставил этот дом мне в своем завещании. Он — мой. Ты уехала, и у тебя нет больше права голоса. Теперь, почему бы тебе, пожалуйста, не уйти и не поехать попытаться разрушить еще чью-либо жизнь.

Ее глаза темнеют.

— Если ты хочешь отправиться в суд, тогда прекрасно.

Ксандер смеется, но не от веселья.

— Полагаю, если вам пришлось вернуться сюда, в этот дом, то у вас нет денег для судебного разбирательства. Я знаю адвоката в Перте и уверен, что она будет рада помочь нам в этой ситуации. Так что, думаю, увидимся в суде. Теперь, пошли вон из дома Триллиан.

Моя мать встала.

— Если бы знала, что моя собственная дочь станет относиться ко мне вот так, то никогда бы не вернулась.

— Ты вернулась ради дома, а не меня. Давай не будем притворяться, что ты хорошая мать, — добавляю я.

Я не могу поверить в ее наглость. Эта женщина вообще имеет чувство стыда или гордости? Ксандер провожает ее, а я сижу на диване, уставившись в стену. Не могу поверить в это. Прямо сейчас я так чертовски разочарована, что это даже не смешно. Я слышу, как закрывается дверь, и мой мужчина возвращается ко мне. Теперь я в безопасности, закутана в объятия Ксандера.

Только тогда я все же даю волю слезам.

Позже в тот же день Зак шагает туда-сюда по моей кухне.

— Я разберусь с этим.

Я поставила свой апельсиновый сок.

— Что ты собираешься сделать, угрожать ей?

Он злобно усмехается.

— Она не представляет, насколько хорошие у тебя имеются связи, не так ли? Я просто сообщу ей об этом. Никто не смеет связываться с одним из нас и выйти сухим из воды. Подожди, пока папа узнает об этом. Черт, он психанет.

Ксандер заходит в кухню, вернувшись из тренажерного зала.

— Привет, Зак.

Он нежно хлопает его по плечу, но все же мужественным способом.

— Привет, брат. Слышал, ты познакомился с будущей тещей.

Я ощущаю, как вспыхивает мое лицо. Он поднимал такую тему, как брак?

Ксандер смеется.

— Да, она устроила настоящее шоу.

Зак проводит пальцем по нижней губе.

— У меня есть план.

Ксандер мгновенно выглядит подозрительным.

— Дай угадаю, собираешься пригрозить ей на всю катушку, пока она не отступит и не оставит Триллиан в покое.

Зак усмехается, озорной блеск появляется в его глазах.

— Да. Сучка узнает свое место.

Ксандер смотрит на меня, пытаясь понять мою реакцию. Я просто пожимаю плечами, заставляя уголки его губ приподняться.

— Я в деле. Что угодно лишь бы держать эту женщину подальше от Триллиан. Но если нам придется обратиться в суд, я разговаривал с Ти, и она поможет, если нам понадобится.

Ти, жена Саксона из группы «Morning Alliance»?

Я пытаюсь сдержать свою сущность девочки-фанатки.

И терплю поражение.

— Почему у тебя на лице странный сражающий наповал взгляд? — Зак спрашивает меня, хмурясь.

Ксандер смеется, хватаясь за живот.

— Черт, если ты на самом деле встретишь Саксона, то, наверно, упадешь в обморок.

Я тяжело вздыхаю, отчего несколько моих кудряшек поднимаются в воздух.

— Господи, ну нравится мне «Morning Alliance», подай на меня в суд теперь.

Прекрасный выбор слов, учитывая ситуацию.

Ксандер стонет.

— Ага, ты никогда не встретишься ни с одним из них. Я не хочу быть арестованным за их избиение.

Зак начинает смеяться во весь голос.

— Я собираюсь принять душ, — говорит Ксандер, вытирая лоб рукой. Он одет в синие баскетбольные шорты и белую футболку, которая прилипла к его телу. Он в чертовски хорошей форме, каждый сантиметр его тела загорелый и накаченный. Ксандер снимает футболку, и я оцениваю его грудь и пресс, прежде чем перевести взгляд на руки. Я люблю его руки. Я уставилась на его татуировку солнца, которая, знаю, символизирует Саммер.

— Просто подумал, что ты захочешь разглядеть поближе, — говорит он, усмехаясь и играя мышцами.

Зак бросает кухонное полотенце в него.

— Меня тошнит от вас обоих.

Я облизываю губы, все еще уставившись на Ксандера. Затем убедившись, что он наблюдает, хватаю руками подол своего топа и приподнимаю, будто собираюсь снять его.

— Какого хрена, — говорит он сквозь стиснутые зубы, быстро направляясь ко мне и закрывая меня от Зака.

— Что? — невинно спрашиваю. — Я лишь тоже собиралась открыть тебе лучший обзор. Зак стонет.

— Я уйду. Не могу выносить всю эту прелюдию. Я собираюсь заняться сексом.

Мы не отводим взгляда друг от друга, а Зак уходит, хлопая дверью за собой.

— Ладно, теперь ты можешь снять этот топ, — бормочет он, одаривая меня перекосившейся ухмылкой, — и эти джинсы тоже.

Я отхожу на два шага от него, игриво улыбаясь, после чего убегаю в спальню, завизжав, поскольку он преследует меня.

Ксандер ловит меня и бросает на кровать.

Как же я люблю этого мужчину.

ГЛАВА 21

Триллиан

Идя по улице, я останавливаюсь, чтобы дать немного денег бездомному.

— Спасибо, мисс, — говорит мужчина с благодарностью, когда берет десятидолларовую банкноту из моей руки.

Я улыбаюсь ему, а затем продолжаю идти по оживленной торговой улице. Моя мать хочет пообедать со мной. Она позвонила мне на сотовый, хотя и понятия не имею, откуда у нее взялся мой номер. Сначала я не хотела идти, но затем поняла, что просто хочу, чтобы она уехала, и встреча с ней — единственный способ добиться этого. Зайдя в ресторан, оглядываюсь, пока не замечаю, что она сидит в кабинке ко мне спиной. Медленно выдохнув, направляюсь к ней, садясь напротив, когда дохожу до столика.

— Триллиан, — говорит она, ее выражение лица ничего не выражает.

Мы заказываем напитки, после чего я перехожу к сути этого ланча.

— О чем ты хотела поговорить со мной?

Она поджигает губы и оглядывает ресторан.

— Меня навестили твои друзья. Понятия не имею, как ты умудрилась связаться с мотоклубом. Похоже, что Иэн воспитал тебя, чтобы быть отбросом.

Мои руки сжимаются.

— Не смей говорить ничего плохого о папе. Он был моим героем и в миллион раз лучшим человеком, чем ты когда-либо будешь. Уверена, ты не желаешь меня огорчать. У тебя появятся неприятности, если это дойдет до МК «Ветряные Драконы».

Она сглатывает.

— Отдай дурацкий дом.

— Почему ты его так хочешь? — спрашиваю, уставившись на нее.

Она, кажется, обдумывает, рассказать мне или нет, но потом пожимает плечами и говорит:

— Мой парень бросил меня и оставил без средств существования. Он был до безумия богат, но не оставил мне ни цента. Я жила с ним, и теперь вынуждена найти другое место для жилья.

— Если бы ты была хорошим человеком и нуждалась в жилье, конечно, я предложила бы дом. Но ты не такая. Уверена, ты сможешь найти себе другого мужчину, чтобы пожить за чужой счет.

Она глумится.

— Послушай, ты ведешь себя высокомерно, но поверь мне, если бы ты оказалась на моем месте, т_ж тоже не захотела бы такой жизни. Твой отец всегда работал, а я застряла в доме с тобой на все двадцать четыре часа семь дней в неделю. Это свело бы любую женщину с ума.

Я закатываю глаза.

— Утешай себя этим. Папа и я прекрасно справились без тебя.

Приносят напитки, и я благодарна за это прерывание разговора.

— Спасибо, — говорю официантке, которая кивает мне в ответ, после чего уходит.

— А что насчет денег по страховке? Конечно, ты могла бы дать мне немного из них.

У меня отпадает челюсть.

— Ты, черт возьми, серьезно сейчас? Вот почему ты на самом деле приехала сюда? В надежде получить часть денег?

Она прищуривается.

— Я точно знаю, что у него была большая сумма в страховом полисе. Знаю, что он вычеркнул мое имя из него и оставил все тебе. Я — твоя мать, в конце концов, и заслуживаю часть тех денег. Я все еще была его женой по закону.

Я пялилась на нее несколько секунд и поняла, что она абсолютно серьезна. Я допиваю свой напиток тремя большими глотками, оставляю немного денег на столе и ухожу. Она не получит ни цента от меня. Она не заслуживает их. Она не моя мать. Она — женщина, которая родила меня. Для меня существует огромная разница. Если бы папа хотел, чтобы ей что-нибудь осталось, то он включил бы ее имя в завещание.

Он не сделал этого.

Тот факт, что она даже не приехала на похороны папы, но решила приехать, когда ей понадобились деньги, говорит мне все, что мне необходимо знать о ней. Она является той, кого я не хочу видеть в своей жизни.

Она неблагожелательна.

И я лучше обойдусь без нее.

— Тебе следовало позволить мне пойти с тобой, — говорит Ксандер во второй раз.

— Мне необходимо было справиться с этим в одиночку, понимаешь? Я встретила с ней лицом к лицу, и теперь все кончено.

Он издает гортанный звук и целует меня в шею.

— Надеюсь, теперь она покинет город.

— Я тоже, — отвечаю, пытаюсь проигнорировать боль из-за того, каким человеком оказалась моя мать. Отвратительным человеком.

— Я тут подумал, — бормочет Ксандер. — Я могу проводить две недели с тобой и две недели дома. Также могу заняться ремонтом автомобилей, заняв себя делом, пока нахожусь здесь. Что ты думаешь?

Мне не нравится смысл услышанного, а именно то, что он станет оставлять меня на две недели каждый месяц, но идея кажется логичной и разумной.

— Я буду скучать по тебе.

Он нежно теребит мои волосы, положив руку на изголовье кровати. Мы обнаженные нежмемся в объятиях друг друга.

— Знаю. Мы можем попробовать и посмотреть, как все пойдет. Ничего не окончательно. Мы можем извлечь из этого выгоду для себя.

— Хорошо, — отвечаю, понимая, что он говорит правду. Нам некуда спешить. Я даже не могу объяснить непреодолимое стремление находиться рядом с ним и, уверена, это стремление взаимно. Ну, он ведь здесь, не так ли? Он изменил всю свою жизнь ради меня, и я не хочу, чтобы он уезжал. Я имела в виду именно то, что сказала. Если Ксандер захочет, чтобы я переехала в Перт к нему, то я так и сделаю. Я скучала бы по Ченнону, но по нему я буду скучать еще больше, так что это станет очевидным решением для меня.

— Ты счастлив здесь? — спрашиваю, поднимая лицо так, что наши взгляды встречаются.

Он мило улыбается.

— Не думаю, что был когда-либо счастливее.

Затем губы Ксандера оказываются на моих, и я запускаю пальцы в его волосы.

И все совершенно в этом мире.

Сегодня день рождения Зака, поэтому Ксандер и я в центральном здании МК. Эта вечеринка существенно отличается от предыдущей, в основном из-за женщин. Их больше, и они носят меньше одежды. Я поставила огромный шоколадный торт на стол. На нем имеется

изображение обнаженной соблазнительной девушки, так как Зак извращенец, и он попросил об этом. Ксандер несет два полных подноса кексов и других угощений, которые я испекла для этого случая.

— Я чувствую себя странно, входя в байкерский клуб с кексами в руках, — бормочет Ксандер, смеясь про себя.

Я ухмыляюсь ему.

— У Зака имеется огромное пристрастие к сладкому. Женщины и шоколад — вот как ты покоришь его.

Мимо проходит женщина, надевшая, я не шучу, стикини на соски и юбку. Я прищуриваюсь, глядя на Ксандера, чтобы посмотреть, уставился ли он на нее.

— Тебе лучше не пялиться на ее сиськи.

Он ставит подносы на стол и поднимает руки в воздух.

— Да ладно, чего ты от меня хочешь? Тут куда не помотришь — везде женщины. Но ты же знаешь, что я не хочу никого, кроме тебя.

Я знаю это, но просто хочу его немного позлить. Я даже не заметила, что он смотрел на ту женщину.

Поджав губы, приподнимаю бровь, глядя на него.

— Хорошо, но это означает, что я тоже буду смотреть.

Я вижу, как Рейк направляется ко мне с улыбкой на лице.

— Триллиан без Зака — похоже, мне повезло.

Ксандер встает рядом со мной и притягивает меня за бедра.

— Она моя, так что не так уж и повезло.

Рейк скрещивают руки на груди.

— Этот чувак? Даже не чертов байкер? Я разочарован в тебе, Триллиан.

Я улыбаюсь, поскольку вижу игривость в глазах Рейка.

— Он ездит на крутом байке. Он просто не в вашем МК.

Они начинают разговаривать про байки, в то время как Эрроу подходит к нам.

— Триллиан, — говорит он, кивая.

— Привет, Эрроу. Это — Ксандер.

— Триллиан занята, — говорит Рейк, звуча расстроенным.

Эрроу ворчит.

— Уверен, ты найдешь кого-нибудь еще, кто уделит тебе время. Пойдем. Мы нужны Сину.

Затем они уходят. Когда они отходят, Рейк посылает мне воздушный поцелуй.

— Хочешь рассказать мне, откуда ты знаешь байкеров из других представительств? — спрашивает он, слегка хмурясь.

— Кажется, я нравлюсь байкерам, — дразню, хлопая ресницами.

Ксандер изучает меня всего мгновение, после чего поднимает в воздух, закидывая себе на плечо. Писк срывается с моих губ, когда он хлопает меня по заднице и несет на улицу, где все сидят и пьют.

— Поставь меня, Ксандер! — смеюсь, крепко сжимая его задницу.

Он опускает меня и садится, притянув к себе на колени.

— Ты не хочешь смотреть на кого-либо еще, Триллиан. Ты видишь лишь меня.

Дерзкий ублюдок, но он прав.

Зак подходит и плюхается в кресло рядом с нами.

— Эйприл придет?

Я подозрительно уставилась на него.

— Зачем?

Он пожимает плечами, проводя руками по волосам.

— Просто спрашиваю, Триллиан.

— Что-то происходит между вами двумя? — ляпнула я. — Вы оба ничего не рассказываете об этом.

Блондинка садится на колени Зака, и он указывает на нее.

— Разве похоже, что что-то происходит между Эйприл и мной?

Я говорю сквозь стиснутые зубы.

— Иногда ты можешь быть таким придурком, Зак. Тебе лучше не причинять боль Эйприл, иначе я лично надеру тебе задницу.

Он вздыхает.

— Мы занимались сексом, но мы не вместе, ясно? Это было лишь раз.

Там явно существует еще какая-то история, но я не собираюсь выпытывать. Независимо от того, что между ними происходит, я рядом, если один из них захочет поговорить об этом. В противном случае я постараюсь не лезть в чужие дела.

— Наслаждайся своим днем рождения. Ты выглядишь раздраженным. Сколько ты уже выпил?

Он обхватывает руками грудь блондинки.

— Я немного раздражен. Но знаю, что именно снимет напряжение.

— Свинья, — бормочу я.

— Не обращай внимания, — говорит Ксандер мне на ухо. — Он все равно будет стоять на своем.

Я разворачиваюсь так, что могу видеть его лицо.

— Ты кажешься уверенным в этом.

— Ксандер хорошо меня знает, — говорит Зак, смеясь. — Мы все делаем вместе, понимаешь. Или, по крайней мере, так было раньше.

— Зак, — огрызается Ксандер, метая в него кинжалы взглядом.

— Что именно все это значит? Не похоже, что я полностью овладела им. Вы, ребята, все еще видите, — говорю, подумав, что Зак должно быть сердиться из-за того, что Ксандер проводит большую часть своего времени со мной.

Зак стонет.

— Такая невинная, Трилл. Я подразумевал, что, если бы ты не находилась здесь прямо сейчас, то Ксандер и я оттрахали бы эту сексуальную женщину, сидящую на моих коленях наверху. Вместе.

— Хватит, Зак, — ворчит Ксандер, встав, но не отпуская меня. Его пальцы напрягаются на моей талии.

Подождите, что?

Они раньше делили женщин?

Какого черта?

Я пытаюсь оттолкнуть Ксандера, удерживающего меня, но у меня не получается. Он лишь вцепился в меня еще сильнее.

— Это в прошлом Трилл, забудь об этом.

Забудь об этом?

Забывать об этом?

Это не гребаный диснеевский фильм.

Он наконец-то отпускает меня, и я убегаю. Я слышу, как Зак бормочет проклятья, и поворачиваю голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как Ксандер ударяет Зака в живот, блондинка, о которой позабыли, стоит в стороне.

Похоже, что у Зака не будет лучшего дня рождения.

Я подхожу к выходу, но затем осознаю, что Ксандер привез нас сюда на своем байке.

— Ты в порядке? — спрашивает Рекс, подбегая ко мне.

— Я хочу уехать домой.

— Я отвезу тебя, — предлагает он.

Знаю, что Ксандер разозлится, но прямо сейчас мне все равно, я просто хочу уехать.

Я настороженно смотрю на него. — Ты не пил?

Рекс качает головой.

— Я только что приехал сюда. Я работал. Пойдем.

Я следую за ним к его байку и позволяю ему отвезти меня домой.

ГЛАВА 22

Ксандер

Потеряв самообладание, я ударил кулаком Заку в живот. Что, черт возьми, не так с ним? Зачем он сказал что-то вроде этого Триллиан?

— Черт, прости, — пробормотал он сквозь стиснутые зубы, держась за живот. Я оглядываюсь и вижу, как один из его братьев по клубу направляется к нам, вероятно задаваясь вопросом, почему я ударил его в день рождения перед членами его клуба. Да, не самый умный поступок, который я когда-либо совершал, но, похоже, лишь один из них видел, что произошло.

— Зак? — подошел мужчина, обращаясь к нему за дальнейшими указаниями, вероятно о том, надрать ли мне задницу или нет. Ну, он может попробовать.

Зак поднимает руку.

— Все хорошо. Я заслужил, — он встает и кивает. — Нам лучше найти ее. Я не должен был вымещать свой негативный настрой на нее. Прости. Черт, я продолжаю все портить.

— Что происходит с тобой? — спрашиваю, идя с ним. — Блядь, ты хоть представляешь, сколько дерьма ты просто выбрасываешь на меня?

Он съеживается, поскольку знает, что это плохо. Он знает Триллиан. У нас было все так хорошо. Мне не нужно, чтобы в ее голове зародилась неуверенность, поскольку Трилл абсолютно не о чем беспокоиться в отношении меня.

— Я облажался, Ксандер. Прости. Позволь мне поговорить с ней.

— Черт, нет, — огрызаюсь. — Я поговорю с ней и объясню, что, да, когда мы были

моложе, то совершали кое-какое безобразие, но я даже не знал ее тогда, поэтому она не может использовать это против меня. Худшее, что я сделал, так это не рассказал ей об этом, но как начать данный разговор? Ой, ты знаешь, Зак и я раньше занимались сексом втроем?

Зак издал сдавленный звук.

— Черт, черт, черт. Я не назвал бы это сексом втроем. Это не похоже на то, будто мы касались друг друга. Мы просто разделили цыпочку.

Он пожимает плечами, словно в этом нет ничего страшного.

— Зак, сделай одолжение, заткнись. Триллиан прокручивает все это дерьмо в своей голове прямо сейчас. И она станет доверять мне меньше.

Мы подходим к дороге как раз вовремя, чтобы увидеть, как она уезжает на заднем сиденье байка Рекса.

— Ублюдок! — кричу я, придя в ярость.

О чем она думает? Сесть на заднее сиденье байка Рекса? Она знает, что мне не понравится это. И это первый раз, когда она находится на другом байке. Мне совсем не нравится это. Она моя, и ей следует быть благоразумнее.

Зак хмурится.

— Ему следует быть осмотрительнее. Все знают, что нельзя приближаться к Триллиан. Да, это правда, но никто не может сказать ей «нет».

— Увидимся позже, — говорю Заку, подходя к своему байку.

— Я поеду.

— Ты пьян, и не можешь поехать.

Он вздыхает.

— Хорошо, так и быть, но мне чертовски жаль. Сегодня был дерьмовый день. Хотя это не оправдание.

Я игнорирую его и сажусь на байк.

Мне необходимо поехать и вернуть свою женщину.

Байка Рекса нигде нет поблизости, когда я останавливаюсь на подъездной дороге Трилл. Возможно, мужчина умнее, чем выглядит. Вытащив ключ, я отпираю дверь и мчусь внутрь. Я нахожу ее сидящей перед телевизором. Она не смотрит на меня, хотя должно быть услышала, что я пришел.

— Ты выслушаешь, что я скажу тебе? — с осторожностью спрашиваю я.

— Ты знаешь, какво узнавать что-то от других людей, что ты в первую очередь должен узнавать от своего парня? — в ответ спрашивает она.

— Это на самом деле не то, чем я хотел делиться с кем-либо.

Особенно с ней.

— Зак — один из моих лучших друзей, хотя он и был дураком сегодня, но ты и он раньше спали с одной женщиной? Одновременно? Ты представляешь, как это неловко?

Я сажусь рядом с Трилл, но пока не прикасаюсь к ней.

— Малышка, это было в прошлом. Мы были молоды, сексуально озабочены и глупы. Я даже не знал тебя тогда. Как ты можешь использовать это против меня?

Она смотрит на свои руки.

— Когда был последний раз?

Я пытаюсь вспомнить.

— Думаю, нам было по двадцать лет. Так что несколько лет прошло.

— У меня такое ощущение... а что если ты захочешь сделать что-то подобное снова? Что, если я не смогу удержать твой интерес? У тебя огромный сексуальный опыт, а вот у меня едва ли. Я не хочу тебе надоесть, — признается она тихим голосом.

Я приподнимаю ее лицо, чтобы она взглянула мне в глаза.

— Это ничего не значило. Я люблю тебя. Я ни на что не променяю тебя. Ты понимаешь меня? Если бы я хотел этого, то мог бы получить, но я не хочу. Мы были молоды и экспериментировали. Знаю, что должен был рассказать тебе, но честно говоря, я не хотел отпугнуть тебя, и это не относится к тому, что я рассказываю. Мы не разговаривали в деталях о моем сексуальном прошлом, и я думал, что возможно ты и не желаешь знать.

Она съеживается.

— Я не хочу знать подробности или что-то вроде того. Но если мы столкнемся с кем-либо, с кем ты был, я хотела бы знать это.

Я наклоняю голову на бок. — Хорошо, договорились. Ты можешь спросить меня о чем угодно, Триллиан. Я никогда не лгал тебе.

— Знаю, ты был рядом, — добавляет она, всхлипывая. — Иногда так трудно поверить, что ты готов остепениться ради меня и быть только со мной.

Я опускаю голову, чтобы вкисить ее сладкие губы.

— Я хочу тебя. Только тебя. Я безумно одержим тобой, Триллиан. Только мы, понимаешь? Для меня существуешь только ты одна. Прекрати сомневаться, малышка. Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, — шепчет она, ее тело расслабляется. Она положила голову на мое плечо, и я медленно выдохнул с облегчением.

— Я просто не могу выкинуть образ из головы, — шепчет она. — Знаю, что это глупо.

— То, что ты испытываешь какие-либо чувства, не глупо, Трилл. И никогда не будет таким. Только не для меня. Знаю, что не хотел бы, чтобы наше доверие в корне изменилось. Единственное, что могу сказать, что ничего, что было раньше уже не имеет значения. Прямо сейчас находиться здесь — единственное, чего я хочу, и ты — та, с кем я желаю быть.

Она слегка улыбается.

— Так ты не хочешь делить меня ни с кем?

— Даже мысль об этом вызывает во мне желание убить кого-нибудь. Если появится что-то, что ты захочешь сделать или попробовать, то я сделаю это для тебя, но я никогда не хочу делиться тобой. Никогда. Не думаю, что воспринял бы это очень хорошо.

— Мягко сказано, — бормочет она.

Я целую ее в висок.

— Ты моя и только моя. Я жадный, когда дело доходит до тебя.

— Ну, я рада, — отвечает она равнодушным тоном, — поскольку, если бы Зак поместил свой член около меня, я, вероятно, закричала бы.

Она лишь шутит, но мысль о Заре или ком-либо еще рядом с ней безумно злит меня.

— Только ты и я, Трилл, — говорю, пытаюсь успокоиться. — Нам не нужен никто больше или что-либо еще, что помешает нам.

— Просто... я не хочу услышать что-либо еще от кого-нибудь другого. Я хотела бы,

чтобы ты рассказывал мне, ладно? Когда кто-то другой рассказывает мне, у меня появляется такое ощущение, что я не знаю тебя.

Я действительно облажался.

— Хорошо, я обещаю, — говорю ей, имея в виду именно то, что сказал. — Я никогда осознанно не сделал бы что-то, чтобы все испортить. Иногда я могу быть дураком, но никогда не стану обманывать тебя или изменять. Зачем мне это? Я не тупой и не слепой. Я знаю ценность того, что имею.

— Ксандер...

— В следующий раз, когда разозлишься, ты не станешь, черт возьми, убегать, Трилл. Уселась на байк Рекса? Мне не понравилось это.

На самом деле, это взбесило меня. Я не доверяю этому ублюдку, и мне не нравится, что она находилась на его байке, особенно, когда знаю, что он хочет ее. Я также желал убедиться, что она находится в безопасности.

— Знаю. Прости. Я просто хотела уехать.

Я киваю.

— Мы все еще узнаем друг друга каждый день. Мы справимся. Мы совершим ошибки, но в конце концов будем вместе, точно так же, как и сейчас. Но ты должна разговаривать со мной. Не убегай от меня. Я хочу тебя так чертовски сильно, что никогда не позволю тебе уйти.

Она хихикает.

— Ты такой милый.

Я люблю звук ее счастливого хихиканья. Не в силах удержаться я толкаю ее на спину на диване.

— Милый? Хмммм. Просто я честный с тобой.

— И с другими женщинами? — спрашивает она, морща свой милый нос.

Мой губы подергиваются.

— Да, ладно. Я могу быть очень милым.

Она рассмеялась, и я просто смотрю на нее.

Я могу смотреть на нее весь день.

ГЛАВА 23

Триллиан

МЕСЯЦ СПУСТЯ

Уехав прямо с универа, я встречаюсь с Эйприл в кафе.

— Как прошло занятие?

Я пожимаю плечами.

— Как обычно. А у тебя?

Она пожимает плечами.

— То же самое.

Мы смеемся.

Ксандер вернулся в Перт и пробыл там всю последнюю неделю.

Это отстойно.

Это походит на проблему «первого мира»⁶, но это реально отстойно. Я скучаю по нему и хочу, чтобы он был здесь. Я скучаю по тому, как он заставлял меня смеяться, как мы ели вместе, по нашим объятьям.

Сексу.

Я *так* скучаю по сексу.

Но еще больше, я скучаю по нему.

Его присутствию. Его теплоте отношению.

— Ты слышала, что я только что сказала? — спрашивает Эйприл, поджав губы и уставившись на меня.

Я откашливаюсь.

— Прости, что?

Она вздыхает.

— Я только что призналась, что переспала с Заком, а ты даже не слушала.

Я отвлеклась и не услышала раньше, но зато теперь до меня дошло.

— Я так и знала! — выкрикиваю, встав и хлопая.

Она хватается за руку, стараясь не смеяться.

— Сядь. Люди пялятся на нас.

Я сажусь.

— Так в чем проблема? — спрашиваю, потягивая свой молочный коктейль.

Она уперлась подбородком на руку.

— Он — блядун. Это было всего лишь интрижкой на одну ночь... — она замолкает, поморщившись. — Это произошло однажды, когда мне исполнилось восемнадцать.

Моя челюсть отпадает.

— Почему я только сейчас узнаю об этом?

Она стонет, закрывая лицо руками.

— Он — твой сосед и друг. Это было неловко.

— Так ты переспала с ним снова? Когда? — спрашиваю, немного хмурясь.

— За день до его дня рождения. Он пришел в бар, и... это произошло.

Так вот почему он был в поганом настроении в свой день рождения? Что-то не так во всем этом.

— Ты уверена, что это было интрижкой на одну ночь? — спрашиваю, пытаюсь понять этих двоих.

Она кивает, теребя волосы.

— Да. Он потрясающий в постели, как «вау».

Вероятно, набрался опыта за все эти годы.

— Ну и что теперь? — спрашиваю, наклоняя голову на бок.

— Теперь, ничего, — равнодушно отвечает она. — Мы притворяемся, что ничего не случилось.

Я вздыхаю.

— Я не понимаю вас обоих.

Она берет забытое жаркое со своей тарелки и сует его в рот, жуя, задумавшись.

— Когда Ксандер возвращается?

— На следующей неделе, — отвечаю, позволяя ей сменить тему.

— Тебе, должно быть, скучно без него. Вы двое практически женаты.

— Нет.

— Даже слишком.

— Я очень скучаю по нему, — признаю. — Дом мертв без него. Я уже привыкла к его присутствию в нем, и он в своем роде балует меня, и я только теперь осознаю как сильно.

Эйприл смеется.

— Негодник.

Я улыбаюсь ей.

— Ты закончила есть?

Она бросает свою салфетку на тарелку.

— Да, пойдём по магазинам. Я понесу кое-какие убытки сегодня.

Мы встаем и направляемся к моему автомобилю.

— Тебе вообще нужно что-нибудь?

Она смотрит на меня, ее голубые глаза сверкают.

— Что за вопрос? Мне нужно все. Новые джинсы, новая обувь...

Я качаю головой.

— Дай угадаю. Ты будешь мерить все подряд и находиться по три часа в каждом магазине.

Я никогда ничего не примеряю. Я просто покупаю. Мне не хватает терпения. Эйприл — абсолютная противоположность. Она проведет весь день в магазине и насладится каждой секундой этого времени. Она также спросит мое мнение о каждом наряде, который примерит. Я обычно держу в сумочке снеки, чтобы чем-то занять себя.

Мы садимся в автомобиль и подпеваем песням, играющим по радио. Мне приятно проводить время с Эйприл. На самом деле приятно.

Но я все равно скучаю по Ксандеру.

Очень сильно.

— Ууу! — выкрикиваю я, тыча Зака в грудь. — Я обыграла тебя снова! Каково это

проиграть женщине?

Зак качает головой на мои выходки.

— И ты такая молодец.

Мы играем в бильярд в МК. Он извинился передо мной за то, что произошло в его день рождения. Я знаю, что он был в плохом настроении, и отыгрываться на мне действительно не в его духе. Он всегда был лишь добр ко мне. Конечно, я простила его. Он мне как брат. Я всегда буду прощать его.

— Думаю, это единственное, в чем я могу обыграть тебя, поэтому, да, я собираюсь извлечь выгоду из всего этого, — говорю, протирая свой кий.

Подходит женщина и прижимается к нему.

— Я занят, — говорит он ей, а затем смотрит на меня. — Давай еще сыграем. Если я выиграю, то ты испечешь мне все, что я пожелаю.

Я вижу, как к нам направляется Грин. Когда он подходит, то наклоняется и целует меня в лоб.

— Как поживает моя девочка Трилл?

Я широко улыбаюсь.

— Обыгрываю твоего сына в бильярд.

Грим откашливается.

— Что, черт возьми, нового? Зак, у нас намечена поездка вечером. Поэтому никуда, черт побери, не уходи.

Зак кивает отцу и смотрит на меня.

— Кто приглядит за Трилл?

Я закатываю глаза.

— Со мной все будет в порядке, не переживай.

Глаза Грима смягчаются.

— Кто-нибудь останется приглядеть за ней, не волнуйся, но мне требуются члены клуба вечером.

Мои брови хмурятся.

— Все в порядке?

— Дела клуба, — отвечают Зак и Грим одновременно.

Грим уходит, а Зак направляется ко мне и обнимает за плечо.

— Ксандер звонил мне.

— И?

— И он сходит с ума. И я, возможно, подстрекаю его, чтобы повеселиться.

Я прищуриваюсь.

— Что ты имеешь в виду?

Что он говорит ему? Я могу только представить.

Он смеется.

— Ой, да ладно, позволь мне поразвлечься.

— Просто помни: «как аукнется, так и откликнется», — бормочу шепотом. Он не разговаривал со мной об Эйприл. Он даже не упоминает ее, и мне любопытно, что творится у него в голове.

— Он звонит мне по два раза в день. Отстойно быть в доме без него, понимаешь?

Великолепно, я превратилась в одну из тех женщин, которые не могут вести нормальный образ жизни без своих мужчин.

Зак небрежно целует меня в щеку, издавая звук поцелуя.

— Не волнуйся, он скоро вернется. Поверь мне. Он думал, что сможет все же проводить две недели тут, две недели там, но это не какие-то командировки и работа, это его отношения с тобой. Он не хочет быть без тебя. Наверно, он сейчас сидит там, воображая всех мужчин, пытающихся подкатить к тебе, и медленно сходит с ума.

Или возможно, Персефона приходит в гости, чтобы составить ему компанию.

Я отталкиваю эту мысль. Знаю, он не станет обманывать меня. Я знаю. И доверяю ему. Но она все еще могла прийти в его дом поболтать по-дружески или позвонить ему.

Вытираю щеку и смотрю на Зака, он проводит рукой по своим рыжевато-каштановым волосам.

— Ты отличный парень, ты же знаешь это, да?

Он приподнимает бровь, смотря на меня и ухмыляясь.

— Что на тебя нашло?

Я пожимаю плечами.

— Если бы ты и твой папа не были рядом со мной... а затем ты привел Ксандера в мою жизнь. Так что спасибо. Я рада, что ты присутствуешь в моей жизни, и однажды ты сделаешь женщину очень счастливой. Если перестанешь быть блядуном, конечно же.

Он вглядывается в мое лицо.

— Эйприл рассказала тебе, что мы переспали, да?

Моя рот широко распахивается.

— Что? Что наводит тебя на эту мысль?

— Я так и знал! — говорит он, облачиваясь на бильярдный стол. — Это произошло. И это было потрясающе. И теперь она избегает меня и притворяется, что ничего не случилось. Мне никогда не понять женщин.

— Наверное, потому что ты переспал с ней, когда ей исполнилось восемнадцать лет, а затем сразу же увлекся другой, — говорю я, медленно моргая.

— Она также рассказала тебе и об этом? Боже правый, что ты теперь думаешь? Что у меня был «сучка выбила всю дурь из Зака» день?

Я смеюсь от выражения ужаса на его лице.

— Нет, она лишь упомянула об этом. Девичьи разговоры, понимаешь? А я сложила два и два и поняла, почему ты находился в таком поганом настроении в свой день рождения.

— Ты пытаешься устроить мне девчачий разговор прямо сейчас? — спрашивает он, тербя свою щетину. — Поскольку я не собираюсь участвовать в нем.

Я вскидываю руки в воздухе от раздражения.

— Она нравится тебе. Просто признай это!

Его глаза округляются.

— Откуда такое предположение?

Мои губы поддергиваются от его высказывания.

— Я прекрасно понимаю, что ты делаешь. Я лишь хочу, чтобы ты признал это.

Он отводит взгляд от меня. Трус.

— Мне нравится много женщин.

— Она нравится тебе больше.

— Ты заноза в заднице, ты же знаешь? — говорит он с еле заметной улыбкой.

— Но ты все равно меня любишь.

— Да. Но это совсем не означает, что мне хочется разговаривать с тобой о сокровенном,

раскрывая душу о тех вещах, о которых мне не хотелось бы говорить.

— Хорошо, но когда ты перестанешь упрямиться, то знаешь, где меня найти.

— Везде, где Ксандер? — дразнит он, смеясь над своей собственной шуткой.

— Ты не веселый.

— Я веселый, — говорит он, кивая. — Теперь, мы начнем играть? Или станем разговаривать о наших чувствах весь вечер?

— Мы сыграем, — говорю, составляя шары.

Конечно же, я обыграла его.

Но в любом случае, я испекла ему все, что он пожелал.

ГЛАВА 24

Триллиан

Он медленно двигается в меня, дразня.

— Ксандер, — умоляю я.

— Я скучал по тебе, — отвечает он напротив моей груди, облизывая сначала один, а затем другой сосок, после чего целует шею, челюсть и наконец-то губы. Я толкаю бедра вверх, молча прося о большем. Он не торопясь, вытаскивает его. Я настолько влажная, что ощущаю, как по мне стекают соки.

— Я тоже скучала по тебе, Ксандер, — отвечаю, когда мои пальцы впиваются в его упругую задницу, и я притягиваю его к себе.

Нужно больше.

Сильнее.

Быстрее.

— Ненасытная, — бормочет он. — Ты ощущаешься так хорошо. Я хочу, чтобы это длилось гребаную вечность.

Я посасываю его шею, нежно покусывая. Он жестко толкается в меня, обхватывая руками мое лицо.

— Кончи для меня, Триллиан, — требует он. — Я хочу почувствовать, как ты кончишь на мой член.

Он увеличивает темп, наконец-то давая мне то, чего я желала с самого начала.

— Да, — стону. — Так хорошо.

Мне не требуется много времени, чтобы взорваться от наслаждения. Я сжимаюсь вокруг Ксандера, и вскоре он кончает со мной — между нашими глазами и душами устанавливается мысленная связь.

— Я люблю тебя, — говорю шепотом.

— Я тоже люблю тебя, — шепчет он в ответ. — Вот почему я больше не уеду.

— Что? — в этот раз, спрашивая громко. — Что ты имеешь в виду?

Он выскальзывает из меня, направляется в ванную и возвращается с полотенцем. После

того как Ксандер вытер меня, он садится, упираясь в изголовье кровати, и смотрит на меня.

— Я ненавижу находиться там без тебя, — признается он, выглядя слегка нерешительным. — Я не чувствовал себя там как дома, понимаешь? Поэтому я принял решение и собираюсь переехать сюда навсегда.

Я приподнимаюсь и устраиваюсь между его коленями, вглядываясь в его красивые карие глаза.

— Ты уверен, что это то, чего ты хочешь? Я не хочу, чтобы ты о чем-либо сожалел.

— Я уверен. Я никогда не пожалею ни о чем, что связано с тобой, Триллиан, никогда.

Он переезжает в Ченнон ради меня?

Я опускаю руку и щипаю себя.

Ай.

Да, это не сон.

— Ты только что ущипнула себя? — спрашивает он, слегка смеясь.

— Не могу поверить, что это происходит. Я так сильно скучала по тебе, когда ты уехал. Нет ничего лучше, чем если ты будешь жить здесь, но что насчет твоей семьи и работы?

Он прижимает указательный палец к моим губам, и я кусаю его.

— Я все улажу. Мы можем поехать и навестить мою семью, или они могут приехать сюда. С бизнесом также можно разобраться.

Я упираюсь лбом в его плечо.

— Я как бы люблю тебя.

— Хорошо, поскольку ты как бы застряла со мной.

Ксандер целует меня в губы, и я чувствую, как он становится твердым снова.

Когда он скользит в меня одним плавным долгим толчком, с моих губ срывается стон.

Я могу привыкнуть к этому.

— Малышка?

— Да?

— Выходи за меня.

— Что? — спрашиваю, останавливая свои бедра. — Ксандер...

— Выходи за меня, Триллиан. Я прекрасно понимаю, что это быстро, и знаю, что мы молоды, но я прекрасно осознаю, чего хочу. Я хочу тебя.

У меня перехватывает дыхание. Он хочет жениться на мне?

Хочу ли я замуж за него?

Черт, да, хочу. Я хочу его.

У меня не существует вообще никаких сомнений.

— Скажи что-нибудь, — просит он, проведя руками по моей спине. Осторожно выйдя из меня, подходит к своим джинсам, лежащим на полу, и вытаскивает небольшую черную коробочку. Вернувшись на кровать, он открывает коробочку и протягивает ее мне. Кольцо ошеломляющее. Золотое с бриллиантом в огранке «принцесса». Я люблю его.

— Конечно, я выйду за тебя, — говорю, слезы переполняют мои глаза, когда он надевает кольцо на мой палец.

Оно идеально подходит.

Точно так же, как и он.

— Тебе потребовалась лишь одна поездка, чтобы вернуться сюда навсегда? — спрашивает Зак, хлопая себя по бедру и смеясь.

Ксандер лишь ухмыляется и целует меня в висок.

— Смейся сколько угодно. Я заполучил ее, поэтому мне пофиг.

— Была не одна поездка, он уезжал и раньше, — вмешиваюсь, защищая своего мужчину. Зак качает головой.

— Да, но это было новым планом. Две недели здесь, две недели там. Одна поездка, вот и все.

— Продолжай смеяться, кретин, — бормочет Ксандер. — Похоже, мы станем постоянными соседями.

Зак успокаивается, его взгляд слегка смягчается.

— Триллиан могла бы выбрать кого-нибудь и похуже, брат. Я рад, что это ты.

Я улыбаюсь, смотря в пол.

— Рада, что ты так говоришь, Зак, поскольку я хочу тебя кое о чем попросить.

— О чем? — спрашивает он, выпрямляясь. — Все в порядке?

— Все прекрасно. Знаю, что это нетрадиционно, но мне интересно, отведешь ли ты меня к алтарю.

Я подумывала попросить Грима, но Зак является тем, кто всегда был рядом со мной, хотя и не должен был. Он был моим другом, семьей и защитником так долго. Я люблю его до чертиков.

Его глаза полезли на лоб.

— Ты, черт возьми, выходишь замуж?

Зак смотрит на мою руку, и я демонстрирую свое ошеломляющее кольцо.

— Вы два, черт побери, безумца, вы же знаете, да? Невменяемые, — бормочет он, его лицо выглядит слегка бледным. — Замуж? Ты хочешь, чтобы я отвел тебя к алтарю? Черт, я думаю, что это самая милая вещь, о которой кто-либо меня просил за всю жизнь.

— Это значит да? — спрашиваю, хлопая ресницами.

Выражение лица Зака смягчается, в его бледных голубых глазах появилась нежность.

— Черт. Что угодно для тебя, Триллиан, ты же знаешь.

Я подхожу к нему, и он обнимает меня.

— Ты заслуживаешь всего, Трилл. Всего счастья в мире.

Я выбираюсь из его объятий и наклоняюсь, чтобы поцеловать в щеку.

— Ладно, достаточно, — говорит Ксандер, лишь наполовину шутя, хватая меня за бедра и притягивая к себе. — Руки прочь от моей женщины.

Зак и я улыбаемся.

Ксандер усмехается Заку и хлопает его по плечу.

— Спасибо. За все.

— Я ничего не сделал, — отвечает Зак. — Всегда рядом для вас обоих, вы же знаете.

Я замечаю, как его взгляд опускается на мой живот.

— Нет же причин торопиться со свадьбой, да?

Я сжимаю губы.

— Я не беременна. И свадьба не будет так уж скоро. Думаю, мы подождем несколько лет.

— Хорошо, — отвечает Зак, сжав губы. — Просто проверяю. Теперь ты накормишь меня? Когда ты позвала меня в гости, я думал, что просто приду поесть.

Я закатываю глаза.

А затем кормлю двух самых важных мужчин в своей жизни.

Это официально.

Я собираюсь упасть в обморок.

На своей собственной свадьбе.

Но не из-за своего мужа.

— Приятно познакомиться с тобой, Триллиан, — говорит Саксон Тейт, поднимая мою руку к своим губам и целуя ее.

Твою ж мать.

— Убери руки от моей жены, Сакс, — ворчит Ксандер, подойдя ко мне и потянув в сторону.

Благодаря Ксандеру «Morning Alliance» играет на нашей свадьбе.

«Morning Alliance».

На моей свадьбе.

Он — лучший муж... на свете.

В мире.

В истории мужей.

Боже, как же я люблю его.

— Так, как Ксандер заполучил кого-то столь красивого, как ты? — спрашивает Райдер, солист группы.

Я открываю рот, но ничего не могу сказать.

Ксандер толкает Райдера локтем в живот. Саммер, стоящая рядом со мной, так сильно смеется, что хватается за живот.

Успокойся, Триллиан.

— Сп-спасибо, что приехали... поиграть сегодня.

Ага, это мило.

Нет.

— Всегда, пожалуйста, — отвечает Джет.

Джет.

Он тоже сексуален.

Как и Кидд.

И Трей.

Боже мой.

Эрроу, Рейк, Син и еще байкер Трекер также были здесь.

В воздухе витает сексуальность.

Жена Сина, Фэй, великолепна и дала мне свой номер, чтобы мы смогли когда-нибудь пересечься. Абсолютно милая.

— Триллиан, — шепчет Ксандер мне на ухо. — Тебе лучше уделить немного внимания своему мужу прямо сейчас, иначе я ударю одного из них по лицу.

Усмехаясь, я поворачиваюсь к нему и целую в губы.

— Не могу поверить, что ты уговорил их сыграть.

— Что угодно для тебя, Трилл, ты же знаешь. Даже несмотря на то, что вижу, как ты пускаешь слюни по мужчинам, которых я теперь хочу убить.

Лучший. Муж. На свете.

— Черт.

Я смотрю на свою дочь, Скай, и съеживаюсь.

— Малышка, это плохое слово, тебе не стоило его говорить.

— Черт.

Я оглядываюсь по сторонам, радуясь тому, что Триллиан все еще нет дома. Она еще в начальной школе, где работает учителем на полную ставку. Я работаю механиком, и у меня есть своя собственная мастерская в Ченноне. Сегодня, однако, я провожу весь день со Скай, которой уже два года. Я случайно сказал «черт», когда заметил, что наш новый щенок погрыз обувь Триллиан, и она услышала его.

И теперь Скай повторяет его.

Мне конец.

Чья идея была завести щенка, когда у нас и так уже есть малышка?

Виксен — немецкая овчарка и красивая собака. Но также она и заноза в заднице.

— Черт! — кричит Скай, выглядя так, будто гордится собой. Ее черные с синим отливом вьющиеся волосы торчат во все стороны, а в карих глазах сияет веселье. Она изумительно прекрасна, и мне придется использовать битку, когда она станет подростком.

Или лом.

Ох, черт, я просто пушу слух, что ее крестный отец — член МК «Ветряные Драконы». И это срабатывает.

— Скай, не говори этого слова при мамочке, ладно? — я пытаюсь договориться с ней.

— Ладно, папочка.

Я слышу, как открывается входная дверь, и Триллиан входит, выглядя столь же красивой, как и днем, когда я встретил ее.

— Привет, мамочка! — кричит Скай, подбегая к ней. Триллиан берет ее на руки и целует. Затем она подходит ко мне, наклоняет голову и целует меня в губы.

— Как прошел твой день? — спрашиваю ее, притянув Триллиан со Скай к себе на колени.

— Хорошо, — отвечает она, улыбаясь мне. — Хотя я скучала по вам обоим. Чем вы двое занимались?

— Отвел ее в парк и на плавание. Затем мы поспали.

Триллиан смеется.

— Конечно, кто бы сомневался.

— Я скучал по тебе, — говорю ей, захватив ее губы для очередного поцелуя, но этот с приоткрытым ртом.

Я все еще не могу насытиться ею.

И никогда не смогу.

— Черт! — кричит Скай.

Триллиан взглянула на нее, а затем обратно на меня.

— Ксандер Кейн!

Я робко пожимаю плечами.

Черт.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Заметки

[

←1

]

Эд Ширан — британский автор-исполнитель

[

←2

]

МК — мотоклуб.

[

←3

]

Тверк — направление в танце, в движениях которого активно используется работа ягодиц, бёдер, живота и рук, при этом остальные части тела почти полностью неподвижны.

[

←4

]

примеч. игра слов в англ. яз. слово «come» может переводиться как приехать, так и кончать во время полового акта.

[

←5

]

Двойные стандарты — разное применение законов по отношению к мужчине и женщине в одинаковых ситуациях.

[

←6

]

Проблема «первого мира» — трудность, связанная с существованием в высокоразвитом цивилизованном обществе, над которой любой житель страны третьего мира, скорее всего, посмеялся бы.